

Союзъ Донскихъ Артиллеристовъ

МАТЕРИАЛЫ
къ исторіи
Донской Артиллеріи

Выпускъ 2

Собрали и обработали: Донскоѣ Артиллеріи
В. Ст. Нефедовъ В. М. и Есауль Ковалевъ Е. Е.

ПАРИЖЪ - 1939

С О Ю З Ъ Д О Н С К И Х Ъ А Р Т И Л Л Е Р И С Т О В Ъ .

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ ДОНСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

В ы п у с к ъ 2-й

Воспоминанія и очерки: Ген. Штаба Ген.-Лейт. Черячукина, Генераль-Маі-оровъ Астахова и Кучерова, Ген. Штаба Полковника Добрынина и Полковника Еганова. Статьи, документы, біографіи и замѣтки.

Собрали и оставили: Доновой Артиллеріи
В. Ст. НЕФЕДОВЪ В. М. и Есауль КОВАЛЕВЪ Е. Е.

П А Р И Ж Ъ 1939 г.

ОТЪ СОЮЗА ДОНСКИХЪ АРТИЛЛЕРИСТОВЪ.

Первый выпускъ "МАТЕРІАЛОВЪ КЪ ИСТОРИИ ДОНСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ", выпущенный въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, разошелся быстро и чтобы удовлетворить воѣхъ желающихъ приобрести таковой, пришлось одѣлать второе изданіе.

Интересъ, проявленный различными кругами эмиграціи и даже нѣкоторыми иностранцами къ работѣ историческаго и при томъ узко-спеціального характера, явился лучшимъ стимуломъ къ дальнѣйшему ея приложенію и публи-каціи собранныхъ матеріаловъ.

Помимо свѣдѣній чисто историческаго характера, обращено вниманіе и на матеріалы, рисующіе бытъ, традиціи и общій укладъ жизни Донокой Ар-тиллеріи, безусловно интересные и цѣнные для будущаго историка.

Выпуская изъ печати настоящій 2-й выпускъ, въ которомъ собраны мате-ріалы, относящіеся къ участию Донокихъ батарей въ Русско-Японской войнѣ любезно предоставленные членомъ Союза Ген.Штаба Полковникомъ Добрыни-нымъ, и воспоминанія о олужбѣ въ Донокой Артиллеріи въ концѣ XIX-го и началѣ XX-го столѣтій членомъ Союза: Ген.Штаба Ген.-Лейтенанта Черячуки-на, Генераль-Маіора Кучерова и Полковника Юганова, Союзъ Донокихъ Артил-леристовъ приноситъ указаннымъ лицамъ искреннюю признательность за ока-занную ими поддержку въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ по исторіи Донокой Артиллеріи и надѣется, что воѣ Донокіе Артиллеристы окажутъ Союзу по-мощь въ этой трудной работѣ присылкой воспоминаній, документовъ и фото-графій, которые по использованіи, будутъ, по желанію, возвращены или же будутъ храниться въ архивѣ Союза.

Особенно просимъ воѣхъ нашихъ ооратниковъ принять посильное участие въ трудной работѣ, по обору матеріаловъ о дѣятельности Донокой Артилле-ріи въ минувшую эпоху /Великая и Гражданская войны/.

Вою переписку направлять по адресу секретаря Союза В.Ст. Нефедова по адресу:

Monsieur Nefedoff . 38, Rue Saint-Lambert. PARIS 15°

""_"_"_"_"_"_"_"_"_"

Ген. Штаба Полковникъ ДОБРЫНИНЪ В.В.

3-й ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ДИВИЗІОНЪ ВЪ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНѢ.

/Отрывокъ изъ "Воспоминаній Донского Артиллериста"./

Русско-Японская война застала меня на дополнительномъ курсѣ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища.

Я мечталъ о выходѣ въ 6-ю Гвардейскую батарею, но война измѣнила мои планы: рѣшилъ выходить въ 8-ю Донскую, объ отправленіи которой на театрѣ военныхъ дѣйствій удалось получить въ Петербургѣ утвердительныя слухи...

Несожданное экстренное производство дополнистовъ спеціальныхъ училищъ весной, вмѣсто осени, было для насъ большимъ пріятнымъ сюрпризомъ

Узнали мы о предстоящемъ торжествѣ, возвращаясь со стрѣльбы съ Красновольскаго полигона.

Завтра производство дополнистовъ въ Царскомъ Селѣ - объявилъ фельдфебель Дрындинъ.

Можно себя представить нашъ восторгъ.

Моментально по телефону былъ вызванъ въ лагерь оркестръ, если не измѣняютъ память, Императорскихъ стрѣлковъ, подъ звуки котораго мы провели послѣдній вечеръ юнкерской жизни.

Наши сообщія - эскадронъ Николаевского Кавалерійскаго Училища - удѣлили въ этотъ вечеръ намъ вниманія больше обычнаго: монокли на цвѣтныхъ ленточкахъ, возглася "подум...ть производятъ" и другія плоскія остроути по нашему адресу не прекращались до вечерней зори. Съ ея звуками оркестръ смолкъ. Съ аллеи николаевцевъ, примыкавшей къ бараку "козероговъ" второй батареи, исчезли цвѣтныя кавалерійскія фуражки.

Наступала послѣдняя, конечно, бевосонная для насъ юнкерская ночь...

""_"_"_

На другой день поѣздка въ Царское Село съ шумной переправой на мамантовскомъ флотѣ черезъ Дудергофское озеро /Полк. Мамантовъ к-ръ батареи и озерный "адмиралъ"/, ожиданіе съ нетерпѣніемъ поѣзда, его приходъ, мягкій мелодичный двутонный свистокъ... До Царкосельскаго вокзала оживленная болтовня, чинный переѣздъ съ вокзала ко дворцу на длинныхъ дворцовыхъ линейкахъ и.... наконецъ долгожданный моментъ производства.

Изъ рѣчи Государя въ памяти остались лишь слова:

- Поздравляю Васъ офицерами....

Все остальное улетучилось....

Дальше еще болѣе веселая поѣздка въ Петербургъ съ приказами подъ погонами, дававшими традиціонное право въ формѣ юнкера не отдавать

чести оберъ-офицерамъ. Это "право" знать весь военный миръ Петербурга. Да и не только военный, а весь, можетъ быть лишь кромѣ вѣчно недовольныхъ вихрастыхъ студентовъ социалистическаго облика.

Въ училищѣ толпы уже освѣдомленныхъ обо всемъ поставщиковъ: портныхъ сапожниковъ, фуражечниковъ, бѣльевщиковъ. Все они тѣснились въ сумрачномъ проходѣ училищной столовой, гдѣ экстренно была организована очередь для произведенныхъ. Одни, подозревая сомнительную кредитоспособность своихъ заказчиковъ, гоняются за ними, уваливающими, улепетывающими, сначала упрашивая, а потомъ ругаясь. Другіе подобострастно раскланиваются съ "вѣрными" плательщиками. Обо всехъ денежныхъ дѣлахъ своихъ клиентов поставщики къ этому времени были уже хорошо освѣдомлены.

Въ баню мы ушли еще юнкерами, а вернулись съ иголки одѣтыми живнорадостными молодыми офицерами. Вечеромъ "традиціонный" Буфѣ, катанье съ горъ съ веселыми, сіяющими бѣлыми дѣвченками, прощальный товарищескій ужинъ съ училищными офицерами и нѣсколькими офицерами прошлогодняго выпуска, пришедшими провести съ нами часы восторга...

""_"_"

Счастливымъ праздникомъ промелькнулъ первый двадцативоосьмидневный офицерскій отпускъ въ родной Заплавской станицѣ съ поѣздками каждую недѣлю въ Новочоркасскъ на "пикники", торжественные проводы всей станицей въ батарею до "куртана съ крестомъ"...

Все промелькнуло, какъ сонъ.

""_"_"

Былъ чудесный ясный лѣтній день, когда я прибылъ въ дивизионъ въ г. Чугуевъ. Тихій сонный затхатый городокъ, центръ арацхеевскихъ поселений съ его однообразными казенными флигельками въ два окна на улицу, сѣверная окраина съ нашими казармами, съ небольшими, крытыми въ большинстве соломою хатами и рядомъ съ казармами нивкія, приземистыя одноэтажныя постройки-квартиры чиновъ чугуевского мѣстнаго лазарета... Все выглядело какъ-то привѣтливо, нарядно, по праздничному.

Парный извозчикъ Пучковъ остановился у одной изъ хатъ, гдѣ по его заявленію, жили мои друзья, выпуска прошлаго года со старшаго класса, хорунжіе: Поповъ П.Б. и Пименовъ Р.П.

Вотрѣтили они сердечно, тепло, радостно.

Расцѣловались, обнялись и сразу потащили во дворъ, гдѣ въ просторной "обывательской" конюшнѣ стояла красавица вороная кобылица Пименова и крупный гнѣдой провальскій меринъ Попова.

Здѣсь уже было приготовлено мѣсто и для моего рыжаго "Червонца" завода А.Я. Супрунова.

Съ конюшни отправились въ домъ.

Двѣ небольшія чистенькія комнаты: одна съ образцовымъ порядкомъ "Петра" или "Петишки" Попова и другая съ необычнымъ хаосомъ Ростислава Пименова.

Мои вещи "вѣстачи" втащили къ "Петру".

Моментально, несмотря на послѣобѣденное время, была оформирована закуска, самоваръ и полились бесѣды-разпросы, воспоминанія, рассказы о службѣ, знакомство съ батареинной и городскою жизнью. Въ Чугуевѣ стоялъ еще 30-й драгуновскій Ингерманландскій полкъ, пѣхотное училище, а лѣтомъ въ прилегающемъ къ городку лагерѣ сосредотачивался весь 10-й армейскій корпусъ.

Дивизиономъ командовалъ Полк. Н.М. Кузнецовъ, 2-й батареей В.Ст. Титаринъ С.И., 3-й - В.Ст. Ефимѣевъ Н.А. - академикъ-артиллеристъ.

Составъ 2-й батареи: Еф. А.К. Рыжовскій, Подъес. С.А. Лукьяновъ,

Сотн. В.В. Фроловъ, Сотн. А.Ф. Гущинъ, Хорунжіі Д.Г. Барановъ, Хорун. В.С. Семеновъ, Хор. Д.Н. Рѣдичкинъ.

Въ такомъ составѣ батареи впоследствіи яшла на театръ военныхъ дѣйствій. Кромѣ него было еще нѣсколько офицеровъ. Съ объявленіемъ мобилизаци они, какъ сверхштатные, были откомандированы въ льготныя батареи. Кто были эти офицеры, уже не помню.

Составъ 3-й батареи помню лучше: Ес. В.А. Балабинъ, Подъес. А.И. Поляковъ, Подъес. Л.М. Криковъ /окончившій академію/, Хор. Ф.А. Агѣевъ Хор. Н.Д. Поповъ, Хор. Р.П. Пименовъ - адъютантъ дивизиона. Кромѣ этого состава, вышедшаго на театръ войны, были еще Подъес. В.И. Чеботаревъ. Хор. Н.М. Голубовъ /ставшій извѣстнымъ во время революціи на Дону/, Хор. Н.М. Каменевъ, уволенные съ объявленіемъ мобилизаци на Донъ.

Возможно, что изъ числа уволенныхъ были и еще офицеры, но сейчасъ точно ихъ не помню, да это и неважно, т.к. мои воспоминанія связаны именно съ театромъ военныхъ дѣйствій.

""_"_"_"

Представленія по начальству, визиты - все прошло обычнымъ порядкомъ Единотворнымъ мрачнымъ облачкомъ на фонѣ начинающейся жизни въ батареѣ было столкновение съ Голубовымъ.

Я его прекрасно зналъ по корпусу, по училищу, но онъ встрѣтилъ меня неприязнливо.

- Зачѣмъ явился? На войну хочешь? - спросилъ онъ.

- Да:

- Напрасно стараешься. Я постараю тебя и тоже хочу, а могу не по-пасть.

- Ну, что-жъ, поживемъ - увидимъ.

Мой приѣздъ въ батарею совпалъ съ перемѣной матеріальной части дивизиона: скороострѣльные орудія 1900 г. смѣнили недавно полученныя поршневики. Это обстоятельство сильно помогло намъ молодежи, знавшей матеріальную часть новыхъ орудій по училищу. Мы являлись естественными активными инструкторами въ этой области и, надо отдать справедливость, не посрамили своихъ училищъ. Работа по изученію новыхъ орудій шла полнымъ темпомъ, когда были получены официальные свѣдѣнія о предстоящемъ отправленіи дивизиона на войну. Мобилизаци дивизиона была произведена заблаговременно; послѣ этого онъ до августа оставался на мѣстѣ, дѣятельно готовясь къ выступленію на театръ военныхъ дѣйствій.

Скоро изъ Петербурга изъ Гвардейской батареи прибылъ Есаулъ П.Г. Чеботаревъ въ качествѣ инструктора по обученію дивизиона. Съ нимъ на каждую батарею было прислано по 8 человекъ казаковъ Гвардейской батареи, которые впоследствіи, по особому ходатайству, ушли съ нами на войну.

Высокая теоретическая и практическая подготовка Есаула Чеботарева и его добросовѣстная работа одѣлали громадное дѣло. Результаты были проверены прибывшимъ въ Чугуевъ Вол. Княземъ СЕРГѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ. Онъ остался въ общемъ доволенъ подготовкой дивизиона, но, къ сожалѣнію, было замѣтно, что его не удовлетворяла работа командира дивизиона и одного изъ командировъ батарей.

Первый, въ прошломъ гвардейскій артиллеристъ, до конца не могъ усвоить своей роли дивизионера. Что касается командира батареи В. Ст. Татарина, онъ еще со времени Турецкой войны вынесъ завидное для боевого офицера спокойствіе и хладнокровіе, но справиться со стрѣльбой съ закрытыхъ позицій и съ угломѣромъ такъ и не могъ.

Зато въ хозяйственномъ отношеніи оба они выявили чрезмѣрную предусмотрительность. "Стратонъ"-Татаринъ - эту особенность вынесъ опять-

таки изъ опыта Русско-Турецкой войны, а Полк. Кузнецовъ, не имѣя бо евого опыта, тѣмъ не менѣе поразилъ насъ своей излишней предусмотрительностью, составивъ себѣ личный обозъ изъ 4-хъ повозокъ подѣ командой урядника Обухова.

Жизнь въ Чугуевѣ шла обычнымъ порядкомъ: весь день интенсивныя занятія, вечерами мы-молодежь отправлялись на танцевальныя вечеринки въ дачное мѣстечко Кочетокъ или въ какой-либо изъ пѣхотныхъ полковъ X-го корпуса.

Изъ чрезвычайныхъ событій жизни дивизиона необходимо отмѣтить прощальныя обѣды, данныя нами драгунамъ и Чугуевскому Училищу, и ихъ от вѣты. Съ драгунами, благодаря какимъ-то отчетамъ командировъ, у насъ вообще жизнь не клеилась и только обѣды опосредствовали установленію связи.

Что касается Чугуевского инженерскаго училища, съ ними у дивизиона были всегда прекрасныя отношенія и училище никогда не забывало насъ въ дни своихъ семейныхъ торжествъ.

Въ августѣ дивизионъ вызвали въ Новочеркасскъ на ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ 4-й Донской казачьей дивизіи, куда онъ былъ включенъ на время войны.

Въ дни пребыванія на Персиановскомъ артиллерійскомъ лагерѣ мы, отличившіеся отъ остального офицерства Донской Артиллеріи кителями защитнаго цвѣта, чувствовали себя героями.

Послѣ ВЫСОЧАЙШАГО осмотра снова возвратились въ Чугуевъ. Здѣсь до момента отправленія на театръ войны интенсивность работы уже ослабла всѣ были заняты сборами, а мы молодежь веселились во всю.

Во время мобилизациі мы получили прекрасныхъ вторыхъ лошадей подѣ вѣжки. Все это были выѣзженныя упряжныя лошади. Наша тройца немедленно завела шарбанчикъ и цѣлыми днями мы раскатывали на этой дребезжащей колыхагѣ, мѣняя только лошадей - моя, Пименова и Попова /иногда и Агѣева/.

Къ намъ пріѣхали отъ Дона родные, которыхъ мы размѣстили въ снятомъ нами домѣ рядомъ съ нашей квартирой, за что насъ шрзвали "хорунжіе-помѣщики".

""_"_"_"_"_

Въ сентябрѣ дивизионъ погрузился на ст. Коробочка /если не измѣнила память въ названіи/ и потянулась больше чѣмъ мѣсячная дорога че резъ Уралъ, Сибирь въ Манджурію. Осень была прекрасная. Большую частъ пути мы проводили на платформахъ, сидя съ казаками на орудіяхъ. На большихъ станціяхъ, гдѣ поѣзда стояли подолгу, мы выводили лошадей, сѣдлали ихъ и уѣзжали осматривать окрестности. Часто собирали прекрасныхъ батарейныхъ пѣсенниковъ и танцоровъ.

Самымъ интереснымъ участкомъ пути былъ нашъ походъ вокругъ Байкала отъ ст. Инокентьевская до ст. Култукъ.

Кругобайкальская ж.д. еще не была готова и конница была двинута походнымъ порядкомъ. Дикія красоты природы кругобайкальскаго тракта привели на насъ потрясающее впечатлѣніе. Походъ закончился сосредоточеніемъ дивизиі на ст. Култукъ. Здѣсь же оказался какой-то бродячій театръ съ недурненькими артистами, съ которыми мы весело провели два вечера. Дальше опять продолженіе похода по желѣзной дорогѣ.

""_"_"_"_"_

/схема № I/

Въ началѣ октября 1904 г. мы прибыли къ Мукдену. Переночевавъ би-

вуакомъ у станціи, на утро двинулись на правый флангъ арміи въ районъ коннаго отряда Ген. Грекова /Оренбуржцы/. Штабъ дивизіи, дивизионъ и полкъ дивизіи остановились въ д. Таджуьнхе. Остальные полки въ ближайшихъ деревняхъ: Чанзулинза, Янзулинза, Ямандапу. Со штабомъ дивизіи у насъ установилась тѣсная связь черезъ ординарца нашего Хорунж. Се-кретева.

Весь офицерскій составъ батареи остановился въ одной небольшой фанзочкѣ. Лишь командиръ жилъ отдѣльно.

Составъ старшихъ офицеровъ батареи былъ чрезвычайно симпатичный, что наложило особый отпечатокъ на всю жизнь батареи. Несмотря на различіе въ лѣтахъ, между нами-молодежь и старшими - были въ общемъ прекрасныя взаимоотношенія. Лишь у одного изъ молодежи не установились отношенія съ однимъ изъ старшихъ офицеровъ, что только и омрачало дружную жизнь батареинной семьи. Столовались все вмѣстѣ, причемъ долго главнымъ нашимъ удовольствіемъ являлась пища изъ батареиннаго котла. Надо отдать справедливость готовили въ батареѣ прекрасно. Помимо положеннаго по раскладкѣ мяса въ котелъ попадало большое количество свинины; мѣстные китайцы разбѣжались и все хозяйство бросили на произволъ судьбы. Казаки, конечно, не приминули все это приспособить для своихъ нуждъ.

Помимо свиней была масса куръ, рѣже попадались гуси и утки. Рогатаго скота въ районѣ расположенія дивизіи тоже было мало, но нашъ завѣдующій хозяйствомъ Ес. Поляковъ умѣлъ находить его гдѣ-то: то на правомъ флангомъ арміи, примыкавшимъ къ плодородной, богатой долиной р. Хунхе, то въ Мукденѣ. Фуража было много. На фуражировки за чумивой и гаолянномъ, мы офицеры, поочередно ходили со взводами въ районъ сторожевого охраненія. Было тамъ много и риса, который мы собирали для себя, приспособляя для ѣды на ручкѣ во дворѣ нашей квартиры. Наши вѣстовые за пользованіе ею съ постороннихъ брали "отмѣрь".

Все добывавшееся такимъ образомъ предметы продовольствія и фуража, конечно, ни намъ ни батареѣ ничего не стоили, въ результатѣ чего въ батареяхъ составились крупныя экономическія суммы. О нихъ я позже.

Періодически я, какъ завѣдующій "собраніемъ" ѣздилъ въ Мукденъ, гдѣ въ роскошныхъ складахъ Московскаго и Петербургскаго экономическихъ обществъ можно было найти все, начиная предметами первой необходимости и кончая предметами роскоши, вплоть до дорогихъ духовъ, отличныхъ конфетъ, тортовъ, винъ, водокъ, ликеровъ и т.п. Я набиралъ на всю компанію цѣлыми повозками, что служило дополненіемъ къ нашему довольствію изъ котла. Особенно много мы уничтожили консервированныхъ ананасовъ, стоявшихъ 17 коп. коробка и печеній "Сіу".

Запасы вина и водки въ батареѣ не переводились. Обычно на столъ къ обѣду и удину ставилась бутылка водки, бутылка краснаго и бутылка бѣлаго вина. Но пили все мало. Лишь въ случаѣ посѣщеній гостей наши старшіе офицеры: А.И. Поляковъ и "Маркіаннчъ" Кривошеинъ /Есаулъ, или какъ его называли ротмистръ Баладинъ совершенно не пилъ/ брали на себя обяванности гостепріимныхъ хозяевъ. Бывать въ батареѣ любили: командиръ 1-й бригады Ген. Стояновъ, командиръ 25-го полка Полк. В.И. Медвѣдевъ - оба бывшіе Донскіе артиллеристы, командиръ 19-го полка Полк. Пахомовъ. Заглядывали къ намъ и наши артиллеристы, попавшіе по мобилизаціи въ полки: Сотники Каменовъ, Голубовъ, Хорунж. Полковниковъ. Къ слову сказать, они были въ числѣ лучшихъ лихихъ офицеровъ-развѣдчиковъ дивизіи, къ которымъ изъ "полковцовъ" или "оинепузовъ" надо еще добавить Сотника Т.П. Краснянскаго /известный партизанъ 1917 г./, В.В. Пузанова, Сотн. Миронова /одинъ изъ красныхъ "маршаловъ"

1918-1919 г.г./, Подъесаула Бикадорова /И.Ф./, Кучерова, Н.И. Татарина и др.

Въ Японскую войну жизнь на позиціи совершенно не походила на позиціонную жизнь времени мировой войны. Тогда боевыя отычки были рѣдко, а больше тихое стояніе по китайскимъ деревушкамъ съ мирными проферансами и сторожевками черезъ 3-4 дня.

""_"_"_"_"_"_"

/схема № I/

17-го октября 1904 г. было наше боевое крещеніе.

Надо замѣтить, что послѣ Шажейскихъ боевъ, къ концу которыхъ мы были на театрѣ войны, на фронтѣ воцарилось затишье, нарушавшееся лишь набѣгами передовыхъ частей и рекогносцировками.

Правый флангъ нашей арміи упирался въ р. Хунхе сѣверо-западнѣе Сандепу къ которому примыкала съ востока въ районѣ д. Таджуанше наша 4-я Донокая дивизія. На правомъ берегу Хунхе въ районѣ Сифантая находился отрядъ Генерала Коссаговокаго, обеспечивавшій правый флангъ арміи.

На фронтѣ нашей дивизіи японцы занимали д.д. Цзуньшаньтунь-Фудядуанза-Лидіатунь. Наше сторожевое охраненіе обычно занимало д. Паусентунь.

У Сандепу оканчивался лѣвый флангъ противника. Далѣе на западъ по линіи Янтайцы-жнѣ Цыто находилось японское обезпеченіе лѣваго фланга. Д. Матуранъ была нашей ближайшей тыловой базой, куда шла узкоколейка изъ Мукдена.

Наше боевое крещеніе 17-го октября разыгралось при слѣдующей обстановкѣ.

Въ этотъ день нашей дивизіи была дана рекогносцировка д.д. Фудядуанза и Лидіатунь. Пройдя сторожевое охраненіе, дивизионъ сталъ на позицію передъ Фудядуанзой и открылъ огонь. Позиція была совершенно открытая. На наше счастье первое время японская артиллерія по насъ не стрѣляла. Весь составъ дивизиона былъ на пятакѣ: батареи стояли рядомъ, уютупами за флангами передки, никакихъ командирскихъ пунктовъ не было, а командиры были непосредственно на батареяхъ. "Стратонъ", какъ свѣча, торчалъ на передкѣ. Здѣсь же суетился съ огромной свитой ординарцевъ и связистовъ и съ разными флагами командиръ дивизиона. Въ то время онъ теоретически увлекался идеей управленія дивизиономъ флажками, чего за всю войну ему осуществить такъ и не удалось.

Я, какъ получившій задачу наблюдателя, выдвинулся лѣвѣе батареи на ея высотѣ и, не попытавшись продвинуться впередъ съ нашей конницей, взгромоздился на высокую кучу гаоляна. Съ нея ничего особаго мнѣ увидѣть, конечно, не пришлось.

Все это я отмѣчаю, какъ результатъ нашей практической неподготовленности къ умѣлому использованию боевой обстановки для полученія болѣе опредѣленныхъ данныхъ для артиллерійскаго огня.

Какъ курьезъ могу отмѣтить планъ, намѣчавшійся командиромъ дивизиона на случай полученія задачи прорыва фронта противника. По предположенію к-ра д-на батареи разворачивались тыломъ другъ къ другу, чтобы получить возможность стрѣлять одной на западъ, другой на востокъ. Передки и зарядные ящики должны были располагаться между батареями.

Мы, молодежь, пробовали возражать, указывая на бесполезность такого скучиванія при наличіи возможности вести поражение на дальнія дистанціи. Мы указывали, что при Кузнецовскомъ способѣ перелеты по одной батарее найдутъ себѣ жертву въ рядахъ другой или въ ихъ тылахъ и обращали вниманіе на неизбѣжность напрасныхъ потерь.

На это отъ к-ра д-на получили отвѣтъ:
-Умирать, такъ умирать воѣмъ вмѣстѣ....

Вскорѣ послѣ начала нашего огня д. Фудядуанза была занята спѣшенными сотнями 19-го и 24-го полковъ.

Отступившіе японцы сосредоточились въ двухъ верстахъ южнѣ Фудядуанзы на укрѣпленной позиціи и сразу взяли подѣ артиллерійскій огонь нашъ дивизионъ. "Стратонъ" однако не слѣзъ со своего передка.

Для облегченія нашего положенія 3-я сотня 19-го полка подѣ командой Есаула Косоротова, выйдя изъ Фудядуанзы, лавой атаковала японскую батарею. Часть лавы ворвалась въ окопы прикрытія батареи, другая часть направилась на батарею. Артиллерія противника дрогнула и начала уже вынимать затворы, что и спасло нашъ дивизионъ. Но вторая половина лавы напоролась на проволочныя загражденія, понесла большія потери. Японская батарея снова оправилась и открыла огонь по повернувшей лавѣ Косоротова. Раненъ Косоротовъ и ранено и убито 40 казаковъ.

Атака, какъ и все наступленіе, не удалась. Командиры полковъ и бригады не смогли взять въ руки своихъ частей и дивизія вынуждена была отойти къ Таджуанке. Тѣмъ не менѣе силы противника и его укрѣпленія были выяснены: на всемъ фронтѣ между Хунке и Шахе обнаружено рядомъ рекогносцировокъ не болѣе бригады конницы и 12-ти орудій противника съ наличіемъ подвижныхъ резервовъ, а одна наша 4-я Донская дивизія состояла изъ 4-хъ полковъ и 12-ти орудій.

Наше неудачное боевое крещеніе, описанное П.Н. Красновымъ въ "Р.И." нѣсколько иначе, чѣмъ казалось намъ-участникамъ, совпало съ войсковымъ праздникомъ, который мы скромно отпраздновали, вернувшись въ свои обжитые углы.

Жизнь потекла обычнымъ русломъ - тихо, однообразно. Замѣтное оживленіе бывало лишь въ дни полученія газетъ, писемъ и посылокъ.

Среди послѣднихъ особенно интересны были посылки-подарки, "на позицію", отъ неизвѣстныхъ лицъ изъ Россіи. Посланныя нами благодарственные письма не оставались безъ отвѣтовъ и скоро между мной и нѣкоторыми моими неизвѣстными корреспондентами завязалась оживленная переписка. Ихъ отрадно интересовала наша жизнь и онѣ постоянно просили подробныхъ описаній и боевой и мирной обстановки. Это дало мнѣ толчекъ и я началъ посылать подробныя корреспонденціи въ училищный журналъ "Михайловецъ", пользовавшійся во время войны успѣхомъ изъ за нашихъ корреспонденцій.

Во время стоянки въ Таджуанке наша семья пополнилась прибытіемъ технического мастера Коллежскаго Регистратора Кудрявцева изъ 35-й артил. бригады. Этотъ трудолюбивый и колючій человекъ принесъ дивизиону громадную пользу. Собственно его знанія пригодились повсе, во время нашего похода по Монголіи.

""_"_"_"_

25-го октября утромъ мы были вызваны по тревогѣ на помощь отряду Гѣ Грекова, на который японцы съ развѣтомъ повели наступленіе, потѣнивъ его сторожовое охраненіе съ линіи д. Дзантаньхенань. Заняли они также Гуцзязы, Эртхайзы и Паусонтунь. Огнемъ Оренбуржцевъ и нашей дивизіи противникъ былъ снова выбитъ изъ занятыхъ доровень. Въ этотъ день по насъ непріятельская артиллерія не стрѣляла.

2-го ноября Донцы оказали такую же поддержку отряду Коссаговецкаго. Первые три боя потерь въ людяхъ у насъ не было.

Святки 1904-5 г.г. приносили много новостей, сулившихъ большія событія: конный отрядъ Ген. Мишонко произвелъ въ концѣ декабря набѣгъ на Инкоу. Наши батареи и 25-й полкъ дивизіи въ набѣгѣ не участвовали. Съ уходомъ остальныхъ трехъ полковъ дивизіи у насъ стало какъ-то скучно. Мы были очень опечалены, что батареи не попали въ набѣгъ. Лишь послѣ

возвращенія коннаго отряда, когда выяснилась полная неудача его набѣга, мы успокоились...

""_"_"_"_

/схема № I/

Начало 1905 г. опять принесло для насъ участіе въ бояхъ въ такъ называемомъ наступленіи на Сандепу.

Сдача Портъ-Артура и возможность появленія арміи Ногои на полевоомъ театръ войны явились толчкомъ къ этой операци.

Русское главнокомандованіе рѣшило охватить лѣвый флангъ японцевъ правымъ флангомъ 2-й манджурской арміи.

Японцы занимали укрѣпленную линію, лѣвый флангъ которой кончался у д. Сандепу. Уступомъ за флангомъ они занимали д. Хэгуэтай. На правомъ берегу Хунхе 8-го января было обнаружено наступленіе противника у с. Мадюпа и Мамыкай.

Цѣль русскаго наступленія была: отбросить противника за р. Тайденке, охватывая его лѣвый флангъ послѣдовательнымъ овладѣніемъ позиціи между Хунхе и Шаше, сначала по линіи Лидлатунь-Сандепу-Татай, а дальше по Шаше. На Сандепу съ сѣвера велъ наступленіе VIII корпусъ /отрадимъ адъютантомъ Ген. Штаба былъ Капитанъ Ген. Штаба А.М. Назаровъ - Донской Атаманъ въ 1918 г./ Западнѣе и Юго-западнѣе его наступалъ I-й Сибирскій корпусъ на фронтѣ Таутайцза-Хуанлатова.

Конный отрядъ Ген. Мищенко, въ который вошла вторая бригада 4-й Донской дивизіи съ 3-й батареей, долженъ былъ наступать кнѣе I-го Сибирскаго корпуса, содѣйствуя ему и совѣщая прострпнство между Тадзыхе и линіей Хэйгуатай-Ландунгоу. Въ случаѣ обнаруженія наступленія противника съ Ю.-В. конница Ген. Мищенко должна была дѣйствовать ему во флангъ.

Первая бригада 4-й Доно. дивизіи со 2-й батареей вошла въ отрядъ Ген. Коссаговекаго, расположенный кнѣе Сыфантая. На отрядъ была возложена задача охраны фланга и тыла между Хунхе и Ляохе.

Наступленіе Мищенко отъ Ашеняла-Убаняла началось 12-го января съ одновременнымъ наступленіемъ остальныхъ войскъ.

3-я батарея со своей бригадой шла въ правой колоннѣ Ген. Телешева /нач-ка 4-й Донской дивизіи./

Въ виду неполученія диспозиціи по арміи, Мищенко въ этотъ день наступалъ не для содѣйствія I-му Сибирскому корпусу /на Ю.-В./, а на югъ, черезъ Локонто на Уцзяганву, гдѣ и завязалъ бой съ занимающими ее японцами.

Къ очастью батарея стала на позицію въ старой углубленной дорогѣ и, повидимому противникъ точно ее не видѣлъ. Движеніе и пыль на окраинѣ Уцзяганзы облегчали намъ наводку. Послѣ двухъ шрапнелей батарея сразу перешла на бѣглый огонь. Пулеметы противника замолчали.

Однако, японцы стойко держались въ деревнѣ и лишь атакой 2-й сотни 25-го Доно. каз. полка, поддержанная 2-мъ Дагестанскимъ кон. полкомъ, дала возможность овладѣть ею.

Вечеромъ Телешевъ былъ подтянуть Мищенко на обѣръ, въ виду полученія послѣднимъ диспозиціи, дававшей конницѣ задачу. Этому уклоненію сооботвовало котати и занятіе отрядомъ Коссаговекаго, наступавшимъ тогѣе на югъ, деревень Мамыкай и Читацзы. Дѣломъ у Мамыкай вполсѣдствіи всегда квалился "Стратонъ", но подробности боа мнѣ неизвѣстны. Знаю лишь, что "Статонъ" и въ этомъ бою стоялъ на передкѣ.

12-го конница Мищенко наступала уже для содѣйствія I-му Сибирскому корпусу, причеиъ Донская бригада шла въ лѣвой колоннѣ, непосредственно кнѣе, въ направленіи на Югъ.

Около часа дня завязался бой. В конечном итоге японцы были из дерев выбиты и отошли на Шидзы и Эрцзы. Здесь снова завязался упорный бой, центр тяжести которого лег на 3-ю донокую батарею. Кь сожальнїю, довести дѣла до конца не удалось, т.к. Мищенко притянулъ бригаду на вѣ къ Тунхепу на помощь правой колоннѣ Ген. Павлова. Кь концу дня деревня была взята и конный копрюзъ разположился въ ней и въ Сюрпу на ночлегѣ.

Въ этотъ день на позиціи батареи произошло интересное событіе, Группа японцевъ, выдвинувшись къ китайскимъ могиламъ на флангѣ батареи, начала обстрѣливать батарею ружейнымъ огнемъ, вызывая этимъ нервное состояніе. Замѣтивъ это, каптенармусъ ур. Талалаевъ, находившійся въ батареинномъ резервѣ, встроилъ бывшихъ въ резервѣ артиллеристовъ и въ конечномъ отроу бросился въ атаку на валегшихъ японцевъ. Атака увѣнчалась успѣхомъ, причеиъ нѣсколько японцевъ было захвачено въ плѣнъ. Однако и самъ Талалаевъ былъ раненъ.

Атака развгралась на глазахъ у батареи и нашему художнику Ес. Балабину удалось одѣлать карандашный набросокъ ея: за могилой на колѣняхъ отойтъ японецъ, поднявшій руки вверхъ, а Талалаевъ замакнулся на него шашкой, собираясь ударить...

Ночевали мы въ крохотной фанзенкѣ воѣ, кромѣ командира, вмѣстѣ. Крыша нашего убогаго ночлега еле держалась на шидкихъ подпоркахъ. Кто-то изъ офицеровъ трякнулъ одну изъ нихъ и вся крыша зашевелилась.

Ради Бога, не дурачься, дай хоть переночевать-то...-взмолились мы дружнымъ хоромъ.

А ночевать приходилось въ отрашной тѣсотѣ. Техническому мастеру, кь самому младшему, пришлось устроиться въ чуланчикѣ на громадномъ китайскомъ гробу. Почему онъ попалъ въ фанву - неизвестно, да насъ, отого го воря, это и не интересовало. А кь китайскимъ "чудесамъ" мы уже привыкли Наканунѣ на походъ мы увидѣли бливъ дороги чудный пышный чумианый онопъ Хоруншій Агѣевъ нагнулся и взялъ его. Почувствывая необычную тяжесть оспа, онъ сунулъ внутрь руку и кь общему ужасу вытащилъ за носку трушкѣ крошечнаго замершаго китайченка...

Такъ или иначе мы прекрасно заснули въ своей лацугѣ.

На слѣдующій день 14/1 обнаружено было контръ-наступление японцевъ отъ востока отъ Ландунгоу, куда Мищенко лично пытался направить свою конницу, упрекая справедливо Телешева въ бездѣйствїи.

Противникъ, воспользовавшійся разотрѣломъ 1-й Забайкальской каз. батареѣй воѣхъ патроновъ, повелъ на нее атаку. Для спасенїя славной батареи /к-рѣ флигель-адъютантъ Псл. Гавриловъ, получившій это званїе за боенїя отличїя/ Мищенко бросаетъ въ атаку отъ Сурзатай 2-й Дагестанскїй кон. полкъ Хана-Нахичеванскаго по совершенно ровной мѣстности на неравотроенную пѣхоту противника. "Дикїе" всадники лихо бросились впередъ, но натолкнулись на батарею противника за оврагомъ и атака захлебнулась. Не помогли подоспѣвшїе Донцы и Урало-Забайкальская дивизїя. Самъ Мищенко на нашихъ глазахъ былъ раненъ и командованїе отрядомъ принялъ ген. Телешевъ.

До темноты продолжался бой. На ночь части коннаго корпуса отошли въ районѣ Сюрпу-Пахуанды.

15/1 наша пѣхота продолжала вести наступленїе на Сандепу. Телешевъ долженъ былъ охранять правнїй флангъ, дѣйствуя въ связи отъ 2-мъ Сиб. кор За ночь японцы, начавшіе контръ наступленїе и противъ пѣхоты, атаковавшей Сандепу, заняли противъ конницы д.д. Тунхепу-Сянцезяопало-Цинъвапу.

Телешевъ началъ наступленїе на Тунхепу, развернувъ отъ юга Донокую бригаду отъ отвѣра Урало-Забайкальцевъ. Батареи были въ центрѣ.

Въ этомъ бою приставшій къ отряду запасный рядовой конно-горной батареи по личному желанію пробрался въ Тунхепу. Выяснивъ точно псевдичю артиллеріи противника, онъ явился къ намъ на батарею и совершенно точно указалъ японскую батарею. Открывъ огонь по его указанію, мы сразу обнаружили, что батарея противника перестала стрѣлять.

Съ двухъ часовъ дня атаки японцевъ усилились противъ Сумапу, куда Ген. Телешевъ по требованію повернулъ фронтъ Павлова, а съ 4-хъ часовъ усилился нажимъ и на бригаду Донцовъ.

До поздней поры наши батареи продолжали одерживать напоръ противника и съ наступленіемъ темноты стали по батарейно сниматься съ позиціи. Мой взводъ уходилъ послѣднимъ. Къ этому времени японцы приблизились уже настолько къ батареямъ, что пришлось думать о возможной организаціи конт-атаки номерами, т.к. сотни прикрытія уже отошли...

Къ счастью въ этотъ моментъ вспомнили про насъ. Прискакалъ изъ штаба урядникъ и взволнованнымъ голосомъ доложилъ:

-Ваше Благородіе. Чево вы стоите - весь отрядъ уже въ Нюге. Начальникъ дивизіи приказалъ на рысяхъ уходить.

Послѣдніе выстрѣлы мы давали уже не видя дымковъ своихъ разрывовъ: было совершенно темно...

Итакъ, четырехдневный бой у Сандепу кончился для насъ опять неудачно. Природа въ немъ тоже была противъ насъ - страшный манджурскій тайфунъ все время дулъ намъ прямо въ глаза. Морозъ былъ выше 20-ти градусовъ.

Въ силу приказа объ окончаніи атакъ пѣхоты, конница тоже получила приказъ выйти изъ тыла противника.

Тайфунъ....

Короткое, непонятное, но страшное слово. Кто испыталъ тайфунъ, тому онъ останется въ памяти на всю жизнь.

Нашъ конный отрядъ заносилъ своей ударъ на Сандепу низменной долиной рекъ Пухе и Ляохе, покрытой мѣстами большими песчаными дюнами. Снѣга не было совершенно, а при двадцати-градусномъ морозѣ страшный порывистый вѣтеръ дулъ намъ прямо въ глаза. И какъ дулъ. Что наши донокіе суховѣи. Это пустыки. Тайфунъ страшный ураганъ, срывающій крыши съ построекъ, сворачивающій скирды, а самое главное выдымающій къ небу безконечныя облака этого желтаго песку, хлещущаго въ лицо всадниковъ, вабивающаго глаза, косъ уши... Просто дышать нечѣмъ... Въ этомъ песчаном полумракѣ даже дномъ спина впереди идущаго всадника видна какъ сквозь туманъ.

Вышли изъ песчаныхъ дюнъ - стало не легче: попали въ жирный манджурскій лѣсъ, изсушенный страшными морозами. Облака пыли его еще гуще, еще душнѣе...

И такъ всѣ дни боевъ подъ Сандепу.

У насъ по поводу манджурской погоды на дни тайфуна и лѣтнихъ ливней даже сложилось полуцензурное четверостишіе:

На заборѣ ворона уоѣлась

И давалъ что есть мочи орать

Будто крикомъ скавать ей хотѣлось

"Ну, и погода-жъ, туды ее ..т."

Одному изъ нашихъ повсемѣстныхъ пріятелей китайцевъ это четверостишіе отразно понравилось. Входя каждое утро къ намъ въ фанзу во время нашей долгой стоянки, онъ обычно въ дурную погоду распѣвалъ, картавя и коверкая русскій языкъ.

"Ну и погода-на..."

Звали ходъ, какъ и сейчасъ помню Лиликуанъ. Онъ былъ купецъ. Парень дуликоватый и мы за это его называли на мѣтномъ жаргонѣ "машинка", что должно было означать мошенникъ.

-Машинка ме-я-ла /не мошеникѣ/ - обычно осклаблялся китаецъ, показывая свои красивые, громадные, ровные еубы.

" _"_"_"_"_"_"_"_"_"

По окончаніи операціи подѣ Сандепу правофланговый сводно-отрѣлковый корпусъ 2-й арміи расположился въ районѣ Сыфантай-Джантаньхепань.

Нашъ конный отрядъ, который съ 27-го января принялъ Ген. Рененкампфъ находился на правомъ флангѣ въ районѣ Цыто-Уоанюла. Охраненіе было выдвинуто по линіи Ашенюла-Судятунь. Развѣдка конницы велась вверху по Тай дзыхо, на Сяобойже, внизъ по Хунхе и на востокъ до Ллохе.

Противникъ на фронтѣ коннаго отряда занималъ лѣвый берегъ Хунхе отъ Сяобойже на сѣверъ.

"_"_"_"_"_"_"_"_"_"

Вечеромъ 28-го января наши казаки затанули предподножную пѣню:

Хороша я, хороша,
Да бѣдно одѣта-
Никто замужъ не возьметъ
Дѣвочку за это....

Откуда они выкопали ее не знаю. Раньше до войны я ее нигдѣ не слышалъ. Впервые она появилась на позиціяхъ во время нашей стоянки въ Туд-жуанхе. Пѣня пользовалась въ батареѣ плохой репутаціей: какъ ее запустить, такъ эди бою. Примѣта облылась и на этотъ разъ.

29-го января конный отрядъ получилъ распоряженіе очистить лѣвый берегъ Хунхе отъ конницы противника, произвести развѣдку въ районѣ Сяобойже и дальѣ низовья Шахе и къ Ляояну.

Конный отрядъ въ это время состоялъ изъ Урало-забайкальской дивизіи, Кавказской конной бригады /"дикой"/ и 4-й Доне. дивизіи боевъ 24-го пол.

1-го февраля, послѣ лихого осмотра корпуса на широкомъ галопѣ Генер. Рененкампфомъ и послѣ развѣдыванія и осмотра имъ же лошадей по крупамъ /на ловкачей командировъ сотенъ, не могшихъ запрягать худшихъ лошадей, этотъ способъ произвелъ впечатлѣніе разорвавшейся бомбы./ на широкомъ галяновомъ полѣ былъ отолуженъ молебень и конный корпусъ потянулся на югъ.

Первый день противникъ не оказывалъ особаго сопротивленія, но и мы не проявляли большого рвенія.

2-го февраля была обнаружена попытка обхода насъ лѣкотою противника отъ Сяобойже, а конницей еще сѣвернѣе. Японцы угрожали нашему флангу.

Выѣхали батареи на позицію и дружнымъ огнемъ сразу остановили наступленіе противника. Однако корпусъ преслѣдованія не велъ, а продолжалъ то лочься на мѣстѣ. Это сразу разочаровало насъ въ Рененкампфъ. До того времени о немъ въ арміи много говорили. Смотромъ онъ насъ тоже очаровал а въ бою не понравился...

3-го февраля мы двинулись на Мамкай... Все знакомыя мѣста.

На походѣ былъ полученъ приказъ, которымъ 2-я бригада 4-й Доне. див. съ 3-й батареей вызывалась походнымъ порядкомъ къ ст. Гунгулинъ... Сѣвернѣе ея у ст. Фудятунь японцы взорвали ж.д. мостъ. Въ глубокомъ тылу среди верховъ началась паника. Особеннаго развитія она достигла въ сферѣ, окружающихъ начальника Заамурскаго округа пограничной отряди Ген. Чичагова. Въ его донесеніяхъ силы японцевъ въ тылу оцѣнивались въ 10 тысячъ, а хунгузовъ въ 20 тысячъ. Чичагову вторили начальникъ тыла и начальникъ военныхъ сообщеній дѣйствующихъ арміи.

Вся паника вызвала отвлеченіе въ тылъ для охраны ж.д. 12 батальоновъ

42 сотни и эскадрона и 36 орудій. А надѣлали эту шумиху какіе-то несчастные два эскадрона японцевъ. Наша бригада подъ командой Ген. Абрамова /отець к-ра Донского корпуса въ Гражданской войнѣ и эмиграціи/ двинула форсированными маршами, безъ дневокъ, да еще вилля изъ стороны въ сторону, чтобы охватить болѣе широкій фронтъ для освѣщенія. Переходы дѣлали по 65-90 верстѣ. Въ результатѣ, къ моменту сосредоточенія 10-го февраля къ Гунхулину, бригада потеряла 300 лошадей павшими и выбившимися изъ силъ.

Въ нашей батареѣ пришли въ неисправное состояніе отъ страшныхъ толчковъ по твердымъ замершимъ дорогамъ 4 орудія и 10 зарядныхъ ящиковъ. У орудій ломались стержни накатниковъ въ хоботовой части, а въ зарядныхъ ящикахъ стрѣлы заднихъ ходовъ.

Вотъ тутъ-то и пригодился нашъ "ананасъ", какъ по наслѣдству отъ 35-й бригады называли и мы нашего технического мастера Кудрявцева. Онъ творилъ съ орудіями чудеса, пользуясь мѣотными ж.д. мастерскими.

Къ 10 февраля бригада по ж.д. изъ Гунхулина была переброшена въ Таладзоу /станція ж.д. къ сѣверу./

1 бригада со 2-й батареѣй по ж.д. сюда прибыла еще 8 февраля и походнымъ порядкомъ передвинута въ Бодуне въ излучинѣ р. Сунгари ю.в. Харбина. Ей были приданы два батальона.

""_"_"_"_"_"_"

/схема № 2/

Распоряженія Чицагова сводились къ слѣдующему:

- 1./ 1-я бригада Ген. Стоянова съ пѣхотой расположится въ Бодуне "для уничтоженія шакъ противника".
- 2./ Для той же цѣли изъ 2-й бригады подъ начальствомъ Ген. Телешева образованъ "летучій отрядъ", двинутый 17 февраля по маршруту: Таладзоу-Каошантунъ-Дунгванъ-Пабауху-ханшинный заводъ Мадюченва / на высотѣ ст. Куанчэнъ въ 80 верстахъ западнѣ /-Харбосанъ-Шулизанва-Кайшиоянь...

Стого говоря "летать" мы не летали, а болѣе отсиживались по хорошимъ деревьямъ, освѣщая Монголію широкою сѣткою развѣдочекъ.

Ген. Телешевъ по природѣ былъ вообще большой баричъ, а тутъ онъ сразу раскусилъ лозную тревогу пограничниковъ и рѣшилъ не выматывать свои войска, а дать имъ отдохнуть.

""_"_"_"_"_"_"

Походъ по западной Мандчуріи и Монголіи, продолжавшійся съ февраля по сеедину апрѣля, оставилъ на всю жизнь неизгладимое впечатлѣніе.

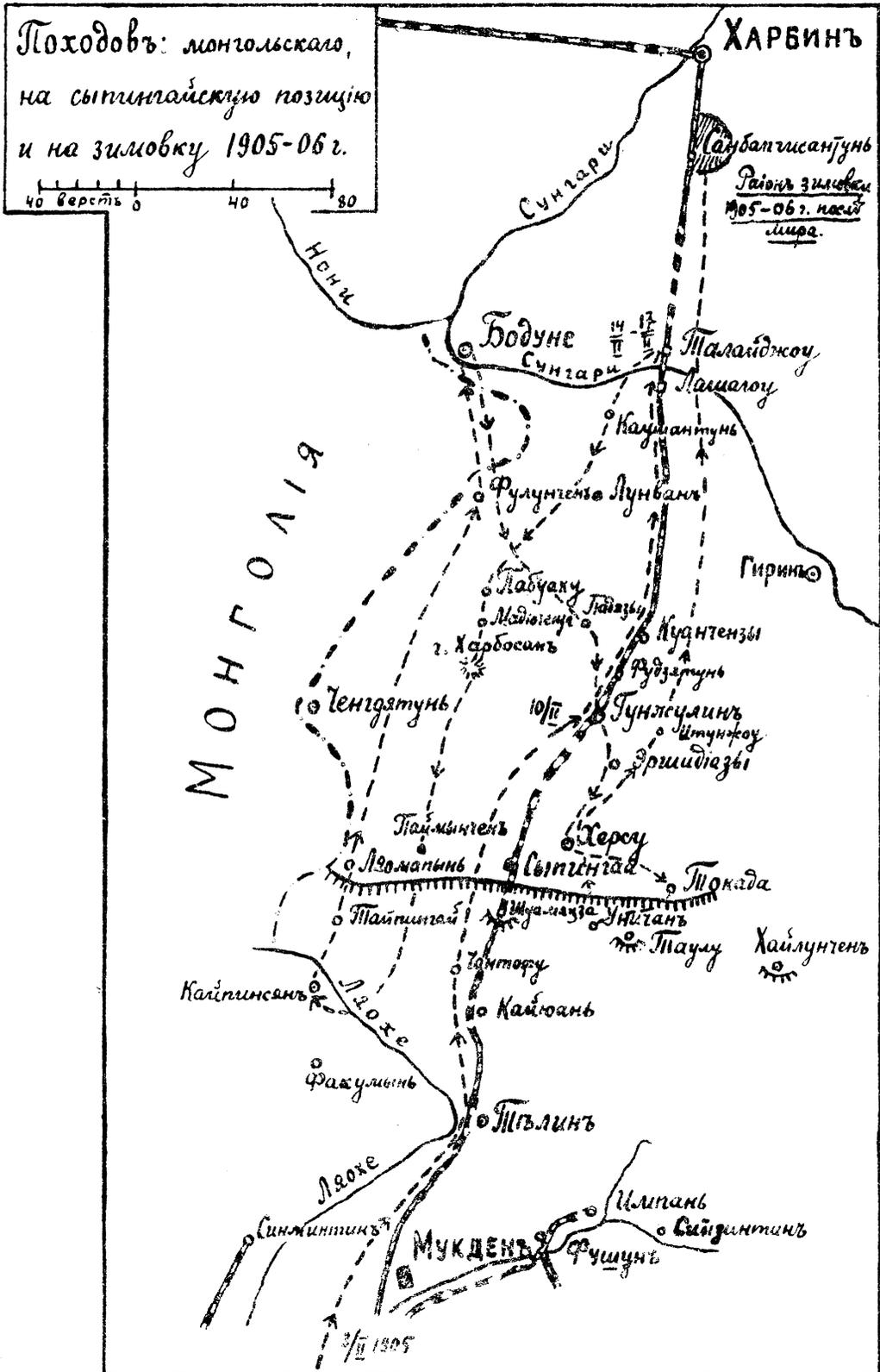
Какъ только наша бригада отошла отъ ж.д. мы сразу очутились въ полномъ одиночествѣ, кромѣ мѣотнаго смѣшаннаго мандчуро-монгольского населенія и насъ - никого.

Чѣмъ дальше мы углублялись на ю.-западъ, тѣмъ и привольнѣе становилась степь-безпредѣльная, ровная какъ столъ, съ буйнными высокими зарослями прошлогоднихъ травъ. Дикія козы мирно пасутся на приличномъ разстояніи отъ пути нашего слѣдованія, зорко присматриваясь къ невиданному зрѣлищу.

Отъ тучной дѣвственной цѣлины начало наносить ароматами просыпавшейся отъ зимней спячки привольной степи. На нѣжно-голубомъ безоблачномъ небѣ безконечные караваны дудаковъ, журавлей, гусей, по блестящимъ на яркомъ солнышкѣ мочезникамъ и рѣрушкамъ тучами сидятъ стаи дикихъ утокъ. Весь этотъ пернатый міръ наполняетъ степь какимъ-то беспорядочнымъ гоготаніемъ.

Отъ хилыя до хилыя громаднаго торговаго монгольского шляха часто 40-

СХЕМА №2

-50 в. По сравненію съ центральной Манджуріей селенія попадаются все рѣже и рѣже и размѣрами меньше. Это больше придорожные постоянные дворы: безконечно-длинныя фанзы, обнесенныя высокими глинобитными стѣнами съ башнями по угламъ. Чтобы судить о размѣрѣ фанзъ можно указать на расположеніе въ одной изъ нихъ на ночевку нашей батареи и нѣсколькихъ сотенъ полка.

Внутренне убранство фанзъ отсутствуетъ; вдоль обѣихъ длинныхъ стѣнъ тянутся безконечныя канн /лежанки/, покрытыя галяновыми циновками и больше ничего.

Во дворѣ вдоль глинобитныхъ стѣнъ такіе же безконечно-длинные навѣсы съ яслями подъ ними, легко укрываются лошади нѣсколькихъ сотенъ и батареи.

Этотъ убогій видъ мѣстныхъ деревушекъ совершенно не гармонировалъ съ богатствомъ степной природы. Однако внѣшнее убожество селеній далеко не означало бѣдности монголовъ. Ихъ богатство въ другомъ: плетенные изъ вѣтвей степного бурьяна цилиндрическіе амбары съ пшеницей, галяномъ и чумивой. А между тѣмъ обрабстаныхъ полей почти не видно сравнительно съ цѣльными просторами.

Скотъ, обиліе котораго подтверждалось громадными кучами навоза, монголы, видимо при нашемъ приближеніи угоняли въ глубь монгольскихъ степей. Однако стойло поманить хозяина русской радужной или увѣсистой монгольской ланой /слитокъ серебра/, какъ монголь куда-то исчезалъ и скоро появлялся съ необходимымъ для насъ гуртомъ скота. А что это былъ за скотъ по выкормкѣ, по вкусу мяса. Такой же прекрасной выкормкой отличались и мѣстныя куры.

Съ этими влосчатными ланами у насъ произошелъ скандалъ.

Когда мы собирались отойти отъ г.д. въ Монголію, намъ наговорили, что монголы не признаютъ русскихъ бумажекъ и что необходимо взять съ собою ланы. А.П. Поляковъ намѣнялъ этиякъ плитъ и набилъ ими денежный ящикъ.

На дѣлѣ оказалось, что монголы русскія бумажныя деньги, особенно сто рублевки цѣнили очень высоко и въ ланыхъ надобности не втрѣтилось. Такъ денежный ящикъ съ ними весь походъ не открывали, а когда спохватились, оказалось, что дно денежнаго ящика вывалилось отъ тяжести. Къ счастью ящикъ такъ хорошо былъ пристроенъ къ двуколкѣ, что дно его осталось на мѣстѣ.

Одойдя отъ жел.дор., мы около недѣли тянулись на югъ къ величественно вьдымавшейся, на гладѣ степи, горѣ Харбосану. Каждый день намъ казалось, что къ вечеру мы будемъ у ея подножья. Вечеръ смѣнялъ день, а Харбосанъ былъ все также далеко. Последніе три дня на вершинѣ Харбосана мы непрерывно видѣли какой-то дымокъ. Оказалось, что тамъ пристроился убогій шалаашъ монгола...

Какъ-то мы остановились въ громадномъ каншинномъ /водочномъ/ заводѣ Мадюченва. Глинобитныя стѣны съ бойницами поднимались сажени на двѣ. Въ угловыхъ башняхъ цѣлые арсеналы самыхъ разнообразныхъ примитивныхъ самострѣловъ, скотокіе дворы, громадные цилиндрическіе плетенные амбары.

Чаоа черезъ два по прибытіи прибѣгаетъ ко мнѣ ввводный Петро Михайловичъ Ведедиктовъ.

-Ваше Б-діе, несчастье.

-Что такое.

-Штось случилось съ казаками, какъ одурѣли - лопаютъ по стѣнамъ, дерутся.

-Да они пьяны у тебя.

-Да побей Богъ нѣтъ.

Что же случилось.

Въ монгольскомъ походѣ хлѣба мы не видѣли, т.к. монголы его не пекутъ. На замѣну хлѣба каждому выдавалось мука и растительное масло и мы въ громадныхъ каменныхъ /кана - кирпичная нара, согреваемая дымоходами изъ топки обычно находящейся въ передней, на топкѣ всегда приотроены громадный котель./ котлахъ пекли себѣ пышки. Оказалось, что на ханшинномъ заводѣ казакъ достали плохо очищенное масло и получилось отравленіе гашишемъ. Отоспались и все прошло само собою по рецепту дивизионнаго врача Лебедева, имѣвшаго за своей сумрачный видъ прозвище "Мити мрачнаго", но человекъ прекрасныхъ душевныхъ качествъ и весьма внимательнаго къ своимъ пациентамъ докторомъ, только страшно боявшегося въ мирное время лечить дивизионныхъ дамъ. Этимъ мы его всегда допекали.

За все время нашего монгольского похода до боевой стычки дошло лишь одинъ разъ. Нашимъ орудіямъ открывать огня не пришлось.

Бригада неожиданно натолкнулась на зазѣвавшійся въ деревнѣ отрядъ хунгузовъ, которые обычно отъ встрѣчи съ такой крупной силой уклонялись. Голова бригады уже втянулась въ деревушку, какъ хунгузы начали выкакивать изъ фанзъ и, заѣвъ въ каменоломни у деревни, открыли огонь. Разовирѣтившіе казаки 25-го полка атаковали каменоломни и большую часть хунгузовъ изрубили. У казаковъ тоже былъ одинъ раненый, который къ вечеру умеръ. Это и все за весь монгольскій походъ. Ни крупныхъ силъ хунгузовъ, ни единого японца мы не встрѣтили. Единственнымъ признакомъ постоянной близости хунгузовъ были вѣчно маячившіе параллельно нашему маршу хунгузскіе дозоры. Но держались они далеко и очень осторожно. Захватить ихъ не представлялось никакой возможности. Но хунгузы въ Манджуріи это необходимая принадлежность по старымъ временамъ. Даже японцы съ начала ихъ вкопаніи 1931 г. и до сихъ поръ /май 1936/ не удалось избавиться отъ этого зла...

Спустившись на югъ почти на высоту Тѣлина /на ж.д. Харбинь-Мукдэнъ/ и не обнаруживъ скопленія противника, бригада двинулась на сѣверъ через Фулунченъ на Бодуне. Этотъ путь лежалъ еще глубже ко Внѣшней Монголіи, гдѣ была еще болѣе дикая степь.

Бодуне - громадный торговый манджуро-монгольскій городъ на изгибѣ р. Сунгари. Здѣсь мы нашли прекрасныя квартиры, хлѣбъ, большой базаръ, а въ магазинахъ все европейскія закуски, вплоть до паюной икры и сладостей. Освободились моментально отъ раскормленныхъ монгольскихъ вшей, немедленно воспользовавшись прекрасной баней мѣстной охранной роты. Въ городѣ оказался лазаретъ Краснаго Креста съ гостеприимнымъ начальствующимъ персоналомъ. Здѣсь же была наша 2-я бригада Ген. Стоянова съ двумя батальонами пѣхоты и 2-й Донской батареей.

Жизнь была ключемъ въ бойкомъ пограничномъ городкѣ. Монголы гнали оуда скотъ, мѣстные купцы обывали имъ главнымъ образомъ мануфактуру.

Жили мы съ Л.М. Крѣковымъ у китайца-полковника, бывшего въ безконечныхъ служебныхъ разъѣздахъ. Этимъ пользовалась его красавица жена для любовной связи съ какимъ-то высокимъ мѣстнымъ чиновникомъ. Прехорошенькую четырехлѣтнюю дочку она въ дни свиданій подѣ разными благовидными предлогами сплавляла на нашу половину, обнаруживъ нашъ интересъ къ милому ребенку.

Изъ времени нашей гарнизонной жизни въ Бодуне и меня сохранился въ памяти очень интересный эпизодъ.

Какъ-то къ командиру батареи, уже Полковнику Евоигнѣву, является китаецъ. Рода у него вздулась и онъ жалуется, что его побилъ казакъ.

-Артиллеристъ, или полководецъ? выясняемъ мы, уже научившись болтать на полурусскомъ, полуманьчжурскомъ жаргонѣ.

-Артиллеристъ, отвѣчаетъ китаецъ, поясняя, что у обидчика была не зинтовка, а револьверъ.

-Можешь узнать казака?

-Могу.

-Вахмистръ. По тревогѣ, выстроитъ батарею. Батарея выстроена и ходя начинаетъ обходъ. Подходить къ одному изъ нашихъ забулдыгъ и тычетъ въ него перстомъ.

-Ты силъ его?

-Никакъ нѣтъ, Ваше В-іе.

-А что же?

-Дозвольте доложить. Иду это я, значаща, съ вязанкой огня, а онъ-ходя-минъ напротивъ. Сами знаете, Ваше В-іе, грязыща отрашенная. Я и говорю ему: "Ходишка, распространись тролечки. /Казакъ одѣлалъ рукой просительный жестъ, а голосъ его былъ полонъ ласки и привѣтливости./ Ну, а онъ не сходитъ съ дороги и воячески мне матерными словами обругиваетъ. Ну, я его и ототранилъ, значаща, съ дороги.

-Ну, а какъ же морда то у него на сторону овернута?

-Не могу знать, Ваше В-іе, это онъ, надо полагать, самъ себя отъ злости ее опасовалъ...

- И смѣхъ и горе. Унтеръ-офицерская вдова сама себя выскла.

На страстной недѣль мы изъ Бодуне были вызваны къ фронту.

Послѣ двухмѣсячнаго пребыванія въ монгольской тиши въ страстную пятницу бригада подошла къ ж.д.

Моментально было организовано печеніе пасохъ, краска яицъ. Свѣтлую ваутреню слушали въ церкви полевого подвижного госпиталя. Народу набито биткомъ. Пѣль прекрасно хоръ. Настроение было молитвенное. Послѣ церкви организовали разговорье - все какъ въ бывшее время дома. Только нѣтъ родныхъ, не ольшно веселаго пасхальнаго трезвона... Батя все-таки пришель въ батарею съ молитвой.

/схема № 2/

Черезъ Гунзулинъ насъ двинули на лѣвнй флангъ I армии въ районъ расположенія 3-го Сибирскаго корпуса.

Сначала мы попали въ районъ деревни Хероу, а потомъ дивизія сосредоточилась между флангомъ армии и отрядомъ Ген. Рененкампа, вакявъ болъшую деревню Токада.

Вокоръ наша 3-я биткря была передана въ распоряженіе Сибирской казачьей дивизіи, причемъ мы вошли въ подчиненіе командира бригады Ген. Баумгартена, занимавшаго въ горахъ позицію у д. Уничана; 5-мъ Сиб. кав. полкомъ командовалъ Полк. Путинцевъ, 8-мъ Сиб. кав. полкомъ командовалъ Полк. Стембакъ.

Итакъ съ начала февраля и по конецъ апрѣля, продѣлавъ маньчжурско-монгольскую петлю /схема № 2/ по маршруту Мукденъ-Гунзулинъ-дальше по ж.д. до Лахагоу/-Лахагоу-Харбссанъ-Паймынченъ-Кайнинсинъ-Фулучень-Бодуне, обратно на Фулучень-Гунзулинъ-Хероу-Токада, мы одѣдали походъ около 1200 верстъ. Незадолго передъ этимъ, въ январъ и февралъ, мы одѣдали два похода съ Мищенко и Рененкампомъ /схема № 1/.

Въ этихъ походахъ я невольню вспоминалъ своего дѣда-участника Венгерской и Турецкой войны. Онъ, рассказывая намъ дѣтямъ о своихъ боевыхъ переживаніяхъ, всегда говорилъ: "отрашны не бои - ихъ не такъ узъ много а отрашны походы"...

Первая армія, стоявшая восточнѣе ж.д. прикрывала такъ называемую мандаринокую дорогу отъ Мукдена на Гиринъ. Подступы къ Гирину съ ю.в. прикрывались отрядомъ Ген. Рененкампа въ Хайлунчевѣ.

Пробывъ все время на равнинахъ праваго фланга мукденской позиціи,

совершивъ длинный походъ по Монголіи, мы чувствовали не по себѣ въ сопкахъ лѣваго фланга оупингайской позиціи.

Войска занимали авангардами перевалы, а главныя силы располагались по пышнымъ живописнымъ зеленымъ долинамъ свади. Чудное лѣто, прелесть котораго нарушалась лишь обычными ливнями, продолжавшимися недѣли три.

Послѣ тайфуна мѣотные ливни второй маньчжурскій бѣчь. Они, видимо, напоминаютъ тропическіе дожди: льетъ день, льетъ два, три дня, недѣлю. Передышка день съ чуднымъ лѣтнимъ солнышкомъ, дороги чуть-чуть начнутъ обсыхать и снова ливни. Во время нихъ говорить о какихъ либо операціяхъ не приходится. Всѣ забивались подъ крышу и безъ конца спали и спали.

Въ одной изъ заброшенныхъ горныхъ деревушекъ, названіе уже изгладилось изъ памяти, мы близко сошлись съ конно-охотничьей командой 1-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, которымъ тогда командовалъ Пол. Лешъ. На-къ команды Шт-Кап. Коосинокій оставилъ по себѣ самыя отрадные воспоминанія. Черезъ него мы начали куначить съ его полкомъ, особенно съ 4-мъ баталь. Часто вечеромъ дѣлали налеты къ нимъ послѣ того какъ Коосинокій съ командой отъ насъ ушелъ.

Здѣсь въ сопкахъ мы познакомились съ нашимъ будущимъ Атаманомъ Ген. Самоновымъ, въ то время начальникомъ Сибирской каз. дивизіи. Онъ заѣхалъ къ намъ въ батарею и послѣ осмотра провѣлъ у насъ нѣсколько часовъ. Угощали мы его хорошимъ обѣдомъ.

Въ то время у насъ въ батареѣ уже была налажена специальная офицерская кухня. Заправлялъ ея Илья Борщевъ. Когда его дали мнѣ, онъ абсолютно ничего въ кулинарномъ дѣлѣ не омылилъ. Пришлось мнѣ вспомнить опытъ бывшаго училищнаго "раскладчика" /артельщика/ и налуживать Борщева.

Онъ быстро схватилъ поварское искусство и участвовалъ въ обѣдахъ меню.

-Ну, какъ думаешь Борщевъ, что завтра оготовимъ.

-На первое, Ваше Б-іе, щи, на второе "белятро" /бефъ-строгановъ/...

14-15 августа бригада Ген. Баумгартена производила усиленную рекогносцировку. Приказано было подтянуться изъ тыловой долины и нашей батареѣ. Однако лѣтніе дожди одѣлали подступы къ переваламъ непроходимыми. Бились мы, бились и такъ и не попали на позицію.

На этомъ и кончилась наша боевая жизнь.

Пробыли мы на театрѣ военныхъ дѣловій достаточно долго. Выпали на нашу долю и тяжелыя переживанія. Работа дивизіона была оцѣнена, если не измѣняетъ память, за всю компанію по 20 Георгиевскихъ крестовъ на батарею и по двѣ офицерскія награды на каждого.

Какъ сейчасъ помню обстановку полученія мною, П.Д. Поповымъ и Ф.А. Агѣевымъ Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ за октябрьскіе бои 1904

Приказы по арміи прошли давно, а ордена мы получили уже къ концу войны во время нашихъ странствованій въ сопкахъ на лѣвомъ флангѣ арміи въ бытность батареи въ дивизіи Ген. Самонова.

Три нашихъ палатки стояли на прекрасной, зеленой, послѣ маньчжурскихъ ливней, лухайкѣ у обрывистаго берега, обычно спокойнаго, а тогда бурлившаго, горнаго ручейка. Мы растянулись на своихъ гинтеровскихъ койкахъ и молча поглядывали на примелькавшійся красивый горный пейзажъ. Полотнища палатокъ были приподняты, такъ какъ солнце жгло невѣроятно. Не осыпалъ и бурлявшій у ногъ горный потокъ.

Вдругъ передъ палатками появился всегда блѣдный, неизмѣнно вѣжливый, тихій, ласковый батареинный писарь Петровъ.

-Что такое, Иванъ Петровичъ?

-Такъ что позвольте поздравить съ радостью и онъ протянулъ намъ три маленькіе коробочки, въ которыхъ лежали наши первыя боевыя награды...

Въ отношеніи казачьихъ Георгіевскихъ крестовъ въ памяти тоже сохранилась одна особенность. Пока на батарее приходили кресты жеребьевнекоренной составъ никакъ не хотѣлъ присуждать ихъ прикомандированнымъ гвардейцамъ. А надо отдать справедливость, что эти люди были молодецъ къ молодцу. Воѣхъ уже не помню, но до сихъ поръ сохранились въ памяти три фамиліи: Бѣлавинъ, Мрыхинъ и Поляковъ. Особенно послѣдній: козая саженъ ростомъ, красивое румяное лицо съ громадными зрачками глазъ и спокойнымъ вѣчно привѣтливымъ взоромъ, широкая, чуть не по поясъ, борода.

Пришлось старшимъ офицерамъ защищать интересы этихъ "чужихъ-со стороны" людей. Послѣ разговора съ батареей воздѣйствіе дало свои результаты. Изъ воѣхъ гвардейцевъ особенно повезло Полякову: батарея присудила ему жеребьевый крестъ 4-й ст. послѣ того, какъ гдѣ-то въ штабахъ задержалось его представленіе именное, какъ наводчику 1-го орудія за подбитіе непріятельскаго пулемета у д. Узяганцы 12-го января 1905 г. По окончаніи войны вынырнула и эта награда и Гвардейская батарея ископотаила замѣну второго Георгія 4-й ст. на 3-ью ст. Въ это время вернувшійся въ батарею Поляковъ былъ уже вахмистромъ въ Гвардейской батарее. Воѣмъ, сослуживцы Полякова, отъ души радовались его удачѣ. Послѣ онъ былъ камеръ-казакомъ у Государыни Императрицы Маріи Федоровны. Слышалъ я, что онъ даже попалъ въ своей должности за границу въ эмиграцію, но достовѣрно не знаю.

Что касается потерь, то въ офицерскомъ составѣ ихъ въ дивизионѣ не было, а среди казаковъ было раненныхъ около 20 человекъ. Для сравненія съ общими потерями артиллеріи можно указать, что тамъ на 1000 человекъ артиллеристовъ приходилось убитыми н.ч. 10,5 ч. и ранеными и контужеными 98,1 ч. "Русско-Японская война" т. VII стр. 292./

Кончая свои боевныя воспоминанія, хочется ихъ пополнить нѣкоторыми штрихами изъ обиходной жизни, сохранившимися тоже въ памяти.

Разъ, стоя еще на позиціяхъ въ Таджуанке мы чуть-чуть не огорѣли въ своей фанѣ.

Спали воѣ взоувалку на "канѣ"-нары, подѣ которыми идутъ дымоходныя трубы изъ горна. Обычно кирпичная настилка кани покрывается соломой, по томъ циновкой, на которую уже мы клали свои постольныя принадлежности.

Я спалъ крайнимъ къ самой топкѣ котла.

Въ одинъ холодный зимній день денщики перестарались и накалили такъ, что мнѣ стало горячо лежать. Я рѣшилъ изслѣдовать подстилку.

Едва поднялъ постель съ циновкой, какъ лезавшая подѣ ними солома загорѣлась. На наше счастье у котла стояло ведро воды и пожаръ удалось локализовать съ самаго начала. Но посмотри я съ вечера, могло бы быть ночью большое несчастье...

Невольнo воскресъ въ памяти интересный разговоръ, бывшій въ той же самой деревнѣ Таджуанке у одного изъ батарейныхъ вабулдыгъ съ завѣдующимъ хозяйствомъ Есау. А.И. Поляковымъ. Въ батарее ощущался недостатокъ мяса. Вдругъ къ Полякову является качакъ и говоритъ:

-Такъ что, дозвольте Ваше В-іе доложить: поручите мнѣ поставку на батарею мяса.

Точный отвѣтъ есаула не помню /можетъ быть онъ сохранился у него въ памяти/, но суть его, кажется, сводилась къ слѣдующему:

-Да ты что - съ ума сошелъ.

-Никакъ нѣтъ, -обидѣлся "поставщикъ".

-Да вѣдь съ тобой батарея съ голоду пропадетъ.

-Никакъ нѣтъ.

-Ну, такъ ты разокали въ чемъ дѣло.

Однако обиженный недоувѣріемъ есаула "поставщикъ" не посмелъ открывать своего секрета и о дѣлѣ не состоялось.

Кромѣ обычной казачьей предприимчивости въ смыслѣ позвѣстия чѣмъ-ли бо за чужой счетъ, казаки не оставались съ другой стороны и безчувственными наблюдателями несчастія разоренныхъ войной китайцевъ. Около кухни и вокругъ обѣдающихъ казаковъ всегда подкармливались и "ходи". Китайскія дѣтишки на каждой стоянкѣ становились въ самый короткій срокъ казачьими друзьями.

Но самая трогательная сцена разыгралась позже - при нашемъ уходѣ домой. О ней я расскажу въ концѣ.

Опять же въ Таджуанхе произошелъ случай, который чуть не развернулся въ большой скандалъ.

Какъ то мы пообедали, какъ всегда, супомъ изъ казачьяго котла и обратили вниманіе на "постный" видъ мяса, но тѣмъ не менѣе его съѣли. Съѣли за обычный свой чай съ ананасами и проферансомъ.

Вдругъ входитъ артельщикъ и обращается ко мнѣ, какъ завѣдующему артельнымъ хозяйствомъ:

-Ваше В-діе. Казаки не берутъ обѣда.

-Почему?

-Не могу знать.

Иду къ кухнѣ. Вокругъ нея большая толпа. Физиономіи недовольныя. Ворчаніе.

-Въ чемъ дѣло?

-Что-жъ это такое, - вызывающимъ тономъ заявляютъ призванный на пополненіе батареи еще при отправленіи изъ Чугуева ур. Шатравинъ, - муляжиной кормятъ.

Тутъ только я понялъ, почему мясо наше показалось "постнымъ", но форма протеста во всякомъ случаѣ была недопустимой. Доложили по начальству Шатравину спорили нашивки, хотя и жалъ было его, прекрасный урядникъ, умница, толковый и всегда до этого случая вѣрливый...

Уже по возвращенію въ Чугуевъ при спускѣ омѣнныхъ командъ въ 1906 г. всѣ офицеры батареи упросили командира дивизиона вернуть ему нашивки, чтобы незаметно было съ войны возвращаться, получивъ вмѣсто награды разжалованіе.

Позже въ Новочеркасскѣ встрѣчалъ Шатравина, жившаго въ Грушевой от Встрѣча была самая сердечная.

-Ну, что не сердитесь?

-Да что-жъ сердиться, Ваше В-діе, форма то протеста была такая, что по военному времени могло быть и хуже. /Онъ былъ атаманомъ тогда/.

Встрѣчалъ Шатравина на Кругѣ въ 1918-19 г., въ эмиграціи, откуда онъ уѣхалъ домой, но вслѣбъ никакой не видѣлъ и не чувствовалъ. Вотъ что значитъ осложненія не на политической почвѣ, служившей неизбежнымъ факторомъ казаче-офицерскихъ отношеній временъ гражданской войны на Дону.

Неизгладимыя воспоминанія остались отъ привольныхъ маньчжуро-монгольскихъ степей съ величественной ширью, просторомъ и дикою красивой природою. Отъ нихъ тянуло чѣмъ то роднымъ, донокимъ. Не хватало только бѣль-соватыхъ ковыльныхъ волнъ.

Думалось ли въ этомъ безконечномъ походѣ, что тѣ же степи въ 1936 г. привлекутъ къ себѣ всеобщее вниманіе цѣлаго міра, дожившаго до необходимости новой міровой войны для изжитія коммунистическаго маразма.

Конечно не думалось.

Своими тогдашними переживаниями въ монгольскомъ походѣ авторъ подѣлился съ русскимъ военнымъ читателемъ на страницахъ "Русскаго Инвалида" въ очеркѣ "На посту летучей почты". Можетъ быть, тогда живыя впечатлѣнія, свѣжія, да еще въ годы идущей чего-то особеннаго отъ жизни молодости, помогли автору ярче излить свои чувства и впечатлѣнія, т.к. ими заинтересовалась и невоенная печать. Перепечатка этой статьи появилась и

въ газетѣ "Свѣтъ".

Ну, а теперь бывшія яркія впечатлѣнія потускнѣли, да и страшныя совре-
онныя мысли эмигрантскаго прозябанія давятъ оильнѣе, чѣмъ прекрасныя
воспоминанія прошлаго...

Хотя нѣтъ...Временами кой что снова всплываетъ живо-ярко.

Сотня, въ которой служилъ будущій лихой партизанъ времянь граждано-
кой войны В.В. Пузановъ тянется передъ нашей батареей. Онъ въ хвостѣ
сотни, а я въ головѣ батареи за сотней. Часто мы ѣдемъ рядомъ и сколь-
ко интереснаго разоказывалъ этотъ еще недавно мирный заводской олуза-
щій, а тогда призанный изъ запаса прапорщикъ. И кому бы пришло въ го-
лову, что гдѣ-то въ заводской конторѣ, оторванный отъ родныхъ степей
казакъ вѣчно тоскуетъ о прошломъ Родного Дона, который онъ зналъ, какъ
историкъ, и любилъ, какъ любить горячо ребенокъ свою мать...

А вотъ другая сотня.

Во главѣ бородатый, простой съ виду, командиръ - Подъесаулъ Мионовъ.
Кто бы подумалъ, что этому Мионову выпадетъ на долю въ годы граждано-
кой войны такая участь.

Мионовъ - революціонеръ...

Ну, а за что же тогда его проклинали заклятые враги казачества.

Да за то, что онъ любилъ казачество, да видно, лукавый попуталъ: ду-
малъ опасать Донъ на почвѣ личныхъ самолюбій...

Ну и погибъ казакъ..

Да и не онъ одинъ изъ нашихъ маньчжурокихъ соратниковъ.

Еще оголтелый "Коля Голубовъ"... Стенька Разинъ необузданный самъ не
знавшій чего хочетъ. А хотѣлось то ему, говорятъ, быть атаманомъ.

Не дали. Ну и самъ погибъ и казачество погубилъ...

А вотъ еще одинъ: лихой рубака "Зорька Полковниковъ"...

Этотъ выбрался въ командующіе войсками петроградскаго округа при Ке-
ренскомъ...

Это на него похоже было еще съ академической скамьи, когда послѣ раз-
гульной ночи въ "Аквариумъ", либо въ "Буфѣ" являлся на экзамены, а послѣ
чудной, сердечной вечеринки, которой мы провожали "братушекъ"-болгаръ
на славяно-турецкую войну 1912 г. поѣхалъ добровольцемъ въ Болгарію.

Ну, съ Голубовымъ, правда, наша батарея по Монголіи не ходила. Онъ
былъ первой бригады, а я второй...

А вотъ еще одинъ...Тотъ партизанъ гражданской войны - Т.П. Краснояр-
скій, погибшій въ огнѣ гражданской войны...

Да мало ли было и героевъ, и оказавшихся предателями въ 1917-1920 гг.
Тогда на Дальнемъ Востоку всѣ были казаками и только...

Еще одна черточка о Мионовѣ.

Самъ не курилъ. А когда въ монгольскомъ походѣ нашъ Есаулъ Л.М. Крю-
ковъ пожаловался, что курить хочется до одуренія, а папиросъ нѣтъ, Ми-
оновъ повелительно крикнулъ своего вахмистра.

-Приказы достать въ правой сумѣ въѣзка у меня есть завѣтная пачка папи-
росъ...

-Слушаюсъ. Знаю...

Да и какъ вахмистру старыхъ временъ было не знать не только похоро-
нокъ, но и мыслей командира сотни. Вѣдь это было время предреволюціон-
ное ни станичныхъ барикадъ, ни "Читинской республики" еще не успѣли вой-
ска пережить, командиръ сотни и вахмистръ это было какое-то двоипоста-
сіе.

-Ты что же самъ не куришь, а папиросы держишь? удивился Крюковъ.

-Ну, что-тъ, что не курю, зато про добраго пріятеля приберегъ... Бур-
кнулъ Мионовъ въ широкую черно-рудозатую бороду.

Нѣсколько позже, когда черезъ Гунзулинъ-Хороу мы тянулись послѣ монгольскаго похода на лѣвый флангъ эпингайской позиціи, я былъ двинутъ впередъ на Токаду съ развѣдомъ. У меня съ папиросами тоже вышло недоразумѣніе: всё до единой выкурилъ и молча тосковалъ, мечтая о хорошей ватяжкѣ.

Пришли въ Токаду поздно вечеромъ. Я съ горя сразу заснулъ.

-Кирей Леонтьевичъ. Ты?

-Такъ точно. Ваше Б-іе.

-Проходи.

Лихо вскоцилъ въ фанзенку ловкій, низкорослый, кряхистый, бородатый дядя-старовѣръ. Поздоровался.

-Ваше Б-іе. Дозвольте Вамъ отъ зввода гостинецъ поднести. И съ этими словами Александринъ протянулъ коробочку папиросъ "Казакъ".

-Гдѣ ты вяжешь?

-Да обшарили всю деревушку и напали въ одной фанзенкѣ у китайскаго купца /купца/... Знали, что Вы безъ курева...

Въ жизни, кажется, такъ сладко не ватягивался, какъ въ этотъ день, совпавшій съ днемъ моего Ангела...

""_"_"_"_

Въ маньчжурокихъ сопкахъ лѣваго фланга эпингайской позиціи насъ захватило перемиріе.

27 августа въ часъ дня къ передовымъ позиціямъ VIII армейскаго корпуса, въ штабѣ котораго служилъ Ген.Штаба Капитанъ А.М. Назаровъ, такъ трагически погибшій въ 1918 г. Донской Атаманъ, приблизилась группа японцевъ съ бѣлыми флагами. Высланный офицеръ генераль. штаба принялъ отъ японцевъ письмо маршала Оямы, назначавшаго для переговоровъ о перемиріи Генерала Яоумасу-Фукушиму.

Съ русской стороны былъ назначенъ Ген.Штаба Ген. Орановскій. 31-го августа въ 7 часовъ вечера оба уполномоченные подписали протоколъ объ устанавленіи демаркаціонной зоны, а 11 сентября приказомъ Главнокомандующаго № 1841 объявлялось о заключеніи перемирія...

В о й н а к о н ч и л а о ь .

До перехода на зимнія квартиры мы такъ и простояли въ сопкахъ лѣваго фланга I-й арміи.

Здѣсь насъ встали и вѣсти о революціи. Вотрѣчена она у насъ была въ батареѣ спокойно. Пришелъ бывший при батареѣ командиръ дивизіона Полковникъ Кузнецовъ и обратился съ краткимъ словомъ къ казакамъ. Детали его выступленія не помню, но смыслъ такой: какъ быть? - намъ на позиціи эти ми вопросами заниматься не приходится и до ратификаціи мирнаго договора надо держать ухо востро, чтобы не остаться здѣсь въ Маньчжурокихъ сопкахъ подъ деревяннымъ крестомъ, вмѣсто возвращенія домой.

Острѣе пороживалъ революціонные дни въ тылу нашъ, уже Войсковой Старшина, Балабинъ, командированный за полущубками къ зимѣ въ Читту. Вернувшись, онъ нарисовалъ намъ яркую картину "Читинской республики"...

На зиму насъ оттянули въ районъ ст. Санбанчиоантунъ, верстѣ 60 канье Харбина. Новый походъ около 350 верстѣ.

До апрѣля 1906 г. Мы жили въ китайской глуши. Скуку жизни убивали регулярными занятіями. При дивизіонѣ начала работать учебная команда подъ начальствомъ Подъесаула Фролова. Я былъ его помощникомъ.

Батарей одѣлала отпуски изъ экономическихъ средотѣвъ на благоустройство зимнихъ квартирѣ, и мы и казаки отлично устроили свои фанзы. Построили и конюшни, составивъ китайскіе навозъ гаолянотъ, обмазали его изнутри глиной, а снаружи постепенно обкладывали навозомъ. Въ конюшняхъ было тепло, какъ въ комнатѣ.

Несмотря на скуку незамѣтно пролетѣла зима и въ апрѣлѣ пришла очередь нашей погрузки.

Въ день ухода изъ Санбалчиоантуни на погрузку разыгралась трогательная сцена, о которой я упоминалъ раньше.

Когда 3-й взводъ 3-й батареи собирался къ выступленію, казаки весело подтрунивали надъ взводнымъ балагуромъ Мишкой Аверьяновымъ.

-Што-жъ Ты, Мишка, своей барынь фудутунку заказалъ? /Фудутунка - китаяская нарядная крытая двуколка, на которой ѣздятъ богатые люди./

Мишка отмалчивался, но роза у него была какая-то грустная. Я, будучи всю зиму въ учебной командѣ, связь со взводомъ порвалъ и никакъ не могъ понять оути дѣла.

Въяснилось все, когда заводу было приказано выводить коней.

Изъ фанзы, въ которой жилъ Аверьяновъ съ пріятелями, выбѣжала китаянка съ заплаканными глазами...

Тутъ только я узналъ о Мишкиномъ романѣ. Казаки рассказали мнѣ, что онъ всю зиму "съ нею путался", она мыла ему бѣлье...

Со двора Мишка съѣхалъ печальный, но охоро развѣялъ свою тоску и началъ, какъ всегда, чудить и потѣшать публику...

""_"_"_"_"_"_"_

Съ зимовки были отправлены въ Чугуевъ Есаулы: Поляковъ и Лукьяновъ, завѣдующіе хозяйствомъ обѣихъ батарей, которые къ приходу дивизіона привели въ порядокъ пришедшія въ упадокъ казармы. Въ нихъ не оказалось ни единого цѣлаго стекла. Вставили стекла, побѣлили, покрасили, поштукатурили и снова мирная жизнь дивизіона пошла старымъ порядкомъ, но жили те перѣ богаче. На экономическія оуммы, заблаговременно забронировавъ ихъ по различнымъ статьямъ смѣты, дивизіонъ могъ завести себѣ, помимо ремонта казармъ, нефтяную хлѣбопекарню, пять хорошихъ экипажей на резиновыхъ шинахъ, оборудовалъ охромное собрание, купивъ туда пианино и украсивъ стѣны картинами и фотографіями.

Одну изъ большихъ фотографій какъ сейчасъ вижу: лихой выѣздъ 3-й Донской батареи съ клинушками на позицію. Впереди грузная фигура старшаго офицера Есаула Трофименкова, а немного дальше темпераментный силуэтъ/и всадника и коня/ Подъесаула Назарова. Это тотъ самый Назаровъ, который былъ въ Японскую войну въ штабѣ VIII корпуса и кончилъ жизнь Атаманомъ въ дни Русской революціи, 18 февраля 1918 г., былъ разстрѣлянъ большевиками въ г. Новочеркасскѣ.

Чугуевъ встрѣтилъ насъ радушно. Вѣдь для него уходъ цѣлаго дивизіона былъ громадной потерей въ экономическомъ отношеніи. Городъ насъ привѣтствовалъ на станціи, устроили обѣдъ драгуны, училище. А дальше пошли и наши отвѣтные вечера.

Война кончилась печально, а мы невольные участники отвѣтственности за ся неуспѣхъ, какъ-то не переживали въ то время, тяжести нашей неудачи. Да по совѣсти сказать лично мы-рядовые офицеры - винны за собой не чувствовали. Всѣ силы свои приложили мы къ обученію батарее скорострѣльной артиллеріи въ 1904 г., такъ же честно и добросовѣстно несли и тяжести боевой олузы, дѣля съ батареей и радости и горести.

А почему же надъ нами потрясла такая бѣда - проигрышъ Русско-Японской войны?

Пусть на это дастъ отвѣтъ безпристрастная исторія. Да она уже и дала его. Разбирая теперь минувшее по солиднымъ русскимъ и иностраннымъ источникамъ, видишь многое, но старыя былыя неудачи отошли въ далекое, далекое прошлое. Теперь онъ заглушены новыми страшными переживаниями. Какъ изъ нихъ выйдутъ уцѣлѣвшіе оны старой русской арміи-одному Богу извѣстно.

6-й Л.Гв. ДОНСКОЙ КАЗ. Е.В. БАТАРЕИ.

/Составлено по книгѣ П.Г. Чеботарева "Краткій очеркъ Исторіи 6-й Л.Гв. Донской Е.В. батареи Гв. Конно-Артил. бригады. 1830-1905. С. Петербургъ 1905/

Прямого участія въ Русско-Японской войнѣ 6-я Л.Гв. Донская ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батарея не принимала, однако и ею была принесена небольшая лепта на алтарь Отечества въ тяжелую годину войны.

Четыре казацкихъ батареи /2-я и 3-я Донскія, 1-я Кубанская и 2-я Терская/, отправленныя на театр военныхъ дѣйствій, были одновременно перевооружены скорострѣльными орудіями /3-хъ дѣйм. обр. 1900 г. съ гидравлическимъ компрессоромъ и буфернымъ накатникомъ/ и обучены обращенію съ ними и отрѣльбѣ подъ наблюденіемъ инструкторовъ отъ 6-й Л.Гв. Донской Е.В. батареи со старшимъ офицеромъ батареи Есауломъ П.Г. Чеботаревымъ во главѣ.

Кромѣ того къ 3-му Донск. Каз. Артил. дивизиону /2-я и 3-я Донск. каза. батареи/ на все время военныхъ дѣйствій была прикомандирована отъ Гвардейской каз. батареи команда изъ 12-ти нижнихъ чиновъ, бывшихъ инструкторами при обученіи батареи. Большинство изъ нихъ прошло курсъ бригадной учебной команды и все они, великодушнo зная обращеніе со скорострѣльными орудіями, были крайне желанными гостями среди отправляющихся на войну батарей.

Команду эту, выбранную къ великой зависти прочихъ изъ всей батареи, /которая поголовно выразила желаніе идти на Дальній Востокъ/, составили младшіе урядники: Недѣльсковъ и Мрыкинъ, бомбардиры-наводчики: Кондаковъ, Просвировъ, Поляковъ и Злодюшкинъ, бомбардиръ Самооновъ и казаки: Жуковъ, Абакумовъ, Болдыревъ, Шариковъ и Бѣлавинъ.

Все эти нижніе чины Л.Гв. Донской Е.В. батареи имѣли очастье передъ отправленіемъ въ походъ удостоиться напутственнаго благословенія отъ своего Августѣйшаго бригаднаго командира Вел. Князя СЕРГѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, пожелавшаго имъ быть достойными представителями Гвардейской конной артиллеріи на Дальнемъ Востокѣ и передавшаго собственноручно каждому изъ нихъ по тѣльному образку - благословеніе отъ батареи. Милостивныя слова и сердечное отношеніе Великаго Князя растрогали казаковъ до слезъ.

Казаки-гвардейцы оправдали возложенныя на нихъ надежды, показавъ себя молодцами уже въ первомъ дѣлѣ съ японцами - усиленной рекогносцировкѣ Ген. Телешева /4-я Донск. каз. дивизія/ по направленію къ селенію Паусентунъ и Фудядуанва, причемъ особенно отличился своею неустранимостью казакъ Бѣлавинъ.

Когда цѣль рекогносцировки была достигнута и силы непріятеля выяснены, то Донскіе полки вмѣстѣ съ батареями стали медленно отходить, провозаемые огнемъ японской артиллеріи. Только что оставленныя Донскими батареями позиціи были суквально засыпаны дождемъ прапнели и шимовъ. Въ это время въ 3-й Донской батарее обнаруживается, что при взытіи на задки на позиціи былъ оставленъ пустой лотокъ отъ орудійныхъ патроновъ.

Не колеблясь ни секунды гвардеецъ Бѣлавинъ бросается на позицію, не смотря на убійственный артиллерійскій огонь японцевъ и, счастливо выполнивъ свое опасное предпріятіе, доставляетъ забытый лотокъ къ отступающей батарее.

Таково было осознаніе въ выполненіи своихъ служебныхъ обязанностей и бережное отношеніе къ казенному имуществу чиновъ 3-го Донск. каз. арт. дивизиона.

Въ концѣ октября 1904 г. за боевыя отличія все бомбардиры гвардейской

команды были произведены въ урядники, а казаки въ бомардиры.

Наконецъ, во время обходного движенія отрядомъ Г. Мищенко лѣваго фланга японскихъ армій 12-го января 1905 г. 3-я Донокая каз. батарея имѣла оживленную перестрѣлку съ непріятелемъ, во время которой урядникъ гвардейской батареи Поляковъ удачною наводкою своего орудія далъ возможность мѣткимъ снарядомъ подбить дѣйствовавшій по нашимъ войскамъ японскій пулеметь.

За этотъ подвигъ урядникъ Поляковъ былъ представленъ къ именному Георгіевскому кресту, а затѣмъ получилъ второй Георгіевскій крестъ "по зрѣбію" изъ общаго числа наградъ, отпущенныхъ на дивизионъ.

Послѣ Русско-Японской войны Поляковъ, кавалеръ Георгіевскихъ крестовъ 3-й и 4-й ст., былъ вахмистромъ Гвардейской батареи и послѣдствіи камеръ-казакомъ у ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ.

Во всѣ молодые гвардейскіе артиллеристы Царевой батареи оказались и въ Русско-Японской войнѣ истинными казаками и достойными потомками своихъ славныхъ дѣдовъ и отцовъ - героевъ Турецкихъ войнъ 1828 и 1877 г.г.

С П И С О К Ъ

Г.г. офицеровъ Донокой артиллеріи и офицеровъ артиллеристовъ, бывшихъ питомцевъ Донокого ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III кадетскаго корпуса, принимавшихъ участіе въ Русско-Японской войнѣ.

/Составленъ по даннымъ Союза Донокихъ Артиллеристовъ, свидѣніямъ, сообщеннымъ Ген. Штаба Полк. Добрынинымъ и выпискѣ изъ журнала "Донецъ" №№ 3 и 4 отъ 15-го декабря 1907 г. объ участіи въ Русско-Японской войнѣ бывш. питомцевъ Донокого ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III кадет. корпуса.

Собственно ДОНСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ была представлена въ Русско-Японской войнѣ 3-мъ Донокимъ каз. артиллерійскимъ дивизиономъ въ составѣ:

Выпускъ изъ корпуса

К-рь дивизиона Полковникъ КУЗНЕЦОВЪ Н.М.
Дивизион. адъют. Харушскій ПИМЕНОВЪ Р.П. 12-й

2-я Донокая каз. батарея:

К-рь батареи Войск. Старш. ТАРАРИНЪ С.И.
Старш. офицеръ Есауль РЫКОВСКІЙ М.К.
Есауль ЛУКЪЯНОВЪ С.А. 4-й
Подъесауль ФРОЛОВЪ В.В. 6-й
Сотникъ ГУЩИНЪ А.Ф. 10-й
-"- БАРАНОВЪ Д.Г. 10-й
-"- СЕМЕНОВЪ В.С. 11-й
-"- РѢДЧИКИНЪ Д.Н. 11-й
-"- МАКОИМОВЪ И.М. 11-й

3-я Донокая каз. батарея:

К-рь батареи Полковникъ ЕВОИГНЪЕВЪ Н.А. /артиллеристъ академикъ/
Старш. офицеръ Войск. Стар. БАЛАЕИНЪ В.А.
Есауль ПОЛЯКОВЪ А.И.
Есауль КРЕКОВЪ Л.М. /артил. акад. / 2-й
Сотникъ СЕКРЕТЕВЪ Ф.Ф.
Хорунжій ДОВРЕНИНЪ Б.В. 12-й
-"- АГЪЕВЪ Ф.Ф. 12-й
-"- ПОПОВЪ П.Д. 12-й

Вахмистръ 2-й батареи Терентій Трифоновичъ НЕЖИВОВЪ, произведенный за боевыя отличія въ офицеры въ 1914 г. и дослужившійся во время Великой войны 1914-1917 г. до чина Подъесаула Донокой артиллеріи, погибъ въ ея рядахъ во время Гражданской войны 6-го марта 1918 г. въ Донскихъ степяхъ у х. Калмыцкій Галунъ, въ должности командира партизанской батареи при отрядѣ Есаула НАЗАРОВА.

Вахмистръ 3-й батареи ПЕТРОВЪ. Вводные урядники той-же батареи ЗАПОРОЖЦЕВЪ, МАСЛОВЪ и ВЕНЕДИКТОВЪ.

Внѣ Донокой артиллеріи приняли участіе бывшіе Донскіе Артиллеристы:
 Ген.Маіоръ СТОЯНОВЪ М.П. К-ръ 1-й бригады 4-й Донск. каз. дивизіи
 Полковникъ МЕДВѢДЕВЪ В.И. К-ръ 25-го Донск. каз. полка
 Полковникъ ЧУМАКОВЪ В.Т. Нач. Артил. Заам. Округа Погр. отражи
 Ген. Штаба Полковникъ СОЛУНСКОВЪ С.М. По передвиж. войскъ Дѣлств. Ар.
 Ген. Штаба Подполковн. АБРАМОВЪ Ф.Ф. Штабъ-офиц. для порученій при
 Дорожномъ Управленіи Штаба Мандт. Арміи,
 Начальникомъ Оперативнаго отдѣленія той
 же Арміи и Нач. Штаба 4-й Донск. Каз. Дивизіи
 Ген. Штаба Капитанъ НАЗАРОВЪ А.М. Старшій Адъютантъ Штаба VIII-го Ар-
 мейскаго Корпуса.

Въ регулярной артиллеріи и полкахъ 4-й Донокой каз. Дивизіи:

Выпускъ изъ Донок. корп.

Подъес.	КНЯЗЕВЪ А.С.	25-я арил. бригада	4-й
"	ИЗМАЙЛОВЪ К.А.	7-я нешт. ба-рея погр. отр.....	7-й
"	МАРКОВЪ В.М.	6-я ба-рея погр. отражи.....	9-й
		Ординарецъ Ген. Мищенко	
"	ФЕДОРОВЪ Е.И.	Свод. ба-рея погр. отражи.....	8-й
"	БРЫЗГАЛИНЪ А.А.	3-я ба-рея погр. отражи.....	8-й
"	АБРАМОВЪ В.И.	1-я ба-рея погр. отражи.....	6-й
"	КРАСНЫНСКІЙ В.И.	4-я ба-рея погр. отражи.....	8-й
"	РЕТИВОВЪ А.А.	Свод. ба-рея погр. отражи.....	8-й
Шт. Кап.	ПИМЕНОВЪ В.П.	9-я артил. бригада.....	9-й
"	КОТОВЪ Г.П.	9-я арил. бригада	9-й
Сотникъ	ЛЕОНОВЪ Б.А.	20-я конная батарея	9-й
"	ЗУБОВЪ А.И.	5-й стрѣлк. артил. дивизионъ	10-й
"	ПОПОВЪ И.А.	43-я артил. бригада	11-й
"	ТРОПИНЪ Б.Н.	25-я артил. бригада	10-й
"	ГЕРАСИМСВЪ М.А.	1-я Воот. Сибир. артил. бригада.....	12-й
"	КАМЕННОВЪ Н.М.	19-й и 26-й Донок. каз. полки	9-й
"	АРХИПОВЪ П.З.	7-я артил. бригада	9-й
"	ГОЛУБОВЪ Н.М.	19-й и 26-й Доно. каз. полки	10-й
"	КАРГИНЪ А.И.	2-й Сиб. стрѣл. арт. див-нѣ	12-й
"	КОШКИНЪ Э.А.	2-й Сиб. стрѣл. арт. див-нѣ	11-й
"	ОРЪХОВЪ В.	Заамон. вводитъ погр. артил.	9-й
"	КРЕКОВЪ В.И.	артил. бриг.	
"	СЪДОВЪ И.Г.	артил. погр. отража	3-й
"	ЗВЯКОЛКИНЪ С.Г.	5-й отр. артил. дивизионъ	12-й
Хорунжій	СУТУЛОВЪ А.Ф.	7-я артил. бригада	13-й
"	ФЛЕРИНЪ С.Н.	2-я Воот.-Сиб. горн. батарея	13-й
"	КУЗНЕЦОВЪ А.И.	43-я артил. бригада	13-й
"	ПОЛКОВНИКОВЪ	Донок. каз. полкъ	

Какъ видно изъ настоящаго списка г.г. офицера Донокой Артиллеріи, по мимо 3-го Донск. артил. дивизиона, приняли значительное участіе въ Русско-Японской войнѣ въ индивидуальномъ порядкѣ и ихъ боевой опытъ и навыки обращенія съ новой скорострѣльной артиллеріей въ боевой обстановкѣ способствовали высококачественной подготовкѣ Доноскихъ батарей, которыя и показали себя съ лучшей стороны, какъ въ мирное время въ періодъ 1906-1914 г.г. и во время Великой войны 1914-1917 г.г.

С П Р А В К А

о награжденіи Генеральнаго Штаба Подполковника Федора Федоровича АБРАМОВА з о л о т ы м ъ о р у ж і е м ъ съ надписью "за Храбрость" въ Русско-Японскую войну 1904-1905 г.г.

Въ періодѣ Мукденскихъ боевъ съ 9-го по 18-е февраля 1905 г. Подполковникъ АБРАМОВЪ состоялъ Начальникомъ оперативнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго Манджурской Арміи.

17-го февраля, когда въ результатѣ многодневныхъ боевъ по линіи Фунь-Мукденъ, корпуса Русской Арміи отходили на сѣверъ къ г.Телину, прорвавшись у д.Кіуванъ небольшой японскій отрядъ, съ нѣсколькими орудіями двигаясь между корпусными тыловыми пуями, билъ своею артиллеріей по колоннамъ отходящихъ обозовъ.

Обозы и слѣдующіе при нихъ остатки войсковыхъ частей различныхъ корпусовъ обились на одну большую Мандаринскую дорогу /восточнѣе жел. дор./ закупорили ее и тѣмъ преградили путь отходящимъ войскамъ. Особенно большій безпорядокъ происходилъ при переходѣ черевъ небольшую рѣчку у д. Тава.

Главнокомандующій Ген. Куропаткинъ, опасаясь глубокаго проникновенія въ тылъ прорвавагося отряда японцевъ, приказалъ Подполковнику АБРАМОВУ проѣхать къ д.Тава и тамъ организовать изъ проходившихъ частей заслонъ.

Путемъ репрессивныхъ мѣръ Подполковнику АБРАМОВУ удалось остановить нѣсколько отступавшихъ при обозахъ ротъ, въ томъ числѣ и батальонъ II-го Сибирскаго Семипалатинскаго полка и соединенными усиліями остановилъ дальнѣйшее продвиженіе японскаго отряда и упорядочилъ продвиженіе обозовъ до подхода главнѣйшихъ силъ 5-го Сибирскаго корпуса.

За успешное выполненіе этой задачи Главнокомандующій наградилъ Подполковника АБРАМОВА з о л о т ы м ъ о р у ж і е м ъ съ надписью "за храбрость".

""_"_"_"_"_"

Генераль И.П. АСТАХОВЪ
/Бывш.Н-къ Дон.Арт-ли/.

5-я ДОНСКАЯ КАЗАЧЬЯ И 19-я КОННАЯ БАТАРЕЯ ВЪ 1883 г.
Воспоминанія.

/Отрывокъ изъ письма, приланнаго изъ Италіи незадолго до кончины въ ноябрѣ 1935 г., Совву Доноскихъ Артиллеристовъ въ Парижѣ./

....."Такъ какъ мои письма и я самъ стали историческими, то я хочу подѣлиться со всѣми Вами, чому я былъ свидетелемъ, когда начиналъ свою службу въ 1883 г.

Управленіе Донокой Артиллеріи зачислило меня въ 5-ю Доноскую батарею, которая въ то время, стояла въ селѣ Голоосово, Каменецъ-Подольской губ. въ шести верстахъ отъ мѣстечка Меджибожья той-же губерніи, гдѣ можно бы

до все достать и купить и гдѣ былъ порядочный гарнизонъ: Штабъ 12-й пѣхотной дивизіи, 1-й пѣх. полкъ той-же дивизіи, одинъ эскадронъ одного изъ кавалерійскихъ полковъ 12-й кавалерійской дивизіи и 19-я конно-артиллерійская батарея.

По нѣкоторымъ причинамъ я въ батарею пріѣхалъ одиночнымъ порядкомъ, а лошадей съ сѣдломъ и часть вещей отправилъ съ командой раньше.

Въ это время батарею командовалъ Войск. Старшина ТИТОВЪ Николай Ивановичъ въ возрастѣ примѣрно 40-45 лѣтъ-холостой. Командовалъ же онъ въ первый разъ или во второй, не знаю, но имѣлъ свои деньги тысячъ 30-40.

Офицеры были по старшинству назначены вводными командирами, помощниками завѣд. канцеляріей и батареинной школой. Командиръ зимой къ намъ на занятія не ходилъ и все велось и контролировалось, конечно штабъ, вахмистромъ батареи.

Вахмистръ былъ удивительный. Когда вы его искали и смотрѣли кругомъ, вы его не видѣли. Но это только до тѣхъ поръ пока командиръ батареи не скажетъ въ полголоса: "Вахмистръ, гдѣ ты?" Неожиданно для всѣхъ, точно изъ подъ земли, является эта фигура и докладываетъ, что онъ вѣдь. Гдѣ онъ былъ и какъ прятался - чортъ его знаетъ.

Вотъ этотъ господинъ, во время занятій вечеромъ въ батареинной школѣ, открываетъ входную дверь и проситъ разрѣшенія войти. Иногда не пускалъ и прогонялъ, не зная, что будетъ доложено, что "плохо идетъ". "Чегоось-те хорунжий сердитый и меня не пустилъ". А когда пустишь, просидитъ сколько находитъ нужнымъ и уходитъ молчкомъ.

Самъ командиръ батареи всю зиму игралъ на скрипкѣ, говоря, что его самъ Барсатый поощрилъ, выпивая незамѣтно по 12 бутылокъ пива за вечеръ. Развлекался съ дѣвками, которыхъ ему привозили изъ Меджибожья и пьянотвуя. Иногда и насъ приглашалъ въ свою компанію и тогда денщики докладывали своимъ офицерамъ, что командиръ батареи проситъ сегодня къ нимъ на балъ. Балъ этотъ иногда продолжался 2-3 дня.

Когда онъ игралъ на скрипкѣ, у него кожа на головѣ двигалась и по часамъ и вся, а физиономія корчилась и изображала всѣ оттѣнки игры. Это было такъ смѣшно, что мы старалось его слушать издали.

Кромѣ игры на скрипкѣ онъ обладалъ басомъ-профундо и со всѣми прото-дьяконами устраивалъ состязанія - кто возьметъ ниже и громче. Такой бывалъ ревъ, что можно было думать, что это зоологическій садъ, а не квартира командира батареи.

Батарею онъ зналъ отлично, но не умѣлъ, какъ большинство конно-артиллеристовъ, стрѣлять, что это дѣло "пикосовъ"-пѣшихъ артиллеристовъ.

Конно-артиллерійское ученіе зналъ великолепно, умѣлъ батарею научить и такъ показывалъ конно-артиллерійское ученіе, что приводилъ всѣхъ начальниковъ въ восторгъ. Для этого у него былъ конь англо-арабъ "Васюка" и кто кого изъ нихъ лучше зналъ - трудно сказать.

Съ весны начинались въ батарею смотръ командиромъ батареи вводовъ и всѣхъ школъ. А потомъ командиръ бралъ батарею въ свои руки и начиналась подготовка къ конно-артиллерійскому ученію.

Все продолжалось до выступленія батареи въ Кіевъ на полигонъ для прохождения курса стрѣльбы.

Всю зиму нашъ Титовъ давалъ намъ офицерамъ фуражные деньги полностью а лошадей довольствовалъ за счетъ батареи. Въ это время командиръ батареи въ батарею былъ Царь и Богъ. Никакого хозяйства не существовало и онъ самъ съ вахмистромъ и сверхчорочнымъ наемнымъ писаремъ, отлично знающимъ всю отписку по всѣмъ начетамъ контроля, вели батареинное хозяйство. Разъ въ годъ его инспектировать пріѣхалъ въ батарею начальникъ артиллеріи корпуса, но чтобы къ этому быть всегда во время готовымъ, старалось

вести дружбу съ строевымъ старшимъ адъютантомъ капитаномъ, съ которымъ дружить. вмѣстѣ пьянствовали и дебошировали по Кіевскимъ и загороднымъ кабакамъ.

Начальникомъ артиллеріи былъ у насъ въ это время Ген. Барсовъ, который потомъ былъ помощникомъ Ген. Фельдцейхмейстера Великаго Князя Николаевича. У него былъ здоровый толстый капитанъ пѣшей артиллеріи фамилію забылъ, съ которымъ нашъ Титовъ въ такой былъ дружбѣ, что не только на ты, но даже крестами натѣльными помѣнялись послѣ какой-то грандіозной выпивки въ общественномъ саду въ Кіевѣ. Вотъ этотъ другъ никогда не подводилъ и своевременно телеграфировалъ "Идемъ на Вы". И мы были всегда готовы къ встрѣчѣ и конечно у насъ все было въ порядкѣ. Барсовъ всю свою службу провелъ на Кавказѣ и имѣлъ свои любимыя кавказскія блюда. Все это нашъ другъ намъ присылалъ раньше. Такъ что и съ этой стороны все было въ порядкѣ.

Конно-артиллерійское ученіе смотрѣлъ генералъ на полигонѣ подъ Кіевомъ. Присутствовало все начальство, начиная съ Командующаго Кіевскимъ Округомъ ген. Александромъ Романовичемъ Дрентель, который говорилъ, что онъ и въ банѣ Командующій войсками.

Въ одну изъ выпивокъ нашего Титъ съ однимъ изъ своихъ друзей, они разовлились на двухъ какихъ-то штатскихъ, которые недостаточно вѣжливо съ ними обошлись. Титъ биліардомъ прижалъ ихъ къ стѣнѣ и они начали кричать. Пришли и ихъ выручили. Оказалось одинъ изъ нихъ вице-губернаторъ, а другой тоже какой-то большой чинъ. Начался крупный скандалъ. Но когда дошло до Дрентеля, то Дрентель смѣваясь и удивлялся силѣ Титова. Говорилъ, что онъ самодуръ и ему известно, что онъ осенью одастъ батарею и уходитъ на Донъ, а потому его не стоить трогать. Такъ и замали этотъ скандалъ.

Титовъ былъ самый щедрый изъ командировъ того времени. Со дня, когда батарея выходила съ зимней стоянки /Голосково/ въ Кіевъ на полигонъ, потомъ на кавалерійскіе обзоры общіе и маневры, послѣ которыхъ снова расходились по своимъ зимнимъ стоянкамъ, такъ съ перваго дня и до послѣдняго онъ бралъ всѣхъ своихъ офицеровъ на свое полное довольствіе; и обѣдъ и ужинъ. За обѣдомъ и ужиномъ всегда была водка и пиво и три блюда. Готовили вкусно и обильно. Такихъ командировъ, какъ нашъ Титъ, кажется больше не было. Были командиры, которые выдавали остатки отъ офицерскихъ фуражныхъ денегъ, но всѣхъ денегъ никто, кромѣ Титова, не выдавалъ.

Въ лагерѣ жили въ палаткахъ, кромѣ командира. У него былъ какой-то сарайчикъ. Во время жизни на полигонѣ, часто съ утра Титъ начиналъ разговоры, что ему мухи и архангелы /трубачи/ не дадутъ опать и онъ уже нѣсколько ночей не опитъ. Мы знаемъ, что у него ватѣвается крупная дѣянка съ друзьями и онъ вконецъ дѣйствительно увязаетъ, одавъ батарею старшему.

Черезъ нѣсколько дней является синій, какъ утопленникъ, весь опухшій отъ пьянства, но говоритъ, что очень хорошо выпало и начинается леченіе и спячка до слѣдующей выпивки.

Бывали и въ батареѣ такіе выпивки, когда плясуны танцевали и раздѣвались и кончали въ чомъ мать родила. Это особенно производило эффектъ и такому плясуну не мало перепадало.

По окончаніи всѣхъ лѣтнихъ ваняцій, возвращались снова къ себѣ на зимнія квартиры и тутъ происходила смѣна старыхъ, отолужившихъ уроки, на молодыхъ.

Въ то время смѣнялись и командиры и офицеры. При мнѣ происходила такая смѣна. Титъ одавалъ батарею Михаилу Павловичу СТОЯНОВУ, который потомъ въ Японскую войну командовалъ бригадой 4-й Донской кав. Дивизіи.

Такъ вотъ говорятъ пріѣхалъ новый командиръ батареи, но его никто не

видѣлъ и онъ ни у кого не былъ. Ему отвели лучшую квартиру у хохла Иль-ко. Титъ жилъ въ усадьбѣ единственнаго какого-то отставнаго ротмистра ескадроннаго командира одного изъ нашихъ кавалерійскихъ полковъ Кульфе-на. Ему, Стоянову, былъ доступъ во все цѣхгаузы батареи и онъ все осма-тривалъ и вымѣривалъ. А Титу говорили, что Стояновъ всю аммуницію, ка-зенную, беретъ на зубъ.

Титъ все хорошо понималъ куда это шло и чѣмъ кончалось, а потому толь-ко повторялъ "на зубъ" и требовалъ пива.

Мы тоже все это переживали съ нимъ вмѣстѣ.

У него была своя собственная аммуниція на 6 орудій и 6 зарядныхъ ящи-ковъ, 8 или 6 подручныхъ лошадей, двѣ экипажныхъ и одна рессорная пролет-ка.

Стояновъ прекрасно все это зналъ и конечно, казенную аммуницію прини-мать не хотѣлъ. Она была старая, запущенная и, конечно, гнилая.

Пока Стояновъ дѣлалъ видъ, что онъ ни на какія уступки не пойдетъ, мы здѣсь съ Титомъ пьяновали, пѣенники и плясуны были все время съ нами Титъ все говорилъ: "Ну, что, г р ы з е т ь?" Ему отвѣчали - "Грызетъ". Онъ кричалъ водки, вина и пива и кутежомъ заливалъ горе одачи батареи.

Но когда все выяснилось и Стояновъ опредѣленно написалъ свои требова-нія, тогда начались переговоры и мы были отпущены.

Потомъ они ѣздили къ начальнику артиллеріи съ рапортами о одачѣ, дру-гой о приѣмѣ и возвращались вмѣстѣ друзьями и тогда и мы знакомились съ новымъ своимъ командиромъ и начинались проводы стараго.

Тутъ то и выяснилось, что стоила Титу одача батареи.

Онъ отдалъ Стоянову всю свою аммуницію, всѣхъ лошадей, свой экипажъ и всю обстановку и еще приплатилъ сколько-то. И увезъ только своего па-радира "Ваську".

Но и Стояновъ потомъ плевался, когда знакомился съ Титовской обстано-вкой, которая была уже запакована и продавалась закрытой. Титовъ увѣрялъ что только что изъ мебельнаго магазинка, а когда открыли, то она была такъ загажена, что на нее смстрѣть было проткливо.

Такъ сдавались раньше батареи и это не считалось чѣмъ-либо позорящимъ а своего рода спортомъ.

Стояновъ былъ женатый, но съ женой не жилъ, а двѣ дочери вероюльхъ, очень интересныя, воспитывались у своихъ родотвенниковъ. Это былъ хоро-шій артиллеристъ, хорошій товарищъ и картежникъ. Наосъ съ занятій онималъ и вель къ себѣ, кормилъ завтракомъ и обучалъ игрѣ въ винтъ.

""_"_"_"_"

Другая въ корпусѣ съ нами кѣнная батарея была 19-я, въ которой одну зиму прожилъ и я въ Меджибѣхѣ въ качествѣ помощника начальника Еригад-ной школы.

Командовалъ этой батареей герой Русско-Турецкой войны 1877-78 г.г. Георгіевскій кавалеръ Александръ Пафкутъевичъ Полковникъ Левицкій. Очень гибкій, тонкій и длинноногій конникъ, хорошо воспитанный. Семейный. Же-на очень интересная женщина, любила одѣваться, уотраивать спектакли и сама въ нихъ участвовала, а два мальчика учились въ одномъ изъ столич-ныхъ кадетскихъ корпусовъ.

Составъ батареи: старшій офицеръ капитанъ Рогодинъ. Его обязанности - быть постоянно въ отпуску. Изъ одного прѣзжаетъ и уѣзжаетъ въ другой

Штабъ-капитанъ Хабыко состоялъ въ распоряженіи командирши. Поручикъ Коргуевъ - завѣдующій канцеляріей. Поручикъ Миллеръ - завѣдующій бригад-ной школой. Подпоручики: Кравченко - стругаль, пилиль и точиль, имѣя свою любительскую мастерскую. Подпор. Эльонеръ - готовился въ академію.

Все занятія въ батарее ежедневно вель самъ командиръ батареи.

Онъ возилоя и съ новобранцами, обучалъ прѣмамъ при орудіи и гонялъ на кордѣ лошадой. Вездѣ успѣвалъ все дѣлать самъ.

По праздникамъ воѣ офицеры приглашались обѣдать. Онъ за столомъ разливалъ всѣмъ за хозяйку, а жена была какъ въ гостяхъ.

Въ батареѣ денегъ не было никогда и часового у денежнаго ящика не наряжали. Денежный ящикъ стоялъ въ канцелярїи подѣ столомъ.

Когда нашъ общій другъ давалъ знать, что ѣдутъ къ намъ, на командирскомъ дворѣ появлялись шиды, которымъ говорили, что на такіе-то числа въ батареѣ нужны 30-40 тысячъ или сколько къ этому дню значилось по денежному журналу денегъ и шиды молча уходили, а къ этому числу стоялъ карауль у денежнаго ящика и въ ящикѣ было денегъ ровно столько, сколько значилось по денежному журналу.

Когда начальникъ артиллерїи уѣзжалъ, шиды являлись, разбирали свои деньги, карауль распускался, а денежный ящикъ ставилоя снова въ канцелярїю.

Но въ конной артиллерїи командиръ батареи служилъ безомѣнно; омѣна производилась тамъ одинъ разъ и, конечно, была серьезная, а не такая какъ въ Донокихъ батареяхъ.

Не правда ли, все анекдоты для теперяшняго времени, а это была быль, которой я былъ свитѣтелемъ.

„ _ „ _ „ _ „ _ „

Нѣсколько словъ о знаменитомъ нашемъ Начальникѣ Донокой Артиллерїи Генералѣ А. П. Короченцевѣ.

Алекoѣй Петровичъ былъ выдающимся командиромъ Л. Гв. 6-й Донской кав. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батареи, которую поставилъ на такую высоту, что когда въ Петербургъ прїѣзжали иностранныя коронованныя особы, то желая имъ угождать, имъ показывали нашу гвардейскую батарею /въ концѣ XIX столѣтія/.

Кавказки этой батареи были исключительно подобраны и отличались несомнѣнной лихостью и молодечествомъ. Конныя батареи Короченцева привлекали иностранцевъ въ такой восторгъ и изумленіе, что они казаковъ считали не людьми, а какими-то необыкновенными "чертями" и рты раскрывали отъ удивленія, нигдѣ не видавъ ничего подобнаго.

У насъ въ артиллерїи, въ бытность А. П. начальникомъ ея, помню только его настойчивость и осведомленность о всѣхъ базарныхъ цѣнахъ на воѣ продукты и въ этомъ отношенїи его провести никакъ нельзя было.

Если на выводкѣ лошадей въ какой-либо батареѣ легкой лошади оказывались худы, то А. П. все время ухоризнено качалъ головой, заставляя этихъ лошадей проводить передъ собою 3-4 раза, спрашивая каждый разъ, какой это батареи лошади и почему у нихъ дорогой овесъ. Тѣмъ временемъ отвѣтственный командиръ батареи краснѣлъ и зеленѣлъ, пока кончался этотъ изводъ. Зато этими мѣрами А. П. быстро привелъ въ блестящїй порядокъ воѣ льготныя батареи.

Льготныя батареи собирались въ лагерь на Петроляновкѣ на 4-6 недѣль. весьма усердно занимались стрѣльбами и артиллерійскими обученїемъ и къ концу лагеря ничѣмъ не отличались отъ батареи дѣйствительной службы.

Это была заслуга нашихъ начальниковъ Донск. Артиллерїи и воѣхъ командировъ и офицеровъ, жившихъ дружною семьей въ нашемъ ухтномъ лагерѣ на берегу славной рѣки Грушевки. Въ этой небольшой рѣчущкѣ водилоя много всякой рыбы, раковъ и даже сомовъ, которыхъ мы съ Ив. Бк. Афанасьевымъ и Ив. Матв. Костинимъ ловили раскидными сѣтями и пускали въ фонтанъ, гдѣ эти сомы плавали нѣсколько дней, а потомъ поступали въ котель команды.

Да, славное было время тогда въ нашей Донской Артиллерїи и вспомнить его и воѣхъ бывшихъ сослуживцевъ съ радостью и умиленїемъ.

И. А С Т А Х О В Ъ.

4-я ДОНСКАЯ КАЗ. БАТАРЕЯ ВЪ 1893-94 г.г. и Л.Гв. 6-я ДОНСКАЯ

КАЗАЧЬЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА БАТАРЕЯ ВЪ 1894-96 г.г.

/ Отрывки изъ воспоминаній. /

Свои дѣтскіе годы я провелъ на Дону въ отаницѣ Константиновской и началъ ученіе въ 1882 г. въ Новочеркасскомъ реальномъ училищѣ.

Въ 1883 г. я перешелъ во вновь открывшійся Донской кадетскій корпусъ который и окончилъ въ 1890 г. /I-й выпускъ./

Лучше изъ окончившихъ попали въ число трехъ въ Михайловское Артиллерійское училище, которое считалось предѣломъ мечтаній каждаго кадета, хотя пугала насъ серьезная 3-хъ лѣтняя программа этого училища.

Изъ нашего корпуса вмѣстѣ со мной въ Михайловское училище были приняты: Порфирій Григорьевичъ Чеботаревъ и Федоръ Андреевичъ Афанасьевъ, съ которыми я провелъ неравнодушно училищные годы.

Прекрасное отношеніе какъ со стороны офицерскаго состава, такъ и со стороны инкеровъ старшаго и средняго классовъ, скоро заставили насъ считать себя здѣсь, какъ дома, и привыкнуть къ училищу, не смотря на казующуюся строгость.

Смущала насъ вначалѣ своей строгостью командиръ батареи Василій Тимофеевичъ Чернявскій, но и въ немъ мы скоро распознали подъ напускной строгостью заботливаго, отличнаго и добросовѣстнаго человѣка и прекраснаго артиллериста.

Отсутствіе чрезмѣрной строгой муштры, нормальная твердая дисциплина, прекрасныя традиціи и серьезныя занятія съ первыхъ же дней привили намъ любовь къ училищу, которая сохранилась на всю жизнь.

По переходѣ на старшій курсъ, я былъ произведенъ въ портупей-инкера и назначенъ "правлящимъ" /зводнымъ/ младшаго класса.

Изъ жизни училища особенно сохранился въ памяти олдущій эпизодъ.

Въ 1893 г. по окончаніи экзаменовъ /II мая/ батарея выступила въ лагерь подъ Красное Село. Передъ выступленіемъ батарея построилась на плацу передъ главнымъ подъездомъ для молебна, на который прибылъ Генералъ-фельдцейхмейстеръ Великій Князь МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ, всегда любившій училище и всегда насъ баловавшій.

По окончаніи молебна Великій Князь, поздравившій насъ съ окончаніемъ классовыхъ занятій, совершенно неожиданно для всѣхъ насъ громкимъ голосомъ сказалъ:

"А теперь подайте мнѣ сюда Чеботарева, Черячукина и Афанасьева".

Не понимая въ чемъ дѣло, мы съ большой тревогой подошли къ Великому Князю. "Это совсѣмъ нехорошо съ вашей стороны" сурово сказалъ Великій Князь, но тотчасъ же его напускная строгость смѣнилась его настоящей добродушной улыбкой.

"Вы казаки забрали все преміи за классныя успѣхи. Поздравляю Васъ и надѣюсь, что вы будете скоро такими же прекрасными офицерами-артиллеристами, какими вы были инкерами".

Здѣсь же Великій Князь сказалъ, что по всей вѣроятности помимо Чеботарева /онъ окончилъ первымъ/ буду выпущенъ въ 6-ю Л.Гв. Донскую ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батарею и я, такъ какъ вопросъ объ увеличеніи штата этой батареи еще на одну вакансію, на которую предназначаюсь я, проходитъ благоприятно.

Радостенъ былъ переходъ въ Красное Село послѣ этихъ словъ.

Быстро промелькнулъ лагерный оборъ.

7-го августа 1893 г. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ III произвелъ насъ въ офицеры.

Чеботаревъ сразу былъ прикомандированъ къ нашей гвардейской батарее, а же и Афанасьевъ были выпущены въ комплектъ Доноскихъ батарей /вопросъ объ увеличеніи штата Гвардейской батареи на одного офицера ко дню производства еще не прошелъ/ и по прибытіи на Донъ были назначены въ 4-ю Доноскую батарею /мѣстечко Клеванъ, Волынской губ./, куда и прибыли послѣ 3-хъ мѣсячнаго отпуска со смѣнной командой въ концѣ октября 1893 г.

Унылое впечатлѣніе произвело на насъ это мѣстечко: грязь, отсутствіе удобныхъ квартиръ, засиліе евреевъ и отсутствіе какихъ-либо культурныхъ развлеченій.

Батарея стояла по обывательскимъ квартирамъ, входила отдѣльной батареею вмѣстѣ съ 18-й конной, въ II-ю кав. дивизію. Вооружена была шестью орудіями образца 1877 г. клиновыми, легкаго типа. Составъ казаковъ былъ прекрасный и съ такими людьми заниматься было легко. Казаки службу любили и потому батарея высоко стояла въ строевомъ отношеніи и проводила лихія конно-артиллерійскія ученія.

Командовалъ батареею Полковникъ Извожиковъ Максимъ Акимовичъ.

Помимо отсталости въ знаніи артиллеріи онъ не отличался строгостью нравовъ и доблестными моральными качествами: пилъ, развратничалъ съ жидами и совсѣмъ не интересовался занятіями, а посему и не былъ ни для кого авторитетомъ и надо оказывать, мы у него ничему не научились и вели занятія съ казаками оамоостоятельно.

Особенно нашъ командиръ не любилъ квадранта, появившагося тогда, как новинка, для стрѣльбы по невидимымъ цѣлямъ. Мы же молодежь, послѣ трехлѣтняго серьезнаго обученія въ Михайловокомъ арт. училищѣ знали прекрасно все "тонкости" артиллерійской стрѣльбы и по молодости лѣтъ и добросовѣстному и рьяному отношенію къ дѣлу, сумѣли заинтересовать казаковъ и обучить ихъ сложному, по тѣмъ временамъ, артиллерійскому дѣлу.

Унитарнаго патрона не было, а вкладывали отдѣльно зарядъ и снарядъ. Зарядъ /мѣшечекъ съ порохомъ/ оставалъ нагаръ въ тѣлѣ орудія и требовалось послѣ каждаго выстрѣла прочищать орудіе банникомъ, для чего былъ особый №, который возилъ банникъ и въ конномъ строю въ видѣ пики, что было, пожалуй, даже эффектно.

Кромѣ командира въ батарею были: Есаулъ Нефедовъ Григорій Васильевичъ Сотникъ Персіановъ Андрей Андреевичъ, Сотникъ Зубовъ Алексѣй Алексѣевичъ и Сотникъ Поляковъ Иванъ Ивановичъ.

Это все были милые хорошіе люди, но они не могли перевернуть установленнаго годами режیمъ, да и сами далеко не были "охочи" къ познанію усовершенствованной артиллеріи. Вообще надо оказывать жили "по домашнему"; не утруждая себя работой. Внутреннимъ распорядкомъ въ батарею вѣдалъ сверхсрочный вахмистръ-Царь и Богъ въ своей области и правая рука командира.

Григорій Васильевичъ Нефедовъ былъ, какъ говорятъ, неладно окроенъ, да прочно сшитъ, любилъ анекдоты двумѣшленнаго содержанія и послушать и разсказать, закатываясь всегда первымъ басинотымъ смѣхомъ послѣ даже неумѣннаго анекдота.

Андрей Андреевичъ Персіановъ — горячій въ спорахъ, вспыльчивый и окупой, маленькаго роста. Про него разсказывали, что изведаясь на занятіяхъ на казака большаго роста, онъ вокакивалъ на лафетъ и кричалъ: подойди сюда такой-сякой, я тебѣ по мордѣ ударю, а для провѣрки, не бралъ ли денщикъ въ его отсутствіе сахаръ, онъ сахалъ въ сахарницу муху.

Онъ же самъ разсказывалъ, что этотъ же денщикъ неоднократно бралъ

у него одеколонъ. Сдѣлавъ нѣсколько разъ ему замѣчаніе, чтобы уличить денщика, Андрей Андреевичъ сталъ на флаконѣ дѣлать замѣтки вровень съ поверхностью одеколона. Возвратившись разъ домой, онъ нашелъ въ флаконѣ одеколону на высотѣ сдѣланной отмѣтки, но жидкость была бѣлаго цвѣта.

"Ты опять бралъ одеколонъ" - напустился онъ на денщика.

-Никакъ нѣтъ.

-Такъ отчего же онъ побѣлѣлъ?

-Должно прокипеть, Ваше Благородіе - оправдывался денщикъ, не знавшій, что отъ прибавки воды одеколонъ бѣлѣетъ. А онъ такъ старался, отливъ себѣ нѣкоторую дозу, подогнать прибавкой воды поверхность одеколону къ сдѣланной Андрей Андреевичемъ замѣткѣ.

Алексоѣй Алексѣевичъ Зубовъ - колкій на языкъ, иногда тонко явилъ по адресу другихъ и особенно по адресу командира батареи и А.А.Пероіанова. Онъ читалъ больше нежели другіе и принадлежалъ къ артиллеристамъ съ такъ называемымъ "львымъ уклономъ", но вообще это былъ интеллигентный и воспитанный человекъ.

И.И.Поляковъ - при нашемъ приѣздѣ онъ былъ откомандированъ къ 18-й конной батарее / любилъ хорошо одѣться и покушать, благодаря своей близорукости часто бралъ на обѣдахъ, послѣ рюмки водки, не ту закуску, которую хотѣлъ.

Про него остряли, что онъ и ухакивалъ, изъ за своей близорукости, всегда не за той дамой или барышней, за которой хотѣлъ приволокнуться.

Федоръ Андреевичъ Афанасьевъ - мой другъ по училищу. Славный, добрый честный малый, очень способный, удивительно флегматичный всегда невозмутимый. Къ сожалѣнію, любилъ выпить, что и привело его къ преждевременной смерти. Уже послѣ окончанія артиллерійской академіи онъ гдѣ-то послѣ обильнаго обѣда не дошелъ домой, а заснулъ, въ сырую погоду, на землѣ, простудился и умеръ отъ чахотки.

Скверная стоянка въ грязномъ еврейскомъ мѣстечкѣ была мнѣ не по сердцу, а посему я былъ очень радъ, когда меня назначили въ учебную команду при 18-й кон. батарее въ Слауту, гдѣ я и провелъ почти 1/2 года, возвратившись лишь къ веснѣ 1894 г. въ Клеванъ въ свою 4-ю батарею ко времени выступленія батареи на Киевскій полигонъ.

Въ октябрѣ 1894 г. я былъ причисленъ къ 6-й Л.Гв.Донской ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батарее Гвардейской Конно-артиллерійской бригады, куда и прибылъ въ концѣ октября, а 23-го апрѣля 1895 г. былъ переведенъ въ штатъ этой батареи.

Командовалъ батареей Полковникъ Николай Ивановичъ Упорниковъ съ широкими замашками, старавшійся не ударить лицомъ въ грязь передъ командирами другихъ батарей нашей бригады въ смыслѣ "а" жизни, но не всегда въ этомъ успѣвавшій. Всегда корректный, вѣзливый, но замкнутый человекъ и подойти къ нему было трудно. Слабое здоровье не позволяло ему всецѣло окунуться въ занятія батареей, хотя онъ этой службой интересовался и былъ хорошимъ артиллеристомъ.

Въ маѣ 1895 г., передъ выступленіемъ батареи въ Красное Село, онъ, говоря рѣчь передъ батареей по случаю своего отъѣзда въ отпускъ для леченія болѣзни, сожалѣя, что онъ не могъ быть съ батареей въ лагерь, внезапно закашлялся отъ волненія, у него хлынула горломъ кровь и онъ окончился на казачьей койкѣ въ казармѣ, куда мы его едва успѣли отнести.

Изъ другихъ офицеровъ батареи были: Есаулъ Николай Михайловичъ Кузнецовъ - въ послѣдствіи командиръ 3-го Донского каз.artil.дивизиона въ Русско-Японскую войну въ 1904-905 г.г., Подъесаулъ Василій Никифоровичъ Медвѣдевъ и сотники: Порфирій Григорьевичъ Чеботаревъ, Николай Матвѣевичъ Самсоновъ, Федоръ Федоровичъ Абрамовъ и Владимиръ Николаевичъ Поповъ.

Сотникъ Ф.Ф.Абрамовъ поступилъ скоро въ Николаевскую академію ген. штаба.

Порфирій Григорьевичъ Чеботаревъ - въ Артиллерійскую академію.

В.Н.Поповъ - въ Николаевскую академію Ген. Штаба.

Въ концѣ апрѣля 1896 г. вся батарея въ полномъ составѣ была командирована въ Москву на коронацію Государя Императора НИКОЛАЯ II /въ составѣ: командира батареи Александра Михайловича Михѣева, Подъесаула Медвѣдева, меня и Сотника Самсонова/, гдѣ и пробыла весь май мѣсяцъ.

Въ августѣ 1896 г. я поступилъ въ Николаевскую Академію Ген. Штаба, которую и кончилъ въ 1899 г.

Отбывъ лагерный сборъ въ батарею, которой въ то время уже командовалъ Полковникъ Пономаревъ, я, какъ причисленный къ Генеральному Штабу при 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи, былъ назначенъ въ Кіевскій Военный округъ и прибылъ въ Кіевъ.

Въ дальнѣйшемъ моя служба пошла по Генеральному Штабу и я мало встрѣчался съ Донскою Артиллеріей.

Лишь въ май 1910 г. я получилъ штабъ 10-й кавалерійской дивизіи, я встрѣтился съ 3-мъ Донск.каз.арт.дивизиономъ /2-я и 3-я Донскія батареи, которымъ въ то время командовалъ мой сверстникъ и другъ съ дѣтскихъ лѣтъ Полковникъ Порфирій Григорьевичъ Чеботаревъ.

Какъ выдающійся и знающій артиллеристъ /окончилъ Михайловскую Артиллерійскую Академію первымъ/, Порфирій Григорьевичъ поставилъ свой дивизионъ на такую высоту, которой могла бы позавидовать любая артиллерійская часть. Къ сожалѣнію Порфирій Григорьевичъ скоро ушелъ въ распоряженіе Великаго Князя СЕРГІЯ МИХАЙЛОВИЧА и моя совмѣтная служба съ нимъ окончилась.

Послѣ Полковникъ Чеботарева дивизионъ принялъ Полковникъ Пероіановъ, который и выступилъ съ нимъ на войну въ 1914 г.

Въ 1918 г. я получилъ 11-й Донской каз. полкъ, ушелъ изъ дивизіи и снова потерялъ связь съ Донскими Артиллеристами.

Во время войны, въ августѣ 1916 г. я получилъ въ командованіе 2-ю Сводно-Кавачью дивизію, въ составѣ которой былъ Оренбургскій каз.artil. дивизионъ, своей лихоостью, отличной отрѣльбой и прекраснымъ составомъ много содѣйствовавшій успѣхамъ дивизіи. Глядя на Оренбургскую каз. артиллерию, я всегда вспоминалъ блестящую нашу Гвардейскую батарею и 3-й Донск.каз.artil.дивизионъ.

Къ сожалѣнію, разразившаяся въ 1917 г. революція развалила всю Русскую Армію, этой же участи не избежали и казачьи части и наши лихія Донскія батареи на короткое правда время тоже прекратили свое существованіе.

Снова съ Донскими артиллеристами я близко встрѣтился лишь въ эмиграціи, въ Парижѣ, гдѣ общими нашими усиліями былъ созданъ Союзъ Донскихъ Артиллеристовъ, существующій и понынѣ, почетнымъ предѣдателемъ котораго я имѣю честь состоять наклонъ моихъ лѣтъ, сохранивъ навсегда самыя лучшія чувства и воспоминанія о родной Донской Артиллеріи.

25 февраля 1937 г.

г. Парижъ.

А. ЧЕРЯЧУКИНЪ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ДОНСКОГО АРТИЛЛЕРИСТА.

Ген. Штаба Пол. ДОБРЫНИНЪ В.В.

Мои главныя воспоминанія о Донской Артиллеріи связаны съ Русско-Японской войной, чему посвященъ особый очеркъ. Воспоминанія же, относящіяся къ мирной жизни Донской Артиллеріи у меня связаны больше съ Управленіемъ Донской Артиллеріи, куда я былъ прикомандированъ послѣ Русско-Японской войны. Здѣсь было поле для наблюденій.

Начальникомъ артиллеріи былъ Ген.-Лейт. Н.И. Забусовъ, старшіе адъютанты: Есаулъ М.А. Бѣляевскій, Подъесаулъ К.Ф. Гороховъ; помощники адъютантовъ: Подъесаулъ А.Н. Ильинъ и я. Завѣдующій оружіемъ Полк. Секретевъ, начальникъ артиллерійской команды - Есаулъ М.В. Лѣкаревъ, медицинскій врачъ Ст. Совѣтникъ И.И. Владыкинъ /позже, кажется, Вершининъ/, ветеринарный врачъ Кол. Ассесоръ Лавриновичъ. Изъ писарей помню старика-бородача Пономарева /по хоз. части/, Богаевского /по строевой/, Агаркова /по бухгалтерской/, типографію возглавлялъ Панфиловъ, онъ же велъ и дѣла заемнаго капитала; сторожъ солдатъ Макаръ, фамилію котораго не помню.

Управленіе Артиллеріи помѣщалось на Александровской улицѣ у с.-восточнаго угла Александровскаго сада, второй домъ отъ угла Атаманской и Александровской улицъ въ сторону Александровской церкви. Этотъ домъ прежде принадлежалъ Ген. Короценцеву. /Новое зданіе Управленія Донской Артиллеріи на Александровской площади построено на мѣстѣ дома, принадлежащаго матери Донского Артиллериста Полк. Леонида Васильевича Богаевского, а до ней Донскому Атаману Кутейникову./

Управленіе Артиллеріи было военно-культурнымъ центромъ всей Донской Артиллеріи. При немъ была прекрасная бібліотека, гдѣ получались все современные "толстые" журналы и главнѣйшія газеты, конечно помимо всехъ главныхъ военныхъ органовъ: "Русскаго Иллюстрада", "Развѣдчика", "Военнаго Сборника", "Артиллерійскаго Журнала". Бібліотека оболуживала нужды не только артиллерійской семьи, но и многихъ невоцеркаскихъ жителей, поддерживающихъ связь съ артиллерійскими кругами. Къ сожалѣнію, личность бібліотекаря, являющагося фактическимъ распорядителемъ пополненія бібліотеки, часто отражалась не совсемъ благопріятно на характерѣ выписываемыхъ книгъ. Въ послѣднемъ отношеніи у меня въ памяти остался одинъ періодъ изъ дѣятельности нашей бібліотеки. Когда ея завѣдывалъ Подъесаулъ В.В.Ф., выписываемая литература носила яркій отпечатокъ бульварнаго характера типа "Дневникъ горничной", "Дневникъ кушетки" и т.п.

На это было обращено вниманіе старшаго состава артиллеристовъ. Изъ него особое вниманіе бібліотекѣ всегда удѣляли Полк. М.Д. Дувакинъ, В.М. Калединъ и П.А. Марковъ. Два послѣдніе бывшіе долговѣтные адъютанты Управленія Артиллеріи въ прошломъ и лекторы Новочеркасскаго Казачьяго Училища, кажется, по русскому языку. Это были люди серьезные, глубокіе, вдумчивые. Все свободныя минуты они проводили за книгами. Естественно они обратили вниманіе и на указанную особенность бібліотеки и оказали соответствующее воздѣйствіе. Послѣ этого характеръ пополненія бібліотеки рѣзко измѣнился.

Способъ воздѣйствія старшаго состава Донской Артиллеріи на ея жизнь былъ простой. Начальникъ артиллеріи приглашалъ ихъ къ себѣ въ кабинетъ для бѣофды, въ которыхъ коллегіальнымъ путемъ разрѣшали все главнѣйшіе вопросы жизни Донской Артиллеріи.

Помимо указанныхъ уже трехъ полковниковъ, въ числѣ старѣйшихъ членовъ артиллерійской семьи были еще Полковники: И.Я. Афанасьевъ и А.Н. Похлебинъ

Афанасовъ былъ человекъ свѣтлой, живой, душа общества, хлѣбосоль, любимецъ молодежи, умѣвшій оглаживать назрѣвавшія иногда обострѣнія между молодежью и стариками. Хотя, по совѣсти говоря, эти случаи бывали рѣдко.

А.Н.Похлебинъ-ниженскій, плотный, коренастый, съ вѣчно дымящейся трубой въ зубахъ. За свой видъ онъ получилъ у Донскихъ артиллеристовъ добродушную кличку "походной кухни". Вся его фигура дѣйствительно напоминала походную кухню. Похлебинъ былъ знатокъ старинныхъ казачьихъ пѣсень, обладалъ пріятнымъ, берущимъ за душу, голосомъ и потому въ концертахъ казачьей пѣни въ Денкомъ военномъ собраніи выступалъ зашвалой.

Помимо библіотеки при Управленіи Донской Артиллеріи существовалъ заемный капиталъ, участниками котораго являлись не только льготные офицеры, но и офицеры полевыхъ батарей, имѣвшіе возможность получать изъ капитала ссуды.

Вспомогательнымъ хозяйственнымъ органомъ Управленія была организованная при немъ типографія. Предназначалась она собственно для печатанія приказовъ по Донской Артиллеріи и другихъ официальныхъ изданій, но фактически типографія выполняла и частные заказы, давая Управленію солидный доходъ. Онъ служилъ фондомъ для упорядоченія хозяйственной жизни Управленія и для выдачи наградныхъ къ празднику /если не измѣняетъ память къ Рождеству Христову/ чинамъ Управленія.

Въ послѣднее, прерванъ міровой войной, время типографія печатала написанную Денковыми Артиллеристами: Ген.-майоромъ М.С.Жирозымъ и Есауломъ Г.А.Дмитріевымъ "КРАТКУЮ ИСТОРИЮ ДОНСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ".

Что было непонятнымъ для такой солидной культурной группы, какъ Донские Артиллеристы, это малое вниманіе, удѣлявшееся ими вопросамъ исторіи Дона вообще и исторіи Донской Артиллеріи въ частности. А между прочимъ лица, работавшіе въ этой области, уже были. Изъ стариковъ главнымъ знаткомъ историческихъ вопросовъ былъ только что упомянутый Ген. М.С. Жирозъ. Изъ болѣе молодыхъ доской артиллеріи, личный адъютантъ Войскового Наказнаго Атамана Есаулъ Л.В.Богаевскій. Послѣдній отлично зналъ исторію родного Дона, много писалъ по этому вопросу, обладалъ прекрасной библіотекой по исторіи Дона и цѣнной коллекціей старинныхъ вещей, имѣвшихъ отношеніе къ исторіи Дона.

Говоря о Л.В.Богаевскомъ, проживающемъ въ эмиграціи въ Югославіи, необходимо отмѣтить его особую роль въ дѣлѣ вывоза въ эмиграцію Донского музея и архивныхъ матеріаловъ штаба арміи. Какъ эту идею, такъ и ея осуществленіе по праву надо признать принадлежащими исключительно Л.В.Богаевскому. Если сейчасъ за границей есть кое-какіе матеріалы по исторіи Дона, за это мы обязаны благодарить только и только Л.В.Богаевского.

Послѣдній изъ ряда изданныхъ имъ памятокъ, была издана въ 1919 г. "Старочеркасскій соборъ 1719-1919 г.г., сохранившаяся у автора настоящаго очерка до сихъ поръ.

Болѣе молодой донской артиллеристъ, проявившій интересъ къ исторіи Дона и давшій прекрасную въ этой области книгу "Былое Дона", былъ Сотникъ В.К.Быкадоровъ, ушедшій изъ Донской артиллеріи личнымъ адъютантомъ къ бывшему Донскому Наказному Атаману Ген.Самсонову съ назначеніемъ послѣдняго Командующимъ войсками Туркестанскаго военного округа, но вернувшись въ Донскую артиллерію съ объявленіемъ мобилизаціи въ 1914 г.

По исторіи Донской Артиллеріи была выпущена еще книга Ген. Б.М. Калинина, но точнаго назначенія ея не помню. Она болѣе охватывала исторію Донской Артиллеріи временъ Турецкой войны 1877-78 г.г.

Отсутствіе глубины интереса Донскихъ Артиллеристовъ къ своей исторіи можетъ быть охарактеризовано слѣдующимъ фактомъ. Во время прикомандированія къ Управленію Донской Артиллеріи, автору настоящихъ воспоминаній

удалось детально просмотрѣть весь архивъ Управленія съ цѣлью собиранія историческаго матеріала. Къ великому сожалѣнію оказалось, что всѣ самые цѣнные документы изъ архива были выброшены. Сослуживцы по Управленію опредѣленно указывали, что все это было сдѣлано Ген. М. С. Жировымъ. У послѣдняго автору воспоминаній дѣйствительно пришлось видѣть подлинныя официальные документы, но конечно, точное содержаніе ихъ запомнить не удалось. Ген. Жировъ, видя мой интересъ, къ вопросамъ Донской Исторіи, вполнѣ серьезно обѣщаль передать мнѣ собранныя имъ матеріалы по завѣщанію. Къ сожалѣнію дальнѣйшія событія помѣшали осуществленію этихъ плановъ.

На долю автора настоящаго очерка однажды выпала въ отношеніи бібліотеки довольно щекотливая роль: генераль Забусовъ приказаль дать ему заключеніе о политическомъ направленіи каждаго изъ выпионываемыхъ въ бібліотеку журналовъ. Задача эта находилась въ связи съ дошедшими до начальника артиллеріи олухами о либеральномъ настроеніи донокихъ артиллеристовъ.

Строго говоря, такое сужденіе для русскихъ артиллеристовъ вообще не было новостью, но въ отношеніи донокихъ артиллеристовъ тѣхъ временъ у насъ никакихъ особыхъ данныхъ не было.

Будучи знакомъ со всѣми журналами, я не хотѣлъ брать на себя отвѣтственности цензора. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній я принялъ такое рѣшеніе: въ полученныхъ послѣднихъ номерахъ всѣхъ журналовъ я отмѣтилъ краснымъ карандашомъ наиболѣе "либеральныя" мѣста, предоставивъ генералу самому разобраться въ благонадежности или неблагонадежности выпионываемыхъ Управленіемъ Артиллеріи органовъ печати. Къ счастью цензурная работа закончилась благополучно: остались по старому не только два журнала, но и газеты, включая "Рѣчь".

Что касается культурной работы донокихъ Артиллеристовъ, главнымъ ея свидѣтелемъ, конечно, являлась бібліотека Управленія донокихъ Артиллеріи. Но исключительное вліяніе принадлежало донокимъ Артиллеристамъ и въ направленіи жизни донокаго Военнаго Собранія. Обычнымъ предсѣдателемъ распорядительнаго комитета Собранія какъ-то традиціонно являлся Начальникъ донокаго Артиллеріи. Объясненіе простое; многочисленная, хорошо сплоченная группа донокихъ артиллеристовъ на ежегодныхъ собраніяхъ имѣла нужное количество голосовъ.

По тѣмъ же причинамъ донокіе артиллеристы занимали замѣтное положеніе и въ магазинѣ "донокаго эконоимики", основанной при дѣятельномъ участіи бывшаго Начальника донокаго Артиллеріи Ген.-отъ-артиллеріи Короченцова въ концѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, на скамеечкѣ у котораго неизмѣнно можно было видѣть засѣдающихъ нашихъ отставныхъ артиллерійскихъ генераловъ Пятакова и Савченкова. Оба они любили допекать молодежь своими разсказами, причемъ Пятаковъ неизмѣнно въ это время крутилъ у своего собесѣдника поговницу на кителѣ или пальто.

На вечерахъ въ донокомъ Военномъ Собраніи и другихъ, дирижерами также были преобладающе артиллеристы, изъ коихъ особой лихостью и жизнерадостнымъ настроеніемъ обладалъ Сотникъ С. А. Лѣннговъ. Его котильоны были самымъ веселымъ удовольствіемъ на балахъ.

Что касается спеціальности чисто артиллерійской, Управленіе Артиллеріи въ зимніе сезоны организовывало въ Нозочеркасскѣ регулярныя артиллерійскія занятія. Къ сожалѣнію должнаго серьезнаго вниманія къ этому вопросу широкими кругами артиллеристовъ не удѣлялось, большинство просто отбывало очередній номеръ. Таковы были естественные результаты льготы.

Послѣ Русско-Японской войны среди донокихъ Артиллеристовъ былъ проявленъ интересъ къ развитію своего образованія въ свободное время жизни на льготѣ, внѣ военной спеціальности. Всѣхъ примѣровъ въ этой области указать нельзя за отсутствіемъ матеріала, но нѣкоторые случаи я помню.

Подесауль Донокой Артиллеріи Мухинъ жилъ въ Парижѣ и работалъ какъ художникъ. Изъ него получился талантливый каррикатуристъ. Сотники Д.Н. Рѣдичкинъ и И.Д.Сказкинъ вѣдрили въ Парижѣ для изученія французскаго языка и впоследствии были преподавателями въ этой области. Оба они II-го выпуска Донокого корпуса /1899 г./ . Какъ мнѣ сообщалъ Рѣдичкинъ, средотз льготнаго содержанія для жизни въ Парижѣ ему хватало.

Лагерная жизнь Донокихъ Артиллеристовъ въ мое время если была страдой, то лишь для немногихъ: начальника артиллерійской команды, администраціи полигона, коваина собранія. Остальная артиллерійская семья жила вольготнѣй, служба съ казачьимъ составомъ особой тяжести не представляла, всеми жизненными удобствами лагерь обладалъ въ полной мѣрѣ, населеніе лагеря не было исключительно мужскимъ — жили и семьи.

Обѣды, а особенно ужины въ собраніи проходили очень оживленно. Съ самаго начала лагерной жизни офицеры распредѣлялись по кружкамъ; подлѣ генерала старшіе командиры, молодежь подалше отъ начальства.

Особеннымъ оживленіемъ отличалась такъ называемая Мочемординская ота ница. Въ нее объединялось преобладающе есаульство и подесаульство изъ любителей "урѣзать муху". Иабирался станичный атаманъ, станичный писарь и станица гудѣла, какъ заправскій станичный сборъ.

Два случая изъ лагерной жизни Донокой Артиллеріи у меня сохранились въ памяти, видимо неагладимо, ватемнилилъ лишь детали событій.

Оба они относятся, если не измѣняетъ память къ 1908 г.

Первый протестъ всего состава лагеря донокихъ артиллеристовъ противъ какого-то незаконнаго съ точки зрѣнія офицерства, акта начальника артиллеріи Ген.Забусова. Не помню къ чему это относилось, но помню только одно; распоряженіе Ген.Забусова явно не соответствовало духу традицій Донокихъ Артиллеристовъ. Чтобы дать понять Ген.Забусову свое недовольство, все оберъ-офицеры рѣшили реагировать олдующимъ образомъ. Въ день происшествія въ лагерь былъ танцевальный вечеръ. Обично эти вечера посѣщались охотно не только пероіановскими дачниками, но и большими группами посѣтителей изъ Новочеркасска. Такъ было и въ описываемый вечеръ. Привзкихъ было много, но каково же было удивленіе и гостей и Ген.Забусова, когда въ уютномъ собраніи лагеря ни одинъ оберъ-офицеръ, кромѣ состава адъютантовъ Управленія, на вечеръ не появился. Вечеръ, конечно, былъ вялый, но главное демнотрація стала явной для всего Новочеркасска. Ген.Забусовъ былъ внѣ себя. Пригласилъ старшихъ командировъ на разговоръ тѣ обратились къ оберъ-офицерству. Изъ этого совѣщанія они выносили суть протеста, о чемъ конечно, знали и раньше. Протестъ былъ оформленъ въ докладъ старшаго командира Начальнику Артиллеріи. Донокая Артиллерія имѣетъ прочную отарня традици и не привыкла къ такимъ незаконнымъ со стороны начальства на нее повдѣйствіямъ. Въ конечномъ итогѣ Ген.Забусовъ собралъ всекъ офицеровъ и передъ собраніемъ принесъ свое извиненіе. Инцидентъ былъ исчерпанъ.

Другой случай уже иного характера.

При лагерь Донокой Артиллеріи былъ полигонъ и степи, на которыхъ дѣлались покосы для лошадей льготныхъ батареѣ. Часть степей продавалась для покоса мѣстнымъ грушевскимъ хохламъ. Въ описываемый годъ урожай ойна былъ особенно богатый. Когда была закончена его уборка, адъютантъ по хозяйственной части Есауль Гороховъ К.А. застраховалъ ойна, но въ день страховки не по своей винѣ не успѣлъ получить страхового полиса, а получилъ лишь временную квитанцію. Каковъ же былъ нашъ умаль, когда въ эту ночь все окирди сгорѣли. Оомнѣній не было никакихъ, что они были подожжены грушевскими хохлами, потерявшими надежду оинть своей оборъ ойна. Не драма для Управленія Артиллеріи заключалась въ томъ, что страховое об-

щество пыталось отвертеться отъ плати страховой преміи, сославшись на отсутствіе страхового полиса. Въ конечномъ итогѣ приглашеннымъ Управленіемъ Артиллеріи адвокатомъ дѣло было выиграно и Управленіе получило громадную по тѣмъ временамъ сумму денегъ, конечно, ушедшую главнымъ образомъ на закупку оѣна лошадямъ льготныхъ батарей. Въ дни эти окупаемыхъ соборній К.Ф.Горохову остряки не давали покоя, говоря, что онъ самъ поддегъ оѣно и пытается свалить все на грушевокиихъ хохловъ.

Нѣсколько штриховъ характеристики новочеркасской жизни тѣхъ временъ.

Начальникъ Артиллеріи Ген.Забусовъ былъ человекъ свѣтскій, обладалъ въ городѣ широкими знакомствами и много работалъ въ области устройства развлеченій въ Донскомъ военномъ собраніи. Самъ абсолютно ничего не пилъ, но общительный, веселый характеръ старика привлекалъ къ нему симпатіи и любовь всѣхъ весельчаковъ новочеркасскаго общества.

Правда намъ адъютантамъ его общественная дѣятельность приносила много заботъ и огорченій. Фактически работать по должности можно было спокойно только въ часы отсутствія генерала изъ Управленія, почему мы старались приходить въ Управленіе часамъ къ 7 утра, чтобы до прихода генерала одѣлать болѣе неотложное и спѣшное.

Какъ только появлялся онъ, начиналась гонка. Мнѣ, какъ постоянному дирижеру на всѣхъ балахъ и вечерахъ, вливалось болѣе всѣхъ отъ общественности нашего генерала. Безпрерывно онъ вызывалъ меня въ кабинетъ и давалъ различныя порученія въ связи съ его общественной дѣятельностью, начиная съ "экономики" и офицерскаго собранія и кончая визитами и телефонными переговорами съ разными артистами, артистками и дамами общества.

Помню случай изъ временъ появленія въ моду оперетты "Веселая вдова". Я въ то время временно завѣдывалъ нашей типографіей въ виду отсутствія А.Н.Ильина. Утромъ явился генералъ и сразу потребовалъ меня.

-Чѣмъ занята наша типографія?

-Экстреннаго ничего, Ваше Превосходительство, набираютъ приказы.

-Надо сегодня же къ вечеру отпечатать на изящной бумагѣ слова "Тихо и плавно качаясь", чтобы на вечернемъ спектаклѣ можно было всѣмъ дамамъ раздать ихъ.

Наборъ нѣсколькихъ десятковъ строкъ особаго затрудненія для типографіи не представлялъ. Иначе дѣло обстояло съ печатаніемъ.

Прежде всего машина могла быть занята печатаніемъ чего-либо, а прерывать печатаніе, вынимать форму изъ машины, чтобы по окончаніи напечатанія "Веселой вдовы", снова старую форму спускать въ машину для окончанія печатанія - это по чисто техническимъ условіямъ являлось вещь очень сложной...

Однако въ подобныхъ случаяхъ генералъ ни съ какими требованіями типографской техники не считался, а считался лишь съ требованіями воинской дисциплины, отданное приказаніе должно быть точно и безприкословно выполнено.

Не помню точно подробностей выполненія печатанія заказанныхъ словъ "Веселой вдовы", но помню торжественный видъ генерала, когда онъ ночью сидѣлъ вечеромъ по театру, онабая всѣхъ дамъ отпечатанными на изящныхъ карточкахъ словами "Тихо и плавно качаясь".

Такъ же отлично сохранилось у меня въ памяти "экстренная" организація имѣвшаяся на масляной недѣлѣ въ офицерскомъ собраніи группой свѣтскихъ новочеркасскихъ круговъ. Многое эта зародилась у него утромъ часовъ въ 8, къ 2 ч. дня я долженъ былъ наладить связь со всѣми дамами и барышнями новочеркасскихъ свѣтскихъ круговъ и по числу получен-

ныхъ согласій организовать въ Донскомъ военномъ собраніи блины. Это кажется, была одна изъ самыхъ тяжелыхъ задачъ, выпавшихъ на мою долю изъ области общественной дѣятельности нашего генерала.

Помню еще одинъ интересный случай.

Я былъ дежурнымъ по вызовамъ къ телефону.

Прибѣгаетъ телефонистъ и докладываетъ:

- Ваше Благородіе, къ телефону.

Иду.

-У телефона дежурный адъютантъ Управленія Артиллеріи.

-Попросите, пожалуйста, Николай Ивановича Забусова. Просить по неотложному дѣлу владѣлецъ книжнаго магазина Прокофьевъ.

Какъ оказалось проситель былъ подъ мухой и между нимъ и генераломъ произошелъ такой разговоръ.

-Ваше Превосходительство, Вы? У телефона Прокофьевъ.

-Чѣмъ могу служить?

-Ваше Превосходительство, пришлите мнѣ пушку.

-Зачѣмъ?

-Разстрѣлять непокорную жену....

Наличіе въ Новочеркасскѣ артиллеріи ощущалось въ царскіе дни, когда во время молебствія производилъ салютъ наряжавшійся для этого взводъ Донской Артиллеріи. Артиллерійскій огонь изъ Новочеркасска доносился и до моей родной Заплавской станицы. Особенно ясно всегда бывалъ слышенъ сигнальный салютъ артиллеріи въ Святую ночь передъ началомъ заутрени. По этой пушкѣ вздрагивалъ весь Новочеркасскъ и подъ радостный гулъ колоколовъ столицы Дона народъ валилъ по церквамъ... По разливу гулъ шелъ и до Заплавъ.

Христовъ Воскресе.

Придется ли когда-нибудь еще пережить этотъ радостный восторгъ съ теми ощущеніями, которыми выражалось настроеніе празднично одѣтой пасхальной толпы дружнымъ, захватывающимъ бурнымъ отвѣтомъ.

Воистину Воскресе....

Какъ-то не вѣрится, что когда-то это было...

Шумно праздновала артиллерійская семья прозоды смѣнныхъ командъ на службу. Передъ началомъ отправленія обычно въ лѣтнемъ офицерскомъ собраніи устраивался товарищескій ужинъ...веселый, оживленный, радушный, съ донскими пѣснями, неизмѣнно начинавшимися "Воколыхнулося, ваволновалося"....

Эту пѣсню уже тогда артиллеристы какъ-то инстинктивно называли "гимномъ" и офицерство пѣло его хорошо, мощно, захватывающе....

""_"_"_"_"_"_"

Со смѣнными командами станичники везли своимъ сослуживцамъ въ полевые батареи гостинцы, новости, поклоны.

Каждый дивизионъ, иногда и батареи жили по своему.

Вотъ нѣсколько набросковъ чугуевской жизни 3-го Донского дивизиона.

До Русско-Японской войны у дивизиона съ Управленіемъ Начальника Артиллеріи X-го корпуса были строго официально-служебныя отношенія: обычная переписка, выполненіе табели орочныхъ донесеній, инспекторскіе смотры съ ожиданіемъ разносовъ лично Начальникомъ Артиллерій или въ приказѣ.

Рѣзко измѣнилось положеніе послѣ войны.

Начальникомъ Артиллеріи корпуса былъ старый конно-артиллеристъ Генералъ-Лейтенантъ Алексѣй Михайловичъ Слезкинъ, питавшій къ нашему дивизиону особня симпатіи, какъ къ конно-артиллеристамъ.

Являясь на инспекторские обмотры, он считал своим долгом съезжать визиты ко всем дамам дивизиона, очень любил когда в эти дни в дивизионе устраивалась вечеринка. На одной из таких вечеринок произошел такой случай.

Часов около 12 ночи, когда веселье было в полном разгаре, генерал обратился к дежурному офицеру:

-Сотник Тарасов.

-Тот встал, держа в руках бакаль.

-Поставьте бакаль и немедленно отдайте приказание 2-й батарее по тревоге съезжать и выстроиться на улице перед казармами дивизиона.

Говорить о произведенном этим приказанием впечатлении много не придается. Собрание мигом опустело, а через довольно короткий промежуток времени /точно скорость подъема по тревоге уже не могу вспомнить/ начальник артиллерии уже объезжал на поданном ему остром коне сотника Тарасова фронт батареи. Результатом тревоги генерал остался доволен и поблагодарив батарею, обратился к присутствующим офицерам:

-А теперь г.г. офицеры, идемте продолжать нашу вечеринку, а то дамы без нас скучают.

Ночевать он останавливался иногда у меня на квартире и во время этих посещений был незаменимым собеседником и дамским кавалером.

Он очень любил, когда мы молодежь со своими дамами делали налеты в Харьков на вечера в гарнизонное собрание. Этим он всегда весь вечер проводил в кругу дивизиона. Он, как и его супруга, были очень довольны, когда во время харьковских налетов мы посещали Слезкиных, отличавшихся удивительным гостеприимством и радушием.

Такими же общительными и прекрасно относившимися к дивизиону были и оба адъютанта Управления Артиллерии Корпуса штабс-капитаны Студенцов и Коротков, у которых со всем дивизионом завязались самые дружеские отношения.

При посещении Петербурга, в бытность мою в Академии, генерал Слезкин считал своим долгом всегда навещать семьи офицеров академиков нашего дивизиона.

Будучи прекрасным фотографом, генерал считал своим долгом во время своих визитов дивизионным дамам их фотографировать и всегда вносил в самое непродолжительное время, после своего посещения прекрасно выполненные фотографии.

Из X-го корпуса Ген. Слезкин получил назначение начальником дивизиона на Дальний Восток.

Дивизион устроил ему прощальный веселый вечер в Чугуеве, на котором ему был поднесен особый жетон в виде прекрасно выполненной лядунки Донской Артиллерии. Генерал был растроган до слез...

После Русско-Японской войны у дивизиона завязались тесные дружеские отношения с 10-м Гусарским Ингерманландским полком и с частями X-го армейского корпуса.

С гусарами и с Чугуевским училищем встречи бывали в праздники частей гарнизона и училища.

Традиционно под Новый год, после встречи его в 12 часов, адъютанты дивизиона и гусары ввали в собрания; я к гусарам, поручик Дылевский /георгиевский кавалер, убит во время мировой войны/ к нам. На середине дороги мы обычно встречались, слезали с экипажей, целовались и вали дальше. Кавалер он, чего особенного в этом привета.

А между прочим меня встречали бурно гусары, как наши артиллеристы радушно Дылевского...

У гусар праздники были пышнее, уже хотя бы потому, что их одевали

трубачи. Они вселили не только родной полкъ. Лѣтомъ по воскресеньямъ они играли на плацу Чугуевского Училища, гдѣ собирался весь городъ.

Проходящія черезъ Чугуевъ въ лагерь части 31-й пѣх. дивизіи X-го корпуса нашъ дивизионъ обычно встрѣчалъ рюмкой вина въ собраніи и легкой закуской.

Тоже, казалось бы, вещь самая обыкновенная. А между прочимъ результатомъ этихъ встрѣчъ являлось болѣе тѣсное общеніе частей, встрѣчались люди уже не чужіе, а другъ друга знавшіе.

До сихъ поръ передъ глазами стоитъ старинное имѣніе на обрывистомъ берегу Донца подъ Чугуевымъ, съ котораго по преданію когда-то на тройкѣ бросился въ рѣку помѣщикъ и утонулъ въ прибрежной глубокой ямѣ. Высокая столѣтняя верба если не свидѣтельница этого страннаго самоубійства, то слушательница многократно повторявшагося гостямъ преданія - развѣсистыми вѣтвями склонилась къ зеркальной поверхности Донца, будто протягивая длинныя цѣпучія руки на помощь утоновшему....

Въ этомъ поэтичномъ, красивомъ уголкѣ Старобѣльскій и Лебединскій резервные батальоны когда-то разбросали падапки своего собранія, гдѣ радужно принимали нашъ дивизионъ въ отвѣтъ на его привѣтствіе по случаю прибытія въ лагерь...

А вотъ вдоль вытянувшихся по песчанымъ берегамъ того-же Донца деревушкамъ Осиновка и Малиновка высятся рожи лагеря X-го корпуса. Углые уголки собраній Пензенцевъ, Томбовцевъ, Ковловцевъ, Воронежцевъ - полковъ 32-й пѣх. дивизіи харьковского гарнизона, всегда привѣтливо встрѣчавшихъ въ своихъ стѣнахъ нашъ дивизионъ, какъ своихъ близкихъ кунаковъ.

Прямо передъ передней линіей начинается Чугуевское военное поле, а дальше, за высящимся на буграхъ валомъ, и нашъ артиллерійскій полигонъ.

На этомъ пятачкѣ проходила вся лѣтняя муштра частей X-го корпуса. Только на кавалерійскіе сборы дивизионъ уходилъ въ Ахтырку, гдѣ въ составѣ 10-й кавалерійской дивизіи оставался до осени...

А осенью мы снова собирались въ свои чугуевскія гнѣзда.

Молодежь жила группами. Наиболѣе многочисленная группа жила на дачѣ Каплуновскаго - большой старинный домъ съ прилегающимъ къ нему громаднымъ старымъ садомъ. Хозяинъ доживалъ свой вѣкъ на другой половинѣ дома допекая и квартирентовъ и весь дивизионъ своими вѣчными жалобами. Самая неприятная особенность жалобъ заключалась въ томъ, что Каплуновскій, пользуясь личнымъ знакомствомъ съ бывшимъ тогда Командующимъ войсками, а позже военнымъ министромъ Ген. Сухомлиновымъ, доводилъ ихъ непосредственно до него. Результаты получались самые печальные; одинъ годъ когда у Каплунова были обтрушены въ саду яблоки, дивизиону телеграммой изъ Перербурга было приказано поставить въ саду карауль.

Сухомлиновъ сохранилъ память о Чугуевѣ еще со времени командованія 10-й кавал. дивизіей, когда онъ проводилъ лѣто на дачѣ Каплуновскаго.

Этому тихому заштатному городку въ его мемуарахъ отведено достаточно вниманія. Видимо у Сухомлинова остались пріятныя воспоминанія.

Удивительнаго въ этомъ ничего нѣтъ. Кто бывалъ въ Чугуевѣ лѣтомъ, у того въ памяти останутся неизбѣжно впечатлѣнія тихаго, мирнаго уголка, гдѣ пріятно отдохнуть лѣтомъ отъ зимней городской оутолоки.

Изъ чугуевской жизни, послѣ Японской войны, у меня въ памяти сохранились три, запечатлѣвшіяся на водъ живнь, картины.

Первая - штрихи, характеризующіе опытъ введенія въ дивизионъ интендантскаго вѣдомства...

Въ дивизионѣ былъ присланъ артиллеристъ пѣшей артиллеріи, окончившій интендантскую академію, капитанъ Данишевскій, на роль интенданта дивизиона. При немъ была сформирована хозяйственная канцелярія въ составѣ

дѣлопроизводителя, казначея и соответствующаго штата писарей и каптенармусовъ. Лично на меня, какъ на адъютанта, находящагося въ постоянномъ тѣсномъ соприкосновеніи съ интендантствомъ, это учрежденіе произвело на мое пріятное впечатлѣніе, дѣлового органа. Оно сняло съ командировъ батарей почти все хозяйственныя заботы, попавшіе въ руки лица съ одной стороны съ безусловно широкой специальной подготовкой, съ другой на наше счастье, къ человѣку, близко принявшему это дѣло къ сердцу. Онъ сумѣлъ одѣлать многое для дивизіона, что батареи сами по себѣ не одѣлали бы ни когда. Какъ на примѣръ; можно указать организацию при дивизіонѣ прекрасной хлѣбопекарни на нефтяномъ отопленіи. Расходы по ея устройству окупилась, а выпечка хлѣба значительно улучшилась. Въ продовольственномъ отношеніи надо отмѣтить обозначившееся разнообразіе въ пищѣ, постоянныя неизмѣнныя наши щи начали смѣнять различные супы, изъ коихъ особымъ успѣхомъ пользовался супъ съ макаронами.

Однако, не знаю почему, но этотъ опытъ такъ и остался опытомъ и превращенія въ хозяйственнаго управленія его во всей артиллеріи такъ и не произошло.

Вторая картина - проводы изъ дивизіона Полк. Кузнецова въ 1910 г. произведеннаго въ генералы и назначеннаго командиромъ 9-й артил. бригады.

Этотъ, вѣчно "всенедовольный" маленькій человѣкъ послѣ Японской войны вообще сильно перемѣнился къ лучшему. Прежде его все избѣгали и, кромѣ официальныхъ отношеній въ дивизіонѣ, много обращенія съ нимъ не было. Когда въ 1908 г. я снова прибылъ въ дивизіонъ со льготы, то при мнѣ произошло перерожденіе командира изъ "казеннаго" человѣка въ просто человѣка. Онъ началъ дѣлать у себя пріемы, самъ съ супругой охотно посѣщала семейные дома. Въ общемъ въ дивизіонѣ завязалась нормальная жизнь, чего не было раньше.

Проводили мы Кузнецова и его смѣнилъ Полк. П. Гр. Чеботаревъ, котораго дивизіонѣ знали еще по инструкторской работѣ въ 1904 г.

Бывшій блестящій командиръ Гвардейской батареи, человѣкъ свѣтскій, богачъ, Порфирій Григорьевичъ былъ душой общественной жизни. Правда, одно временно, онъ, какъ выдающійся артиллеристъ, морилъ насъ и олузбой, чѣмъ сильно поднималъ артиллерійскую поготовку дивизіона.

Третья картина - чисто анекдотическаго характера.

Былъ у насъ ветеринарный врачъ въ дивизіонѣ, кажется, харьковскій еврей. Лошадей онъ боялся, какъ огня, и старался отъ нихъ держаться дальше. Послѣ Японской войны онъ былъ переведенъ, если не измѣняетъ память, въ 9-ю артиллерійскую бригаду, а оттуда къ намъ въ дивизіонъ перевели Степана Григорьевича Кирьякова.

Человѣчекъ небольшого роста, живой, веселый, комикъ и большой любитель выпить. Отличительной его особенностью было отсутствіе какой-либо боязни къ начальству. На первый инспекторскій смотръ командира дивизіона Полк. Кузнецова "Степанъ" явился подъ мухой и установился кое-какъ на лѣвомъ флангѣ офицерскаго состава.

Подходить къ нему Кузнецовъ.

"Степанъ" разставилъ по телячьимъ ногамъ, какъ-то несурезно приложилъ руку къ козырьку фуражки и ухмыляется.

-Что вы смѣтаетесь? закипятился Кузнецовъ.

-Всякій воинскій чинъ долженъ имѣть песолый и молодцеватый видъ безъ запинки выпалилъ "вертикаль" /такъ называли ветеринаровъ/.

-Промѣняли кукушку на ястреба....

Однако никакой особой драмы не вышло и "Степанъ" долгое время служилъ въ дивизіонѣ. Женился на сестрѣ одного изъ нашихъ артиллеристовъ, построилъ себѣ домикъ, явившійся единственнымъ домовладѣльцемъ изъ состава ди-

дивизиона.

У него была привычка вместо "вотъ гдѣ", говорить "онъ дѣ".

Въ одинъ изъ темныхъ осеннихъ вечеровъ теплая компанія дивизиона подъ его руководствомъ рѣшила одѣлать налетъ къ одному изъ пріятелей гусарь. Какъ было введено въ случаѣ угрозы налета многочисленной компаніи хозяина увѣдомляли: "идемъ на вы".

По пути пришлось проходить по косоюру окраины Чугуева, гдѣ была довольно глубокая яма. Передъ отходомъ вспомнили о ней.

..Онъ дѣ ужъ я васъ проведу, такъ какъ знаю точно мѣстонахождение ямы заявить "Степанъ".

Компанія поплелась гуськомъ. Обыкновенно въ грязную погоду въ гости брели въ строевыхъ сапогахъ, или неся съ собою, или отправляя впередъ на квартиру нашествія чистую обувь съ вѣтовымъ.

Чтобы чувствовать взаимную связь, публика весело перекликалась и оскрила, предупреждая колонновожатого, чтобы онъ не попалъ въ опасную яму.

-Ну, что вы придумали. Я знаю ее такъ твердо, что никакихъ недоразумѣній быть не можетъ, возразилъ "Степанъ".

Долго были слышны орады его возгласы, "за мной".

Вдругъ донеслось до слуха идущихъ ясное паденіе чего-то въ грязь и откуда-то изъ глубины послышался печальный голосъ колонновожатого.

-Онъ дѣ яма... .

Обычай отправленія впередъ гостями обуви призвелъ потрясающее впечатлѣніе на мою жену. Только что позенившись, мы отправились на службу въ Чугуевъ. Общественная жизнь въ маленькомъ городкѣ была развита во всю. Дивизионъ группировался партіями вокругъ семейныхъ домовъ и эти группировки ежедневно собирались вечерами вмѣстѣ. Периодически холостые объединялись и устраивали отбѣтний приемъ сообща семейнымъ въ собраніи.

Однажды въ первый ненастный вечеръ мы вернулись съ женой на извозчикѣ изъ города. Въ передней стояли четыре пары ботинокъ.

-Что это за обувной магазинъ? - удивилась жена.

-Это указываетъ, что сегодня будетъ четыре гостя - пояснилъ я женѣ.

Сначала она удивилась, а послѣ къ нашимъ порядкамъ привыкла.

Въ заключеніе воспоминаній чугуевской жизни я хотѣлъ еще набросать образъ стараго канцелярскаго служаки - дивизионнаго писаря, нестроевого старшаго разряда Павла Дѣича /Авдѣевича/ Комкова.

Въ началѣ девяностыхъ годовъ - писарь 7-й Донокой батареи въ Замоостѣ, одушившій вмѣстѣ со сарѣйскими изъ находившихся въ эмиграціи Донскихъ артиллеристовъ, Генераломъ, въ то время сотникомъ и подъесауломъ В.Т.Чумаковымъ. Ген.Чумаковъ скончался въ Прагѣ 17 августа 1937 г./

При мнѣ въ 8-мъ Донск.каз.artil.дивизионѣ съ 1908 г. онъ появился на роляхъ старшаго писаря. Семейный человекъ, оумѣвшій вывести въ люди дочь и сына, повидимому, составившій уже нѣкоторый капиталецъ. Его жена, помнившая мою жену /дочь В.Т.Чумакова/ по 7-й батарее еще ребенкомъ и самъ Павелъ Дѣичъ съ девяностыхъ годовъ и до 1908-го продолжали жить самими теплыми воспоминаніями о Замоостѣ. Вѣчные рассказы о "обнахъ", о коендрѣ Трацѣ, о польскихъ нравахъ и обнаяхъ были такъ не похожи на укладъ нашей чугуевской жизни.

Но самой интересной чертой въ фигурѣ Комкова была его канцелярская душа. Онъ такъ проникся всѣми тонкостями писарской жизни, что смѣло могъ замѣнить всѣ толстые томы справочника Патина. Многое изъ справочныхъ премудростей онъ держалъ прямо въ голозѣ и безъ ошибки попадалъ на нужный томъ не только С.В.П. /это хитрость небольшая/, а приказовъ по В.В. и циркуляровъ Г.П. Рѣдко Комковъ заглядывалъ въ свой собственннй рукописный справочникъ, составленный имъ за долгіе годы писарской жизни...

Что касается писанія, то "Дѣичъ" былъ большой дока.

Вотъ одинъ примѣръ....

Какъ-то отъ Управленія Начальника Артиллеріи Корпуса была получена бумага, отъ которой нужно было отплеваться и мы ломали головы, какъ это сдѣлать лучше.

Павелъ Дѣичъ пришелъ на помощь.

-А мы, Ваше Б-іе, отвѣтимъ имъ "двойнымъ хлѣстомъ".

Послѣ перваго удачнаго опыта выраженіе это приобрѣло права вполне опредѣленнаго понятія. Имъ опредѣлялось точное понятіе: написать внѣшнимъ образомъ все гладко, особенно, чтобы комаръ носа не подточилъ, но и одновременно обойти все подводные камни.

Въ этомъ отношеніи конкурентовъ Комкову сыскать было невозможно.

Съ нимъ я прослужилъ въ Чугуевѣ передъ уходомъ въ академію два года.

Послѣдній разъ я видѣлъ этотъ милый уголокъ изъ окна вагона, проѣзжая по Ж.Д. въ іюль 1918 г.

Былъ такой же чудный лѣтній день, какъ 14 лѣтъ тому назадъ, когда я молодымъ хорунжимъ прибылъ въ дивизионъ послѣ производства въ офицеры. Но теперь Чугуевъ выглядѣлъ совершенно иначе, чѣмъ въ 1904 г.

На станціи мертвая тишина. На перронѣ не видно встрѣчающихъ поѣздъ Ингерманландцевъ. У станціи не стоитъ вереница драгунокъ и дивизионныхъ экипажей. У товарнаго пакгауза не копошатся, нагружающіе обозныя повозки, казаки и солдаты. По въѣземуся отъ станціи въ гору шоссе не видно ни души....

Городъ - словно покинутый, заглохшій улей....

Позади влѣво ввысоко воздымается чугуевская гора, опоясанная блестящей на солнцѣ лентой спящаго въ камышевыхъ берегахъ Дона. Красивый особнякъ ингерманландцевъ Днелевскаго на краѣ. Дальше въ глубинѣ - гуарское собраніе и башня давнымъ давно остановившихся часовъ, зданія бывшаго управленія аракчеевскихъ поселеній, а въ наши дни Чугуевского военного училища.

Прямо передъ окнами вагона военное поле. Вдали направо силуэтъ хорошо знакомаго артиллерійскаго вала съ пригнанными у его подножья полигонными постройками. Поѣздъ подходит къ военной платформѣ отъ Коробочка на которой дивизионъ грузился въ 1904 г. при отправленіи на Дальній Востокъ.

Всѣду безжизненно, мертво. Нигдѣ ни всадника, ни одинаго пѣхотинца.... Былая военная жизнь тихаго, соннаго, заштатнаго городка угасла, а новая еще не началась....

Прага 23 января 1936 г.

В. ДОВЫНИНЪ.

Артиллерійскія лошади донскихъ льготныхъ батарей.

/Отрывокъ изъ воспоминаній/

.....Передъ Великой войной въ Донукой Артиллеріи было 23 батареи, изъ нихъ: I Гвардейская, 2I полевая и I запасная.

Изъ 2I полевой - 7 дѣйствующихъ /первоочередныхъ, включенныхъ въ составъ арміи и находящихся въ Военныхъ округахъ/ и 14-ть льготныхъ, находящихся на Дону въ Новочеркасскѣ.

Офицерскій и людской составъ былъ полностью на всѣ батареи въ мирное время. Лошадей льготныхъ батарей имѣли только по 16-ти, дѣйствующія на шесть орудій и 6 зарядныхъ ящиковъ. Остальные лошади пополнялись по объявленіи мобилизации. Въ дѣйствующихъ батареяхъ въ шестичасовой срокъ, въ льготныхъ по особымъ расписаніямъ, въ зависимости отъ времени вступленія батареи.

На кадръ конского состава льготныхъ батарей /по 16-ти на батарею и, кажется, по двѣ обозныхъ/ стоитъ обратить вниманіе.

Всѣ лошади этихъ батарей поставлялись мѣстными Донскими коннозаводчиками. Последние находились лишь въ косвенномъ обязательствѣ къ Донукому Войску, такъ какъ подчинялись Завѣдывающему Государственнымъ коннозаводствомъ, но благодаря знакомствамъ артиллерійскихъ приѣмщиковъ съ властями, Донукая артиллерія имѣла лучшей сортъ лошадей, необходимыхъ по качеству для конной артиллеріи.

Большая часть лошадей /до 70 проц./ были завода Подкопаева. Золотисто-рыжей масти, поджарныя, дикія, съ хорошими аллюрами, роста 3-4 вершка. Лошадь Подкопаева узнавалась сразу среди другихъ.

Въ Донукой артиллеріи былъ свой полигонъ и при немъ лагерь у Персіяновки, около Новочеркасска.

Вначалѣ полигонъ имѣлъ 15000-18000 десятинъ земли, а потомъ урѣзали какое-то количество подъ сельско-хозяйственный питомникъ.

До глубокой осени, если не до декабря мѣсяца, всѣ эти лошади находились на подножномъ корму и когда уже выпадалъ снѣгъ, перегонялись въ Новочеркасскъ и размѣщались въ конюшняхъ при артиллерійской казармѣ, гдѣ имѣ выдавался сухой фуражъ. Весною же, при первыхъ всходахъ травы, онѣ перегонялись опять въ Персіяновку на подножный кормъ до начала лагерного сбора, т.е. до 1-го мая /ст.ст./

За весь годъ эти лошади бывали въ конюшняхъ не болѣе полугода, а остальное время въ табуны, на волѣ, подъ надзоромъ табунщиковъ-калмыковъ. Можно себѣ представить насколько эти лошади были дикіе, мало выѣзжены вообще, а особенно для артиллерійской длиннопостромочной запряжки.

Когда я былъ впущенъ въ 1897 г. въ Донукую Артиллерію, я засталъ еще такой способъ запряжки этихъ лошадей въ началѣ лагеря.

Лошадей, сплошь и рядомъ по два казака или калмыка, переводили къ одиноко стоящему орудію. Лошади храпятъ и пятятся отъ орудія. На особенно дикихъ удается набросить хомутъ и ихъ запрягать, начиная съ коренныхъ, а упряжныхъ вяжутъ, надѣваютъ хомутъ, завязываютъ глаза и съ громадными предосторожностями зпрягаютъ. Задовне - отборные сильные казаки, которые не впервые уже этимъ занимаются. Когда все готово, запрягли, лошадей еще держатъ за узды, за уши, оказываютъ... Коренной видя почти шопотомъ, не злушительно говорятъ:

"П у щ а й".

И вот тут-то и начинается своеобразная артиллерийская выведка.

Все сразу бросается вперед и аллюр, конечно, полный карьер.

Хорошо если передний вдовой умело направит на находящуюся впереди желвено-дорожный переѣзд. Тогда шестерка на полигонѣ на просторѣ и через полчаса лошади уже послушно идутъ шагомъ, рысью, воѣ въ мылѣ. Казаки, снявши шапки, обтираютъ потъ.

Но были случаи, когда шестерка не попадала на переѣздъ и приходилось очень плохо казакамъ, чтобы ихъ туда направить или остановить.

Говорили, что однажды запряжка переокочила черезъ полотно желвеной дороги /празда наошпъ не очень большая/, но кочилось печально. На рельсахъ поломалось дѣшло, коренной вдовой былъ обить и поломалъ ногу.

Въ слѣдующіе годы для такихъ запряжекъ выкатывали орудіе на полигонѣ и тамъ уже впрягали такихъ дикихъ лошадей.

Тѣмъ не монѣе на этихъ лошадяхъ, по окончаніи перваго мѣсяца лагеря /мая/ производились ликія конно-артиллерійскія ученія, ничѣмъ не отличавшіяся отъ ученій въ дѣйствующихъ батареяхъ, чему я живой свидѣтель.

Въ послѣдующее время, года за четыре до Великой войны, лошади эти въ зимній періодъ уже стали вывзаться.

Сперва гоняли ихъ на кордѣ, а потомъ подъ обѣломъ, но къ запряжкѣ при ступали только въ лагерѣ.

Во время Великой войны кадровыя лошади Донокихъ льготныхъ батарей прекрасно вынесли всю тяжесть походовъ и доказали свое превосходство надъ остальными лошадями, поставленными въ батареи по мобилизации.

Между тѣмъ конскіи составъ, поступившіи въ батареи по мобилизации, тоже былъ очень високаго качества. Изъ нѣмецкихъ колоній, съ пивоваренныхъ заводовъ и изъ другихъ мѣстъ прибывали рослые, оильные, оиврѣше перебцы, съ которыми съ трудомъ оправлялись опытные старослужащіе вдовыне.

А черезъ нѣсколько мѣсяцевъ многіе изъ нихъ или оооѣмъ выбывали изъ строя или еле волочили ноги.

Къ концу войны около четверти или трети лошадей, поставленныхъ по мобилизации выбывало, а кадровые, за исключеніемъ одной, двухъ, были все налицо и попрежнему ходили въ запряжкахъ.

На видѣ онѣ казались худоваты, коосты и подшары, но были оильны и выносливы, т.е. обладали именно тѣми качествами, которыя требуются отъ лошадей для службы въ конной артиллеріи.

""_"_"_"_"_"_"

Вдовымъ, оказавшимся лучшими на испытаніи въ лагерѣ Донокой Артиллеріи, выдавались изъ процентовъ на капиталъ въ 1000 рублей, пожертвованный въ память ихъ отца наслѣдниками Генералъ-Лейтенанта Василя Артемьевича КУТЕЙНИКОВА, отаницы Крижанкой.

В.А. Кутейниковъ родился въ 1813 г., а въ 1831 г. поступилъ на службу въ Доноку кон.-артил. роту № 1, откуда въ томъ же году былъ переведенъ во вновь сформированную Л.Гв. Доноку кон.-артх. роту. Въ 1834 г. снова зачисленъ въ роту № 1. Въ 1845 г. получилъ въ командованіе Доноку № 4 батарею, которой блестяще командовалъ до 1869 г., когда былъ назначенъ атаманомъ 4-го отдѣла.

Скончался 20-го ноября 1890 г.

Н. КУЧЕРОВЪ.

7-я ДОНСКАЯ КАЗАЧЬЯ БАТАРЕЯ.
/1896-1900/
/Отрывокъ изъ воспоминаній/

Образованіе получилъ я въ Донокомъ кадетскомъ корпусѣ и еще за долго до окончанія, посѣщая лагерь Донской Артиллеріи на Персіановкѣ, восхищался артиллерійской службой и только и мечталъ осуществить это на дѣлѣ.

Окончивъ въ 1894 г. Донской кадетскій корпусъ, я, въ числѣ немногихъ счастливцевъ, попалъ въ Конотантиновское Артиллерійское Училище, только въ этомъ году переформированное изъ пѣхотнаго.

Быстро пролетѣли два года юнкерской жизни, въ которой наиболѣе яркимъ и памятнымъ эпизодомъ были торжественныя похороны почившаго Императора АЛЕКСАНДРА III въ октябрѣ 1894 г.

Наконецъ подошло время производства въ офицеры и разборка вакансій, во время которой наше училищное начальство было очень удивлено нашимъ Донокимъ патриотизмомъ, ибо мы воѣ безъ исключенія заявили о выходѣ въ "Комплектъ Донокихъ казачьихъ батарей", хотя имѣли полную возможность взять хорошія вакансіи въ легкую и конную артиллерію, ибо учились мы воѣ хорошо и изъ семи человекъ донцовъ, шесть окончили портупей-юнкерами, а В.П.Поповъ даже старшимъ портупей-юнкеромъ. Правда впоследствии пятеро изъ нашего выпуска окончили различныя военныя академіи и быстро продвинулись по службѣ.

Производство наше Государемъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ II состоялось 8-го августа 1896 г., какъ обычно, у Царскаго валика въ Красномъ Селѣ.

Какое было счастье и радость, юношей въ 20 лѣтъ, надѣтъ мундиръ Донского артиллериста и явиться въ Новочеркасскъ показаться родителямъ, роднымъ, близкимъ и знакомымъ. Такъ и кажется, что только на тебя и смочить, а ты горделиво выступаешь и кажется, нѣтъ больше и лучше счастья, какъ быть офицеромъ, да еще Донской казачьей артиллеріи. Родные въ упоеніи, не знаютъ какъ и чѣмъ тебя чествовать, не нарадуются на молодого офицера. Мой отецъ очень гордился, что его сынъ артиллеристъ. Вѣдь это "та-же гвардія", особенно въ Новочеркасскѣ.

Прибывъ туда, я явился Начальнику Донской Артиллеріи Генераль-Лейтенанту Корочацеву, который принялъ очень привѣтливо и оразу расположилъ молодежь въ свою пользу. Адъютанты Управленія Донской Артиллеріи Есаулы: Петръ Алексѣевичъ Марковъ /стр.отд./, Алексѣй Алексѣевичъ Зубовъ /хоз.отд./ и Сотникъ Михаилъ Апполоновичъ Вѣляевскій дали намъ напутственныя указанія и совѣты и ознакомили съ правилами въ Донской Артиллеріи. Затѣмъ мы были распределены по батареямъ. Я и Семенъ Андреевичъ Лукьяновъ /съ дополнительнаго курса Михайловскаго училища/ попали въ 7-ю Донскую батарею въ гор.Замостье, Люблинской губ., Гривинѣ въ 6-ю /въ вѣштатный городъ Щебершинъ той же губерніи въ 20 верстахъ отъ Замостья.

Составъ 7-й Донск.каз.батареи въ то время былъ слѣдующій: Командиръ батареи Войск.Старшина Анатолій Васильевичъ Савченковъ. 1-й старшій офицеръ Подесаулъ Василій Тимофеевичъ Чумаковъ. 2-й старшій офицеръ Сотникъ Иванъ Александровичъ Ажиновъ. Младшіе офицеры - Сотникъ Илья Григорьевичъ Сѣдовъ, Хорунжіе: Семенъ Андреевичъ Лукьяновъ, Алексѣй Серapieоновичъ Князевъ и Федоръ Федоровичъ Югановъ.

Замостье - небольшой городокъ, старая крѣпость, въ поясѣ нѣсколько кирпичныхъ фортвъ, временъ "Царя Гороха". Въ одномъ изъ нихъ помѣщался второй эшелонъ зарядныхъ ящиковъ и батарейная лабораторія, батарея же помѣщалась въ длинномъ кирпичномъ зданіи крѣпостнаго типа /видимо

старше капоныры/. Гарнизонъ состоялъ изъ 10-го Донскаго каз. полка, 68-го Лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго полка и 7-й Донск.каз.батареи. Въ то время дивизионъ артиллеріи еще не существовало. Батарея была отдѣльная и подчинялась Начальнику Артиллеріи Варшавскаго военнаго округа, затѣмъ позже Начальнику артиллеріи 14-го армейскаго корпуса. I/

По прибытіи моемъ въ батарею, командиръ бат. назначилъ меня командиромъ 2-го взвода, завѣдывавшимъ батарейной школой и лабораторіей. Въ то время мы получали шрапнели не снаряженные порохомъ, сами снаряжали, выкраивали картузы изъ полущелковой лохматой матеріи, шили ихъ и начинали крупно-зернистымъ порохомъ. Артиллерія вся была клиновая, Крупновскаго завода, образца 1877 г., еще съ послѣдней Турецкой компаніи /въ 1899 г. Донскія батареи получили новыя поршневыя пушки обр. 1895 г./

Въ батарею былъ особый офицеръ-завѣдующій лабораторіей, были особыя чины - лаборатористы. Послѣ Сотника Азимова завѣдывавшимъ былъ я.

Въ лагерь батареи выходили на Ромбертовскій полигонъ подъ Варшавой. Въ Варшавской крѣпости мы получали огнестрѣльные припасы: боченки съ крупно-зернистымъ порохомъ, ружейный порохъ для затравки зарядовъ крупно-зернистаго и для начинки гранатъ и шрапнелей и вытяжныя трубки съ таркой. Заряды-мѣшки кроили по локаламъ и сами шили. Набивали гранаты и шрапнели ружейнымъ порохомъ: лучшимъ считался порохъ подъ названіемъ "царскій".

Котати изъ далекаго прошлаго. Лабораторія помещалась недалеко отъ города Замостья въ старомъ кипричномъ форту. Тамъ стояли зарядныя ящики 2-го эшелона. Снаряды и заряды, послѣдніе въ особыхъ жестяныхъ формахъ, на полкахъ. Изъ первой комнаты въ слѣдующее отдѣленіе /маленькая заброшенная комнатка/ былъ проходъ-ниша у самого пола. Когда я принялъ лабораторію отъ Сотника Азимова, мы съ нимъ на четверинкахъ пролѣзли въ эту нишу. Здѣсь въ комнаткѣ я замѣтилъ боченокъ съ крупно-зернистымъ порохомъ, нѣсколько снарядовъ, больше всего картечей, штукъ 16 полотна для зарядовъ, ружейный порохъ и проч. Азимовъ мнѣ сказалъ, что это "экономія". Въ случаѣ, если вы ошибетесь въ книгѣ огнестрѣльныхъ припасовъ и не будетъ хватать, напримѣръ снарядовъ, то вы можете взять изъ экономіи.

Далекая и милая старина.

Въ клиновой артиллеріи былъ приборъ "квадрантъ" для приданія угла возвышенія /по незидимой цѣли/. Старше командиры квадранта не признавали. Мой командиръ Савченковъ даже не зналъ какъ съ нимъ обращаться, какъ его ставить и читать. А въ лагерь Донской Артиллеріи, рассказываютъ, что старый командиръ Николай Ивановичъ Титовъ, когда его заставили отрѣлать съ квадрантомъ "по незидимой", не растерялся и окомандовалъ. "П о н е з и д и м о й а к и п о в и д и м о й".

Командиръ батареи Анатолій Васильевичъ Савченковъ, былъ пожилой человекъ, участникъ послѣдней Турецкой компаніи. У него были еще старыя по прозной традиціи привычки и отношеніе къ службѣ. Но онъ былъ очень добрый человекъ и безусловно честный. Канцелярію онъ не любилъ и мало понималъ въ ней, а потому всегда говорилъ сверхсрочному старшему писарю Комкову, называя его по имени и отчеству - Павелъ Авдѣвичъ: "Если все будетъ хорошо и въ порядкѣ я тебѣ подарю золотые часы. Если же ты, такой-сякой, меня подведешь, то я упеку тебя и побью". На что всегда былъ отвѣтъ: "Но извѣстите безпокоиться Ваше Высокоблагородіе". По этой части "Авдѣичъ" былъ большой дока.

""_"_"

I/ 6-я и 7-я Донск.каз.б-реи Высоч.приказомъ 6-го октября 1899 г. вошли въ составъ сформированнаго 1-го Донск.каз.artil.див-на при 1-й Донск.каз.дивизіи. Примѣчаніе составителя.

Иногда Савченковъ любилъ поучать казаковъ и разсказывать маленькіе анекдоты, говоря:

-Довольно заниматься Ребятишки /казаки/ ко мнѣ, къ такому-то орудію.

И занятія прекращались.

Съ вѣчера всегда вѣстовой его обносилъ книгу приказовъ по квартирамъ офицеровъ. Это была довольно толстая тетрадь, гдѣ рукой командира было написано расписание занятій утромъ и вечеромъ. Вечернія занятія были ио ключительно, установка квадранта /котораго Савченковъ не зналъ вовсе/ и установка на скорость дистанціонныхъ трубокъ воѣми казаками, а особенно номерами, дѣйствующими при орудіяхъ въ этой специальности.

Въ то время вообще было увлеченіе, заряданіе на скорость и для проверки часто устраивались смотры.

Савченковъ говорилъ офицерамъ /начальство здѣь было далеко, рѣдко заглядывало/. Я вамъ Царь и Богъ, что хочу, то и дѣлаю".

Но этими словами онъ только припугивалъ.

За все свое командованіе онъ ни одного казака не отдалъ подъ судъ и считалъ, что это поворъ части, казаку и ого осмѣль.

Билъ, правда, иногда, но не зло. Казаки на это не обижались и говорили между собой: "за дѣло бьетъ, такъ нашего брата и надо учить."

Я еще всталъ старшій казачьи обнчай, которому живой осидѣтель.

Когда уходила смѣнная команда на Донъ, то передъ казармой была построена вся батарея. Посреди стоялъ аналой. Священникъ служилъ молебствіе о благополучномъ путешествіи казаковъ. Послѣ молебна въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, Савченковъ сталъ посреди фронта, снялъ фуражку и поклонился казакамъ на три стороны, оказавъ:

-Простите, братья, можете кого обидѣть, но того требовала служба. Горюсъ, ни одного не отдалъ подъ судъ. Побѣдете на Донъ, передайте мой поклонъ родителямъ вашимъ, женамъ и роднымъ.

Послѣ этого каждый казакъ начиная съ праваго фланга, подходилъ къ командиру, кланялся ему въ ноги, цѣловалъ ему руку и цѣловался съ нимъ.

Такъ видно было заведено въ старину нашими старыми командирами.

....Когда была практическая стрѣльба на Ромбертовскомъ полигонѣ, куда батарея ходила на сборы 9 дней походомъ /изъ нихъ двѣ днзвки/, то Савченковъ, стрѣляя, не наблюдалъ разрывовъ, а только выкидывалъ быстро къ глазамъ бинокль, смотря въ это время на батарею /находился всегда на флангъ батареи/. Наблюденіе же велъ урядникъ Хряпкинъ, говоря:

-Ваше Высокоблагородіе - перелетѣ или недолетѣ.

И часто Савченковъ, чтобы подать дальше команду громко кричалъ. "перелетѣ", "недолетѣ", потомъ "тыфу". И слѣдовало наконецъ команда прицѣла и установки.

Стрѣлокъ онъ вообще былъ плохой. Хорошо стрѣлялъ командиръ 6-й Донской батареи - Иванъ Матвѣевичъ Костинъ, впоследствии, какъ и Савченковъ - генералъ.

Но Савченковъ былъ генераломъ уже въ отставку, Костинъ же былъ комендантомъ въ г. Новочеркасскѣ, а во время Великой войны командовалъ бригадой на Кавказѣ.

....Вспоминается одинъ случай стрѣльбы дорогого моего перваго командира, котораго вся наша молодежь любила за его доброту къ намъ.

Было это на Ромбертовскомъ полигонѣ. Стрѣляла наша 7-я и рядомъ 6-я батареи.

Въ началѣ батареи стрѣляли по неподвижнымъ мишенямъ, а затѣмъ сразу появилось подвижное звено кавалеріи, которое быстро мчалось на батарею.

/Запрягался передокъ отъ заряднаго ящика, который скакалъ и тянулъ канатомъ подвижную мишень./ И вотъ Савченковъ, по указанію ур. Хряпина, сразу замѣтившаго мишень, первымъ же пробнымъ выстрѣломъ удачно попалъ въ середину бруска мишени, она закрутилась и стала. Въ то же время Костинъ стрѣлялъ по приближающейся мишени, осыпая ее шрапнельными пулями.

Послѣ стрѣльбы Савченковъ смѣялся надъ Костинымъ, говоря:

-Вотъ, братъ, ты Иванъ не попалъ сразу, какъ я. Ну какой же ты стрѣлокъ.

....Часто въ лагерѣ происходило ученіе - "пѣшее по конному". Весь расчетъ батареи "конный строй" пѣшкомъ безъ лошадей. Офицеры и урядники на своихъ мѣстахъ. Савченковъ съ трюточкой въ рукахъ дѣлалъ различныя перестроенія и четенько говорилъ намъ:

-Это еще ничего, а вотъ когда я былъ молодымъ офицеромъ, то на ѣздовыхъ надѣвали хомуты, чтобы обозначить уносы, для большей иллюзіи.

....По старой традиціи, какъ признался намъ командиръ, вахмистръ долженъ былъ докладывать ему обо всемъ, что дѣлали въ свободное отъ занятій время офицеры. Поэтому командиръ всегда все зналъ о своихъ офицерахъ и ихъ время препровожденіи.

Когда мы прибыли, то батарея сразу подтянулась въ смолѣ выправки.

Мы были молоды и все горячо и усердно работали. Люди приняли вполне строгую и отчетливую воинскую обликъ. Особенно помогъ пѣшій строй, отданіе чести, подходъ къ начальнику съ рапортомъ и пр. Даже нашъ старый командиръ какъ-то сказалъ намъ, что вахмистръ доложилъ ему, что людей не узнать - такъ они измѣнились, получивъ новую выправку и подготовку.

Когда бывалъ парадъ въ Царскіе дни, виводъ артиллеріи проходилъ черезъ моніальнымъ маршемъ послѣдній. Казаки наши все были хорошо и одинаково одѣты, въ порчаткахъ козьяго пуха станичной работы, все выглядѣли молодцами, хорошо маршировали и всегда получали особенную благодарность отъ принимающаго парадъ Начальника 1-й Донской каз. дивизіи. Генераль-Маіора Митрофана Ивича Грекова.

....Еще одна хорошая черта, преподанная намъ старыми командирами.

Мы, офицеры, всегда близко стояли къ нашимъ простымъ рядовымъ казакамъ. Помню будучи еще "зеленымъ, молодымъ хорункомъ", какъ насъ называли старшіе, я очень любилъ свой 2-й взводъ 7-й Донск.каз.батареи.

Казаки и урядники платили мнѣ тѣмъ же.

Часто въ Замостье, когда было скудно, я по вечерамъ приходилъ въ казарму и кромѣ положенныхъ "по расписанію" занятій бесѣдовалъ съ ними, читалъ имъ, преимущественно Гоголя. /Его "Пропавшая грамота" особенно нравилась казакамъ/.

Все отъ души смѣялись и уже не клевали носомъ, какъ обычно на вечернихъ занятіяхъ, да особенно словѣстностью, а все напряженно слушали, что называется "впиваясь" въ каждое слово.

Мы, офицеры, всегда добивались того, чтобы казакъ артиллеристъ стоялъ выше всехъ другихъ нижнихъ чиновъ. Объясняли казаку, что снѣ и пѣхотинецъ и кавалеристъ, и артиллеристъ и въ то же время все лучше. Это казаки охотно усвоили, стараясь во всемъ переиграть и кавалериста и пѣхотинца и гордились службой въ Донской Артиллеріи.

Уѣхавъ на праздники въ отпускъ въ Новочеркасскъ, я прислалъ оттуда поздравленіе своему второму взводу, подписавшись "командиръ взвода", что такъ лестно шекотало самолюбіе молодого, въ 20 лѣтъ, офицера, а казакамъ такое вниманіе доставило большое удовольствіе.

.....Заканчивая воспоминанія хочу еще добавить кое-что о 7-й и 4-й батареяхъ.

Начавъ службу въ 7-й батареѣ, я въ канцеляріи батареи видѣлъ большой портретъ Генерала Кульгачева. Внизу, подъ его изображеніемъ, на обложкѣ паспарту была его собственноручная надпись, примѣрно слѣдующаго содержания:

"Доблестной 7-й Донской каз. батареѣ на память отъ Генерала-отъ-кавалеріи Кульгачева, единственнаго, оставшагося въ живыхъ и видѣвшаго подвигъ батареи подъ Курюкь-Дара и Балкадыкларомъ". I/

Въ батареѣ все высоко чтили память Ген.Кульгачева, героя Восточной войны.

Въ 4-й батареѣ въ денежномъ ящикѣ хранилась небольшая пачка бумагъ, цвѣта нашей гербовой бумаги. Вѣроятно это была часть архива, оставшаяся послѣ 1812-1814 г.г. Это были, насколько помню, рапорты, отношенія и пр. и въ одномъ было сказано, что по ходатайству атамана графа Платова чинамъ батареи было пожаловано темно-зеленое сукно /царскаго цвѣта/. Кроме того въ денежномъ ящикѣ хранилось иностранной монеты на 800 съ лишнимъ рублей. Золотая французская монета /франки и монеты въ 50 сантимовъ-золотныя/ и австрійское серебро.

Ф.ЖАНОВЪ.

С П И С О К Ъ

Донскихъ Артиллеристовъ, награжденныхъ орденомъ Св.Георгія и Георгиевскимъ оружіемъ, состоя на службѣ въ другихъ частяхъ.

/ продолженіе / 2 /

8. Ген. Штаба Ген. Лейт. САВЕЛЬЕВЪ Викторъ Захар. Орденъ Св.ГЕОРГІЯ 3-й ст. Въ должности К-ра 9-го Уланск. Бугакаго полка. Орденомъ Св.ГЕОРГІЯ 4-й ст. Въ должности Вр.и.д. Нач-ка Тш. 3-го кавалерійскаго корпуса. ГЕОРГІЕВСКИМЪ ОРУЖІЕМЪ. Въ должности Н-ка Штаба 1-й Донск.каз.Дивизіи.
9. Ген. Штаба Полковникъ ПОЛКОВНИКОВЪ Георгій Орденомъ Св.ГЕОРГІЯ 4-й ст. Въ должности Нач-ка Штаба отряда "Кавказск. корпуса. ГЕОРГІЕВСКИМЪ ОРУЖІЕМЪ Въ должности ст. адъютанта 11-й кавалерійскої дивизіи.
10. Ген.-Маіоръ АЖИНОВЪ Василій Александр. Орденомъ Св. ГЕОРГІЯ 4-й ст. Въ должности К-ра 3-й б-реи 1-го Турест. стрѣл. арт. дивизіона. ГЕОРГІЕВСКИМЪ ОРУЖІЕМЪ Въ должности К-ра 2-го див. 49-й артил. бригады.
11. Полковникъ СИНЕОКОВЪ Николай

""_"_"_"_"_"_"_"

- 1/ Биографія Г.Кульгачева "Матеріалы къ ист.Донск.Арт." вып.1-й, стр.33.
2/ смотрите выпускъ 1-й "Матеріалы къ исторіи Донской Артиллеріи.

12/ Полковникъ КОСТРЕКОВЪ Иванъ

ГЕОРГІЕВСКИМЪ ОРУЖІЕМЪ
Въ должности К-ра Дону-
кого каз. полка.

13/ Полковникъ ШИМЕНОВЪ Ростиславъ Петровичъ

ГЕОРГІЕВСКИМЪ ОРУЖІЕМЪ
Въ должности К-ра 6-й ба-
тар. 48-й артил. бригады.

14/ Ген. Штабъ Ген.-Маіоръ ШИВОВАРОВЪ Анат. Петр.

ГЕОРГІЕВСКИМЪ ОРУЖІЕМЪ
Въ должности К-ра 28-го
Дон.каз. полка.

""_"_"_"_"_"_"_"_"

ВЫПИСКИ ИЗЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ О НАГРАЖДЕНІИ

/продолженіе/ 2/

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по
удостоенію мѣстной Георгіевской Казалерской думы:

ОРДЕНЪ СВ. Г Е О Р Г І Я 3-й степени.

6/ Командиру 9-го Уланскаго Бугскаго полка Ген. Штаба Полковнику ВИКТОРУ
САВЕЛЬЕВУ за то, что 24-го мая 1916 г. въ конномъ строю атаковалъ
противника на вѣсныхъ склонахъ высотъ 371 и 401 у дер. Зубцовъ. Ставъ
лично во главѣ резерва полка въ составѣ 1-го и 6-го эскадроновъ, по-
велъ ихъ въ атаку, переваливъ черезъ бугоръ, 6-й эскадронъ, передъ
которымъ онъ находился, попалъ подъ сильный фланговый огонь изъ дер.
и неожиданно въ 400-хъ шагахъ отъ противника надкнулся на оврагъ. Не
пріятель, занявшій отдѣльные дома на противоположномъ скатѣ оврага,
ружейнымъ огнемъ разстрѣливалъ въ упоръ эскадронъ, но съ крикомъ "Ула-
ны впередъ" онъ вскочилъ въ оврагъ и первымъ выскочилъ на другой
склонъ оврага.
Оставаясь единственнымъ офицеромъ въ 6-мъ эскадронѣ, такъ какъ всѣ
остальные были выведены изъ строя, онъ боролся съ эскадрономъ въ до-
решью, которая и была взята.
Атака закончилась полнымъ разгромомъ австрійцевъ.

/Выс.Пр. отъ 7-го октября 1916 г. "Р.И. № 285/

""_"_"_"_"_"_"_"_"

Ордена Св. Г Е О Р Г І Я 4-й ст.

7/ Командиру 9-го Уланскаго Бугскаго полка, бывшему Начальнику Штаба 1й
Дон.каз.Дивизіи. Ген. Штаба Полковнику Виктору САВЕЛЬЕВУ за то, что,
Вр.и.д. Начальника Штаба 3го каз.корпуса
25-го апрѣля 1915 г., отправившись по своему почину для рекогносциров-
ки укрѣпленной позиціи противника на фронтѣ д.д. Рязенцы-Баламутовка
поддержая свою жизнь опасности, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ про-
тивника прорикъ за линію нашего сторожевого охраненія и выяснивъ съ
близкой дистанціи наиболѣе слабые пункты позиціи противника, соста-
вилъ планъ предстоящаго наступленія, который будучи проведенъ вполне
увѣнчался полнымъ успѣхомъ.

/ Выс.Пр. отъ 30 дек. 1915 г. "Р.И." 1916 г. № 12/

""_"_"_"_"_"_"_"_"

2/ смотрите-Выпускъ 1-й "Матеріалы къ исторіи Донской артиллеріи.

- 8/ Командиру 2-й Донской каз. батареи Полковнику Митрофану РЫКОВСКОМУ за то, что в бою 16-го августа 1914 г. у д. Янчинъ при форсировании переправы 10-й каз. дивизией, заняв указанную батарею позицию, огнем батареи заставил замолчать превосходную в силах артиллерию противника, сдерживал наступление неприятельской пехоты и содействовал общему нашему наступлению, во время которого нами было взято знамя одного из неприятельских полков /"Р.И." 10 мар. 1915г. № 32 ч.офиц./
- 9/ Командиру 3-й Донск.каз. батареи Полковнику Михаилу ЛЕКАРЕВУ /нынѣ К-ру 3-го Донск.каз.артил. дивизиона/ за то, что в бою 17-го августа 1914 г. у д. Недзелиска, находясь под сильным фронтальным и фланговым огнем противника, заставил замолчать неприятельские мортирную и легкую батареи, чем содействовал общему успеху наступления дивизии и взятию мортирной батареи. /Тамъ же/
- 10/ Командиру 6-го Донского каз.арт.дивизиона Полковнику Ивану АСТАХОВУ за то, что в бою у д. Савановъ 18-го августа 1914 г. огнем ввереннаго ему конно-артиллерийскаго дивизиона заставил замолчать четыре неприятельских батареи, в том числе одну гаубичную причѣмъ три изъ нихъ были брошены противникомъ на позиции. /Выс.Пр. отъ 6-го апрѣля 1915 г. "Р.И." № 82/
- 11/ 18-й Донской каз.батареи Подесаулу Афанасію ГРУЗИНОВУ за то, что, в бою у высолковъ Мельники 18-го августа 1914 г. со взводомъ Донской каз.артиллеріи, выхавъ на открытую позицию, своимъ огнемъ выбилъ противника изъ фольварка Правда и подавилъ огонь чорырохъ пулеметовъ, изъ коихъ два сгорѣли, а два были захвачены потомъ казаками. /Выс.Пр. отъ 22-го апр. 1915 г. "Р.И." № 97./
- 12/ 3-й Донской каз.батареи Сотнику Петру ГОЛИЩИНУ за то, что 5-го окт. 1914 г. при преслѣдованіи колонны, попавшей подъ близкую засаду, по собственной инициативѣ снялся съ передковъ подъ дѣйствительнымъ рукожнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, обстрѣлялъ противника и мѣткимъ огнемъ выбилъ его. /Выс.Пр. отъ 22-го апр. 1915 г. "Р.И." № 98./
- 13/ Есаулу 6-го Донского каз.артил.дивизиона Александру КИРЬЯНОВУ за то что в бою 7-го декабря 1914 г. у д. Галининъ огнемъ своей батареи /13-й Донской/ разбилъ большую неприятельскую колонну, а затѣмъ, несмотря на убійственный огонь, заставил замолчать двѣ гаубичныя нѣмецкія батареи. /Выс.Пр. 19 мая 1915 г. "Р.И." № 116./
- 14/ Командиру 70-й Артил.бригады Ген.-Маіору Федору ГОРЬЛОВУ за то, что в бою подъ г.Новая Александрія 10-го и 11-го Октября 1914 г., несмотря на то, что фланговыя пѣхотныя части и даже прикрытіе батареи подъ натискомъ сильнѣйшаго противника отступили за боевое расположение батареи ввереннаго ему бригады - оставил батареи на позиции, управляя ими, остановилъ наступленіе врага. При этомъ батареямъ приходилось неоднократно отбивать картечнымъ огнемъ ярныя атаки противника. Мужественная рѣшимость и доблестное исполненіе долга бригадой способствовали не только удержанію за нами переправъ черезъ р. Вислу, но и дали возможность ободриться войскамъ и лихою контръ-атакой отбросить врага далеко на западъ. /Выс.Пр. отъ 1-го апр. 1915 г. "Р.И." № 124./

- 15/ Подъесаулу 20-й Донской каз.батареи Владимиру КЛИМОВУ за то, что в бою 19-го января 1915 г. у деревни зеленая, команда взводом, искусным действием своих орудий решительно задержала наступление превосходных сил противника с артиллерией в Зеленинском ущелье. Когда наш отряд был окружен противником, метким огнем помог отбросить зашедшие в тыл батальоны противника, чем дал возможность отряду удержать свои позиции.
/Выс.Пр. 9 сент. 1915 г. "Р.И." № 206/
- 16/ И.д. штаб-офицера для поручений при штабе " " Кавказского Корпуса Ген.Штаба Капитану Георгию ПОЛКОВНИКОВУ за то, что, исполняя должность начальника штаба отряда в бою 13-го мая 1915 г. у д.Залеска Воля, когда этот отряд, находясь в особо тяжелых условиях, должен был своим действием обеспечить левый фланг " " -го Кавказского армейского корпуса и удержаться на указанной ему местности до подхода частей 34-й пехотной дивизии, исключительно смелыми, под губительным огнем противника, разведками и непрерывным личным направлением частей отряда, не взирая на огромные потери, на отсутствие между ними телефонной связи и невозможность ее установления, вызвал отряд из критического положения, сумев, с одобрения своего начальника, так организовать действия пехотных и кавалерийских частей отряда, что они завершились полным успехом. /Выс.Пр. 1 мар. 1916 г. "Р.И." № 70./
- 17/ Командиру Легкого шортирного дивизиона, бывшему командиру 3-й батареи 1-го Туркестанского артил.дивизиона Полковнику Василию АЖИНОВУ за то, что будучи в чин полковника и командующим 3-й батареей 1-го Туркестанского стр.артил.дивизиона, во время боев 22-24 июля 1915 г. у ф.Домбе в районе Зогрза под губительным огнем нескольких 42-х сантим. и легких батарей противника, отразил своим огнем в продолжении двух дней атаки германцев на позицию боевого участка, чем в значительной мере способствовал выполнению своей задачи и удержанию корпусом своей позиции.
/Выс. Пр. 13 окт. 1916 г. "Р.И." № 313./
- 18/ Капитану, призванному из запаса легкой артиллерии в 7-ю Донскую каз. батарею Николаю БУЛИЧУ за храбрость и мужество, проявленные им в бою 11-го марта 1915 г. у м-ст. Залезики, где сопутствуя атакующим спешенным отрядам 9-го Донского каз. полка, наметом подскакал на самое близкое расстояние к окопам пехоты противника и огнем с установкой на картечь, оказал решительное содействие успеху атаки, приведшей к уничтожению противника. /Выс. Пр. 30 декаб. 1915г./

Г Е О Р Г И Е В С К И М Ъ О Р У Ж И Е М Ъ :

Утверждается пожалование за отличия в боях против неприятеля по удостоению Местной Думы из лиц, имевших Георгиевское Оружие

6. И.д. начальника штаба 1-й Донской каз. дивизии Ген.Штаба Полковнику Виктору САВЕЛЬЕВУ за то, что у с.Залезики в боях 10-12 марта 1915 неоднократно подвергая свою жизнь явной опасности от огня противника, доблестной и самоотверженной деятельностью, по должности начальника дивизионного штаба, содействовал своему непосредственному на-

чальнику въ достиженіи цѣли, поставленной отряду.

/Выс.Пр. отъ 13-го іюня 1915 г. "Р.И." № 136./

7. Командиру 3-го Донского каз. артил. дивизиона Полковнику Михаилу ЛЕКАРЕВУ за то, что 8-го августа 1914 г., командуя батареей этого ----- дивизиона /3-я Донская/ неоднократно прекращала огонь вдвое сильнейшей артиллерии противника, чѣмъ способствовала кавалерійскою дивизіи нанести поражение противнику.
/Выс.Пр. отъ 9-го марта 1916 г. "Р.И." № 61./
8. Командиру 2-й Донской каз. батареи Войск. Ст. Митрофану РЫКОВСКОМУ за то, что 8-го августа 1914 г., командуя батареей, нѣсколько разъ прекращала огонь двухъ неприятельскихъ батарей, чѣмъ способствовала кавалерійскою дивизіи одержать блестящую побѣду у Ярославце. /Тамъ же/
9. Командиру 7-й Донской каз. батареи Войск. Ст. Матвѣю ИВАНОВУ за то, что 18-го августа 1914 г. подъ сильнымъ ----- шрапнельнымъ и брзантнымъ огнемъ привелъ въ полное разстройство двѣ батареи захваченныя потомъ казаками Донского каз. полка.
/Выс.Пр. отъ 9-го марта 1915 г. "Р.И." № 62./
10. Старшему адъютанту 11-й кавалерійскою дивизіи Ген. Штаба Капитану Георгію ПОЛКОВНИКОВУ за то, что въ бояхъ 11-го августа 1914 г. подвергая свою ----- жизнь явной опасности, доблестно производилъ рекогносцировки, сильно влияя на успѣшный ходъ боя.
/Выс.Пр. 9 марта 1915 г. "Р.И." № 62./
11. Командиру 5-й Донской каз. батареи Войск. Ст. Ильѣ СѢДОВУ за то, что въ бою 29-го августа 1914 г. при д. Демня вывелъ батарею на открытую позицію на разстояніи около 300-400 саж. отъ наступающаго пѣхоты неприятеля и, находясь подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, способствовалъ своей самоотверженностью, мужествомъ, спокойной работой, энергичной и рѣшительной командой, конной атакой нашей кавалеріи. /"Лѣт. Войны" 1914 г. № 32, стр. 64 офиц. отдѣль./
12. Командиру 2-го дивизиона 49-й артил. бригады Полковнику Николаю ОИНЕОКОВУ за то, что у д. Стрельбицы со 2-го по 28-е октября ----- 1914 г., находясь на наблюдательномъ пунктѣ въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня, руководилъ дѣйствіями батарей всего участка съ такимъ успѣхомъ, который позволилъ войскамъ участка отбить всѣ атаки противника и овладѣть передовыми позиціями.
/Выс.Пр. отъ 22-го апрѣля 1915 г. "Р.И." № 97./
13. Командиру Донского каз. полка Ивану КОСТРЖКОВУ за то, что въ бояхъ 20-го и 21-го и 22-го ноября 1914 г. у д. Юграшевъ, Шукинѣ - при содѣйствіи Донской каз. дивизіи на лѣвомъ флангѣ 7-й пѣхотной дивизіи по обеспеченію ея отъ обхода противникомъ, проявилъ особую распорядительность, цѣлый день 22-го ноября задерживалъ превосходныя силы противника и далъ тѣмъ возможность дивизіи обезпечить отъ обхода лѣвый флангъ 7-й дивизіи и арміи, а также за то, что 21-го февраля 1915 г. когда нѣмцы прорвали линію Доманевице-Велины-Рудка, получивъ приказаніе остановить наступленіе противника отъ Бѣлицы до Ново Мѣсто, встрѣтилъ нѣмцевъ контръ-атакой со спѣшенными сотнями своего полка и выбилъ ихъ изъ Бѣлицы, причѣмъ казаки ходили въ пики и приклады. Даль-

нѣйшимъ зб своимъ наступленіемъ далъ возможность " " Донокой каз. дивизиі отбросить нѣмцевъ, наступавшихъ на переправы р. Пилицы и Ново Място вразрѣзъ арміи двухъ фронтовъ. /Выс. Пр. отъ 11-го іюля 1915 г. "Р.И." № 166/

14. Хорунжему 6-й Лейбъ-Гвардіи Донокой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батареи Борису УПОРНИКОВУ за то, что въ бою 18-го февраля 1915 г. у д. Острланко, находясь въ положеніи исключительной опасности подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ на наблюдательномъ пунктѣ впереди нашихъ окоповъ, далъ точныя указанія для корректированія стрѣльбы нашей артиллеріи, чѣмъ содѣйствовалъ выполненію данной отряду задачи.
/Выс. Пр. отъ 23-го іюля 1915 г. "Р.И." № 169./

15. Командиру 20-й Донокой каз. батареи, нынѣ назначенному за ранами въ резервъ чиновъ при штабѣ Двинскаго округа Полковнику Ивану КУМСКОВУ за то, что въ бою 15-го февраля 1915 г. при атакѣ с. Брынѣ блестящей стрѣльбой ввѣренной ему батареи помогъ захватить с. Брынѣ. Въ теченіи боя перемѣнилъ четыре позиціи, наступая волѣдъ за цѣлями, съ исключительнымъ мужествомъ и хладнокровіемъ руководилъ дѣйствіями батареи
/Выс. Пр. отъ 10-го ноября 1915 г. "Р.И." № 260./

16. Бывшему командиру 3-го Донокаго каз. артил. дивизиона Полковнику Андрею ПЕРСИЯНОВУ, нынѣ состоящему въ резервъ чиновъ при штабѣ -----
----- 6-й Кіевскаго военнаго округа, за то, что 16-го августа 1914 г. въ бою на р. Гнилая Липа удачнымъ дѣйствіемъ своего дивизиона заставилъ замолчать вдвое сильнѣйшую артиллерію противника, чѣмъ далъ возможность нашей пѣхотѣ устроиться на позиціи и продолжать наступленіе. /Выс. Пр. отъ 9-го марта 1915 г. "Р.И." № 61./

17. Командующему 14-й Донокой каз. батареей Есаулу Ильѣ ФИЛИПОВУ за то, что 12-го и 18-го октября 1914 г. находился на наблюдательномъ пунктѣ въ окопахъ передовыхъ цѣпей подъ сильнымъ и дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ противника, явно подвергая свою жизнь опасности, при этомъ руководилъ энергичнымъ и мѣткимъ огнемъ не только своей батареи, но и корректировалъ стрѣльбу мортирной батареи, чѣмъ и принудилъ непріятельскія тяжелыя батареи къ молчанію въ большей части боя и нанесъ противнику огромныя потери артиллерійскимъ огнемъ, что можно было видѣть на поляхъ между д. д. Грабовъ и Брѣзанн.
/Выс. Пр. отъ 5-го мая 1915 г. "Р.И." № 107./

18. И. д. начальника штаба 2-й Кубанской каз. дивизиі Ген. Штаба Подполковнику Александру ГУЩИНУ за то, что, будучи старшимъ адъ-----
----- штантомъ штаба 1-й Гвардейской дивизиі въ бою подъ крѣпостью Ивангородъ, подвергая неоднократно свою жизнь явной опасности отъ шрапнельнаго, ружейнаго и пулеметнаго огня, оказалъ незамѣнимое содѣйствіе дивизиі въ достиженіи поставленной ей цѣли. За отсутствіемъ телефонной связи, все время перерывавшейся, письменныя донесенія его логли въ главное основаніе рѣшенія направленія одного изъ полковъ восточнѣе д. Высокое Косо, что привело къ выигрышу фланга противника. Находясь ватѣмъ въ дни боя при наступавшемъ центральномъ участкѣ дивизиі, правильно оцѣнилъ обстановку, подъ губительнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и возможностью окруженія противника у д. Черный Лѣсъ и ориентировалъ быстро командира батальона, что привело къ взятію въ плѣнъ 10-ти офицеровъ, 600 нижнихъ чиновъ и къ захвату 4-хъ пулеметовъ.
/Выс. Пр. отъ 7-го февраля 1916 г. "Р.И." № 46./

19. Командующему 6-й батареей 48 артил. бригады Капитану Ростиславу ШИМЕНОВУ за то, что команду батареей названной ----- бригады въ бою 12-го марта 1915 г. у д.Смилка, три раза вывезалъ со взводомъ батареей на открытыя позиціи для поддержанія своей пѣхоты, причеиъ въ послѣдній разъ быстрымъ выведомъ впереди цѣпой своей пѣхоты, подѣ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ противника, мѣткимъ огнемъ своего взвода выбилъ и обратилъ въ бѣгство окопавшагося непріятеля отъ его позиціи, чѣмъ оказалъ огромное содѣйствіе атакѣ д.Смилки и высоты 486.

/Выс.Пр. отъ 24-го января 1917 г. "Р.И." № 48./

20. 3-й Донокой каз.батареи Сотнику Александру БОЛДЫРЕВУ за то, что въ бою съ 23-го по 26-е февраля 1915 г. у д.Монщина Велька, находясь все время на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ подѣ сильнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника, корректировалъ стрѣльбу батареей и тѣмъ много способствовалъ отбитію многократныхъ атакъ противника и удержанію за нами въ эти дни занятыхъ позицій. /Выс.Пр. отъ 24-го января 1917 г. "Р.И." № 48./

""_"_"_"_"_"_"

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ И ВЫДАЮЩИЕСЯ ДОНЦЫ-АРТИЛЛЕРИСТЫ

Генераль-маіоръ Д О Л О Т И Н Ъ Филиппъ Семеновичъ./1815-1898/

Дворянинъ В.Д. родился въ 1815 г. Образование получилъ въ Петербургѣ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1831 г. выпущенъ хорунжимъ въ Донскую Артиллерию. Трудолюбивый, аккуратный, въ высшей степени исполнительный, необыкновенно добрый и внимательный къ подчиненнымъ. Ф.С. обращалъ на себя вниманіе начальства, какъ отличный офицеръ и еще въ чинѣ ёсаула получилъ въ командованіе № 7-ю Донскую каз.батарею, которую сумѣлъ привести въ отличное состояніе во всѣхъ отношеніяхъ, за что получилъ неоднократно Высочайшія благоволенія.

Въ 1846 г. произведенъ въ Войсковые Старшины, а въ 1849 г. въ подполковники. Въ 1850 г. находился съ батареей на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, гдѣ принималъ многократно участіе въ дѣлахъ съ горцами въ отрядѣ Ген.адъют. кн.Барятинскаго. За отличія въ этихъ дѣлахъ произведенъ въ 1854 г. въ Полковники.

На Кавказѣ № 7-я Донокая батарея прослужила 6 лѣтъ и въ 1856 г. возвратилась на Донъ.

Въ 1867 г. Филиппъ Семеновичъ Долотинъ произведенъ въ Ген.-маіора и назначенъ атаманомъ 1-го отдѣла, а въ 1898 г. тихо скончался, проживъ болѣе 80-ти лѣтъ.

""_"_"_"_"_"_"

Донокая № 7 батарея, которой командовалъ Долотинъ, особенно отличалась въ Восточной войнѣ 1853-56 г.г. подѣ Башкадыкларомъ и Курджѣ-Дара. 14-го ноябра 1853 г. дѣйствующій корпусъ Генерала кн.Бобутова, въ числѣ 8 тысячъ, перешелъ р.Арпачай и вступилъ въ турецкую землю.

Въ составѣ этого корпуса вошли № 6 и № 7 Донскія батареи.

Подойдя къ Башкадыклару, кн.Бобутовъ, измѣнивъ первоначальный планъ атаки, направилъ Эриванскіе и Грузинскіе батальоны для взятія 20-ти орудіейной турецкой батареи. Турки, видя опасность, выдвинули на встрѣчу Грузинцамъ резервы въ числѣ 15 тысячъ штыковъ, а противъ Эриванцевъ двину-

ли 18 батальоновъ. Войска наши остановились, такъ какъ дальше идти было невозможно, это былъ самый критическій моментъ боя. Турецкая пѣхота, потѣснивъ наши батальоны, заслонила орудія и они замолчали.... И вдругъ, среди злобщѣй тишины, въ тылу непріятели загремѣло "Ура".... То были Нижегородцы съ четырьмя Долотинскими орудіями.

Замѣтивъ, что дер.Гамза-Кирякъ не занята турками, вѣзстрашный эскадронъ батареи Долотина, А.П.Кульгачевъ тотчасъ же воспользовался этимъ обстоятельствомъ, выскочилъ на высоту со своими орудіями и, очутившись на флангъ турецкой пѣхоты, отдѣленной отъ насъ глубокимъ оврагомъ, сдѣлалъ первый пушечный выстрѣлъ и взорвалъ имъ непріятельскій зарядный ящикъ.

Поддержанные мѣткимъ и удѣйственнымъ огнемъ 4-хъ орудій № 7 Донской батареи, Нижегородцы, руководимые ген.Багговутомъ и кн.Чавчавадзе, ринулись на турецкую батарею, но на выручку ей, развернувшись, шелъ турецкій уланскій полкъ. Тогда кн.Чавчавадзе, выскочивъ на гору, увидѣлъ, что онъ самъ стоитъ въ тылу турецкой пѣхоты.

Моментъ былъ чрезвычайный благоприятный ударить, какъ изъ засады. Въ это время появляются донскія орудія съ эскадромъ Кульгачевымъ. Онъ перескочилъ съ ними каменистый оврагъ напрямикъ, безъ дорогъ, и своимъ появлениемъ изумилъ даже Нижегородцевъ.

Лихо долотинцы, подскочивъ на широкое аллюръ на pistolsный выстрѣлъ отъ турецкихъ батальоновъ, быстро сняли орудія съ передковъ и немедленно дали картечный залпъ, разстроившій турецкую пѣхоту.

За этимъ залпомъ 7-й эскадронъ драгунъ зрѣвался съ налетомъ въ пѣхоту, а за нимъ слѣдуетъ 8-й эскадронъ Нижегородцевъ.

Началась общая свалка, кончившаяся тѣмъ, что наши войска завладѣли турецкой батареей. Пораженіе турокъ на лѣвомъ флангѣ, сдѣлало неизбежнымъ пораженіе и центра. Осталась лишь правый флангъ, гдѣ сраженіе еще окончательно не опредѣлилось.

Правымъ нашимъ флангомъ руководилъ кн.Ясоунъ Чавчавадзе, подъ начальствомъ котораго находилось три дивизиона драгунъ Нижегородскаго полка, 2 сотни казаковъ и 4 орудія Донокой № 7 батареи полк.Долотина.

Нашъ маленький отрядъ отдѣлялъ лишь глубокой оврагъ отъ многочисленной турецкой пѣхоты и кавалеріи, превосходившей весь русскій корпусъ въ цѣломъ. Чорокъ этотъ оврагъ пролегалъ дорога и здѣсь-то, на этомъ пунктѣ должно было разыгратъ сраженіе. Если бы нашъ отрядъ былъ отброшенъ то многочисленныя турецкія войска очутились бы въ тылу нашихъ войскъ и поставили бы ихъ въ положеніе не только критическое, но прямо безвыходное. Но Нижегородцы и доблестная долотинская батарея и тутъ доказали, что для нихъ быть ничего невозможнаго.

Густыя массы турецкой пѣхоты и конницы спустились по дорогѣ въ оврагъ а два эскадрона карабинеровъ, на сбрыхъ лошадяхъ, перво перешли и, отѣснивъ нашихъ казаковъ, раскинули цѣпь. За ними слѣдомъ шла бригада уланъ, а далѣе 6 батальоновъ пѣхоты съ батареями.

Наступилъ страшный моментъ, моментъ столкнозенія.

Подѣвить эту массу, по крайній мѣрѣ въ двѣнадцать разъ превосходившую числомъ, конечно, было нельзя, но остановить ее нужно было во что бы то ни стало.

Когда турецкая конница, перейдя оврагъ, заслонила собою пѣхоту, этимъ моментомъ воспользовался кн.Чавчавадзе и ринулся въ атаку. Четыре донскихъ орудія во главѣ съ полк. Долотинимъ вынеслись карьеромъ впередъ и дали картечный залпъ по турецкой кавалеріи, которая тотчасъ же смѣшалась, а налетѣвшій на нее первый дивизионъ Нижегородцевъ маіора Барковскаго опрокинулъ ее.

Полковникъ Долотинъ, воспользовавшись этимъ моментомъ, лихо беретъ

орудія на передки, подокакиваетъ карьеромъ къ турецкой пѣхотѣ на картечь ній вистрѣль, лихимъ заздѣмъ снимается съ породковъ и въ упоръ обдаётъ пѣхоту картечью. Драгуны устремляются на разстроенную пѣхоту, опрокидываютъ ее въ оврагъ и берутъ съ боа два орудія, которые не успѣли даже отъ неожиданности открыть огонь. Донскія орудія Долотина не отстаютъ отъ своихъ кунаковъ драгунъ и всюду ихъ поддерживаютъ мѣткимъ орудійнымъ огнемъ.

Во время одной изъ атакъ въ Донской № 7 батареѣ подъ орудіемъ убита лошадь, упряжь перепутана и орудіе стало. Это случилось въ нѣсколькихъ шагахъ отъ турецкой пѣхоты, солдатъ которой кинулись и захватили нашу пушку. Увидѣвъ это Полкъ. Долотинъ съ конными номерами, а кн. Чавчавадзе съ драгунами бросились съ такой стремительностью на турокъ, что они въ паникѣ бѣжали и орудіе было взято обратно.

Отброшенные за оврагъ турки еще пять разъ пытались перейти его, но всякій разъ доблестные Нижегородцы и орудія полк. Долотина опрокидывали ихъ обратно.

Въ третьемъ часу по полудни бой совершенно окончился.

Турецкая армія бѣжала, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 30 орудій, 18 знаменъ и два лагеря съ имуществомъ.

— " — " — " — " — " —

23-го іюня 1854 г. армія кн. Бебутова снялась съ позиціи и двинулась къ крѣпости Карсу.

Въ это время кн. Бебутовъ увидѣлъ 60-ти тысячную турецкую армію, наступавшую на нашъ покинутый лагерь. Оставивъ хорошую, крѣпкую позицію войска кн. Бебутова попали въ самое неблагоприятное положеніе и должны были принять бой, гдѣ укажетъ судьба.

Князь Бебутовъ, не колеблясь, принимаетъ бой.

Въ то время, какъ атака Тверскихъ драгунъ была отбита, шесть турецкихъ батальоновъ ударили въ барабаны и двинулись противъ нашей пѣхоты. Старый храброецъ Керимъ-Паша велъ ихъ и одушевлялъ на битву.

Батальоны наши, осыпанные штуцернымъ огнемъ, не выдержали атаки и стали отступать. Тверцы были разстроены и не могли принять участія въ бою. Съ Караяла раздавались неистовые крики восторга. Еще минута и поразеніе нашего лѣваго фланга становилось неизбежнымъ.

Все полностью кн. Бебутовъ, описывая этотъ моментъ, говоритъ въ своемъ донесеніи:

— Моментъ былъ критическій, но тутъ стоялъ Нижегородскій полкъ съ долотинскою батареею. Шесть эскадроновъ драгунъ должны были остановить пѣхоту, передъ которой отступало пять русскихъ батальоновъ.

Дивизионъ полковника Тиходрова первый понесся въ атаку на неравотоннаго противника, вѣшался въ пѣхоту и началась жестокая свалка. Много пало драгунъ, но отвага и жертвы были напрасны: турецкіе батальоны стояли стѣной и отбивались штыками.

Тогда пошелъ въ атаку 3-й эскадронъ маіора Петрова, пробился до самой середины карре, но тоже былъ отбитъ.

Князь Захарій Чавчавадзе ведетъ въ атаку четвертый дивизионъ. Но едва эскадроны порешли въ карьеръ, какъ случилось одно обстоятельство никакъ непредвидѣнное, но имѣвшее огромное вліяніе на весь слѣдующій ходъ битвы.

Четыре орудія Донской № 7-й батареи, подъ командою храбрѣйшаго есаула Кульгачева, понеслись карьеромъ впередъ и, перерѣзавъ драгунъ, снялись съ передковъ и осыпали батальонъ картечью въ упоръ.

7 и 8 эскадроны поддержали 4-й эскадронъ и произошла общая свалка.

Штуцерный огонь, сосредоточенный на донских орудиях, в одно мгновение уничтожил лошадей и прислугу. Есауль Ренсков ранен пулей в голову, под есаулом Кульгачевым убиты лошади, но он ловит свободную драгунскую лошадь и садится на нее. Оставшиеся в живых казаки-артиллеристы поспешно оттащили два орудия на руках, но остальные два без перекрестков остались на месте и их захватили турецкие батальоны.

Есауль Кульгачев скачет к драгунам и кричит: "Нижегородцы теперь вы выручайте мои пушки."

Полковник Тихоцкий и кн. Дундуков-Корсаков с двумя своими дивизионами кидаются на турок, отбрасывают их, но орудий увести однако не успели. Из-за этих орудий начинается кровопролитный бой. Драгуны, измученные и истерванные отходят назад, а опорные орудия все стоят по средине, недоступные ни той, ни другой стороне. Но вот какой-то турецкий офицер махая саблей, бросается вперед и берет за хобот орудия.

"Господа", кричит кн. Захарий Чавчавадзе, "не дадим пушек".

Драгуны, имея впереди князя бросаются вновь на турок.

Что происходило при этом - не поддается никакому описанию.

Нижегородцы, уже не были стрелным полком, боем не распоряжалося никто - его вели сами обладатели. Место боя на пространстве 150 шагов было усыпано людскими и конскими трупами.

Наконец, полковник Тихоцкий, единственный штаб-офицер оставшийся в рядах Нижегородского полка, подокакал к нашей пехоте и двинул ее в атаку.

Турки измученные боем, потрясенные нравственно кровавой борьбой с горстью нашей кавалерии, отдели отступать. Тогда Нижегородцы с Донцами № 7-й батареи снова двинулись в конную атаку, и рубили турецкую цепь и ворвались в батальоны. Две донские пушки, валялись кровью и заваленными телами, остались за нами.

Не было еще и 8-ми часов, а правый фланг турок без поворотно проиграл дело, пехота их в полном разстройстве отступила к Сгузламь, а за ней скрылась и кавалерия.

Заслуга Нижегородцев и батареи Долотина была громадная: они одни сдержали напор всего турецкого правого фланга и тем подготовили нашим войскам полную победу над турками.

В бою при Курюк-Дара неприятель потерял больше трех тысяч убитыми, две тысячи пленными, 2 знамена, 4 штандарта, 15 орудий и 16 зарядных ящиков.

Царская милость излилась на Донок № 7 батарею за ее геройский подвиг дарованием ей георгиевских серебрянных труб, а офицерам - золотых петлиц.

Командир батареи полковник Ф.С. Долотин и есауль А.П. Кульгачев награждены были орденами св. Георгия 4-й ст. и 60 нижних чинов доблестной батареи получили знак отличия военного ордена.

""_"_"_

Генерал-Маюръ Даниль Григорьевичъ Д У К М А С О В Ъ

Происходилъ изъ Донскихъ дворянъ отайицы Усть-Быотрянской.

Воспитывался въ Михайловской Воронежской военной гимназии, откуда поступилъ въ Константиновское военное училище и былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Лейбъ-Гвардію Донокъ батарею въ 1867 г.

Въ 1871 г. въ чинѣ поручика поступилъ въ Николаевскую Инженерную ака-

демій и окончивъ въ 1873 г. курсъ ея по второму разряду вернулся въ строй.

Въ 1876 г. былъ назначенъ командующимъ Донскою казачьею № 21 батареею и переименованъ изъ капитановъ гвардіи въ Войсковые Старшины.

Съ этою батареею выступилъ весной 1877 г. на службу въ Кіевскій военный округъ, а оттуда въ Европейскую Турцію.

Участвуя въ дѣлахъ противъ турокъ, особенно отличился въ бою подъ Мачкою 30-го ноября 1877 г. и за отличія въ этомъ сраженіи былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст., а батарея его № 21 пожалована знаки отличія на головные уборы съ надписью: "За отличіе 30-го ноября 1877 г."

По окончаніи компаніи, за боевыя отличія въ дѣлахъ противъ турокъ былъ произведенъ въ Подполковники. Въ 1888 г., въ чинѣ полковника Дукмасовъ былъ зачисленъ по Донской артиллеріи и въ списки Донской каз. № 21 батареи, а въ 1889 г. назначенъ командиромъ Донского казачьяго № 17 полка, которымъ командовалъ до 1890 г., когда произведенъ

былъ въ Ген.-Маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи.

Въ послѣднее время вѣдѣтвіе болѣзни, не могъ облужить въ строй и состоялъ въ распоряженіи Командующаго войсками Одесскаго военного округа. Скончался въ г. Одессѣ въ 1904 г.

""_"_"_"_"_"_"

Генераль-отъ-Инфантеріи Павелъ Григорьевичъ Д У К М А С О В Ъ .

/1836-191 /

/Выдающийся администраторъ и офицеръ Ген. Штаба, членъ Военнаго Совѣта/

Происходилъ изъ Донскихъ дворянъ станицы Усть-Быстрицкой. Родился 6-го ноября 1836 г. Воспитывался въ Орловскомъ Бахтина и Константиновскомъ кадетскихъ корпусахъ.

Въ службу вступилъ старшимъ хорунжимъ въ Донск. конно-артил. № 6 батарею 16-го іюня 1856 г. и въ слѣдующемъ году переведенъ въ Донскую № 2 батарею, съ которой участвовалъ въ нѣсколькихъ бояхъ съ горцами на правомъ флангѣ бывшей Кавказской линіи.

Въ зиму 1857-58 г.г. съ батареею перешелъ на Дзагинокурдордонную линію въ Закавказьѣ.

15-го марта 1859 г. произведенъ въ сотники и зачисленъ въ Донскую резервную № 1 батарею. Вслѣдъ за тѣмъ командированъ въ Николаевскую Академію Ген. Штаба, а затѣмъ 30-го апрѣля 1861 г. переведенъ въ Лейбъ-Гвардію Донскую каз. батарею чиномъ поручика.

По окончаніи Николаевской Академіи Ген. Штаба по первому разряду
въ 1861 г. , назначенъ былъ въ Главный Штабъ бывш. Кавказской Арміи
и временно состоялъ при штабѣ войскъ Терской Области.

15-го января 1863 г. произведенъ въ Штабсъ-капитаны Гвардіи и перево-
денъ въ Генеральный Штабъ капитаномъ.

Въ зиму 1863-64 г.г., занимая должность дѣлопроизводителя канцеляріи
по управленію дѣлами Кавказскими горцами, былъ командированъ въ Кубань-
скую область въ составѣ Даховскаго отряда, съ которымъ принималъ участіе
въ нѣсколькихъ дѣлахъ съ горцами, въ вершинахъ рѣкъ Пшиша и Пшожи, вр.
команду 3-мъ Св. стрѣлковымъ батальономъ. Затѣмъ, во исполненіе особаго
порученія объѣхалъ съ однимъ переводчикомъ безъ всякаго конвоя, поселе-
нія Абадхоховъ, только что выселенныхъ изъ своихъ горныхъ алуовъ и зимо
вавшихъ въ шалахахъ, среди лѣсовъ, къ югу отъ поселеній бжедуховскаго
племени, чтобы весной 1864 г. двинуться къ морю, для переселенія въ Тур-
цію. Проверена была и готовность къ весеннему переселенію горцевъ шак-
сугскаго и парухайскаго племенъ, жившихъ къ западу отъ города Екаторино
дара, почти до Анапы, т.к. весной 1864 г. озидалась возможность полити-
ческихъ осложненій на западной границѣ и съ Турціей и считалось необхо-
димымъ скорѣе очистить отъ горцевъ западную часть Кавказскаго хребта.

Весной 1864 г., въ должноти старшаго адъютанта Главнаго Штаба Кав-
казской Арміи, принималъ участіе въ окончательномъ покорѣніи Западнаго
Кавказа, въ составѣ дѣсантнаго Ахгипехуvsкаго отряда, высадившагося въ
землѣ джиготовъ, у мыса Адлера. За отличіе въ бою 11-го мая 1864 года
былъ произведенъ въ подполковники.

2-го іюня 1865 г. былъ назначенъ попечителемъ горскихъ народовъ Куб.
Области. До 5-го апр. 1866 г., широкими административными полномочіями
и правами. Результатомъ кипучей дѣятельности военно-народныхъ управленій,
руководимыхъ П.Гр. Дукмасовымъ, было слѣдующее: всѣ кубанскіе горцы
кромѣ бжедуховъ, были надѣлены землей. Въ горныхъ мѣстахъ Карачая и Зе-
ленчугскаго округа устроены и обезпечены пути сообщенія, проложены до-
роги и построены мосты черѣзъ Кубань и Зеленчуки. вмѣсто управленія при-
родныхъ властителей изъ высшихъ сословій и муллъ, стоявшихъ между наро-
домъ и нашимъ правительствомъ, введены были выборныя управленія и выбор-
ныя суды. Разнаго рода зависимыя сословія освобождены отъ ихъ владѣль-
цевъ. Введенъ подоходный налогъ, порядокъ, спокойствіе; образцовое по-
виновеніе среди горцевъ и дозвріе ихъ къ русскому управленію были, вод-
ворены, казалось, прочно и болѣе не нарушались.

Должность попечителя горскихъ народовъ занималъ до 5-го апрѣля 1866
когда принялъ должность и.д. помощника нач-ка Куб. Области по управленію
горцами и блестяще выполнялъ возложенныя на него обязанности до 24-го
іюня 1871 г., когда горцы были переданы въ преобразованныя тогда граждан-
скія управленія.

Чинъ полковника /28-го окт. 1866 г./, участокъ въ 1325 десятинъ, изъ
земель бывшего Лабинскаго Округа, орденъ Св. Анны 3-й ст., золотая медаль
на Александровской лентѣ, серебрянныя знаки, установленныя Выс. Указами
1861 и 1863 г.г. и ходатайство Главнокомандующаго о производствѣ П.Гр.
Дукмасова въ генералы были наградами не рядовой, а весьма блестящей и
успѣшной его административной дѣятельности.

По упраздненіи военно-народнаго управленія Куб. Области П.Гр. Дукма-
совъ былъ оставленъ за штатомъ. Въ іюнь въ 1873 г. прикомандированъ къ
Главному Штабу, причѣмъ нѣсколько разъ вр. исполнялъ обязанности помочи-
ка Нач-ка Главнаго Штаба.

Въ августѣ 1873 г. участвовалъ въ полевой поѣздкѣ офицеровъ Ген. Шта

ба для рекогносцировки сѣвернаго пограничнаго участка въ Варшавок.Окру-
гѣ.

Въ 1874 г. назначенъ состоять для особнхъ порученій при командующемъ
войсками Одесскаго военнаго округа, съ оставленіемъ при Главномъ Штабѣ
для окончанія порученнаго ему дѣла по укомплектованію и мобилизаціи
войскъ на новыя основаніяхъ.

8-го сент. 1877 г. произведенъ въ Ген.-Маіоры со старшинствомъ съ 1-
-го іюня 1877 г., на основаніи Выс.майфеста 18-го февраля 1862 г.

Въ 1878 г. Высочайше повелѣно зачислить Дукмасова обратно въ Войско
Донское, съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ и съ надѣломъ въ собот-
венность 400 дес.земли.

10-го окт. 1875 г. назначенъ помощникомъ нач-на штаба Кіевскаго во-
еннаго округа, при чемъ нѣсколько разъ исполнялъ обязанности нач.штаба
и въ маѣ 1876 г. участвовалъ въ полевой повѣдкѣ Генеральнаго Штаба для
рекогносцировки пограничнаго съ Австріей пространства.

При мобилизаціи войскъ, предназначавшихся для дѣйствій противъ
турокъ, 1-го ноябра 1876 г. былъ назначенъ нач-комъ штаба 12-го армей-
скаго корпуса, но по болѣзни принужденъ былъ 20-го февраля 1877 г., бле-
стяще провѣдя мобилизацію, вернуться на старую должность помощника Нач.
штаба Кіевск.воен.округа. И только оправившись, былъ назначенъ 8-го сент.
1877 г. нач-омъ штаба 13-го Арм.корпуса, дѣйствовавшего въ Болгаріи и
участвовавшего въ бояхъ войскъ Рущукскаго отряда, сперва противъ Рущу-
ка, на Кара-Ломѣ, а потомъ перешедшаго черезъ Разградъ къ Асмань-Базару
Шумону и Варнѣ, а оттуда осенью 1878 г. къ Адрианополю въ составъ зна-
го отряда Дѣйствующей Арміи.

По повѣленіи Главкомандующаго Арміей съ 19-го октября 1878 г. до
возвращенія 13-го корпуса въ Россію, въ концѣ февраля 1879 г. исполнялъ
должность нач-ка штаба войскъ Депаго отряда Дѣств.арміи, въ которой вхо-
дили всѣ активныя силы арміи численностью до 4-хъ армейскихъ корпусовъ,
раскинутыхъ длиннымъ фронтомъ /до 280 веротъ/ къ югу и западу отъ Адриа-
нополя, отъ чернаго моря до Нижней Марити и въ Родоскихъ горахъ.

Въ мартѣ 1879 г. войска 13-го корпуса возвратились въ Россію черезъ
Бургасъ и Одессу и несли мирную службу въ Московскомъ воен.округѣ.

19-го октября 1886 г. произведенъ въ Ген.-Лейтенанты и назначенъ на-
чальникомъ 2-й Гренадерской дивизіи.

21-го іюля 1894 г. назначенъ командиромъ XI арм.корпуса, квартировав-
шаго на Волни и въ Кіевѣ, а 17-го марта 1895 г. - командиромъ 7-го арм
корпуса въ Крыму и Новороссіи.

6-го декабря 1898 г. произведенъ въ Ген.-отъ-Инфантеріи, а 3-го іюня
1900 г. назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, которымъ состоялъ до 1910 г.

Когда умеръ неизвѣстно.

Участникъ кампаніи 1857-59, 1862-64 и 1877-78 г.г.

Имѣлъ награды: Св.Анни 3-й ст., Св.Станислава 2 ст. съ мечами, Св.
Анни 2 ст., Св.Владимира 3 ст. съ мечами, Св. Станислава 1 ст. съ мечам-
ми, Св. Анни 1-й ст., Св.Владимира 2 ст., Бриллиантовныя знаки ордена Св
Александра Невского и Св. Владимира 1-й степени.

Генераль-Лейтенантъ Александръ Степановичъ М И Х ъ Е В њ /1853-1914/

/Начальникъ Терской Области и Наказный Атаманъ Терскаго Кавачьяго Войска и членъ Прителствущаго Сената./

Родился въ 1853 г. окончилъ Воронежскій кадетскій корпусъ и 2-е Константиновской военной Училище, откуда въ 1872 г. выпущенъ въ 3-ю Донск. каз. батарею "старшимъ хорунжимъ". /Это званіе получали Донцы-артиллеристы, кончавшіе военныя училища, въ отличіе отъ кончавшихъ "Классъ Донск. урядниковъ" при Михайловскомъ Артилл. Училищѣ. Въ то время хорунжіе обѣихъ категорій и старшіи и просто хорунжіи имѣли одну звѣздочку, но первый пользовался большимъ старшинствомъ. Въ 1884 г. званіе "старшаго хорунжаго" было уничтожено одновременно съ чиномъ майора при сравненіи службъ Донскихъ артиллеристовъ съ регулярной артиллеріей./

Во время Русско-Турецкой войны 1877-78 г.г. А.С.Михѣевъ находился въ составѣ 6-й Донск.каз.батареи. После войны былъ сначала помощникомъ старшаго адъютанта Управленія Начальника Донской Артиллеріи, а съ 1880 г. по 1888 г. старшимъ адъютантомъ, одновременно съ есауломъ Чернокумьскимъ. Онъ былъ единственнымъ въ Донской Артиллеріи, отбывавшимъ послѣднюю должность /съ 1883 г./ въ чинѣ Войсковаго Старшины.

Въ 1888 г. назначенъ командиромъ запасной Донск.каз.батареи, а въ 1889 г. командиромъ 6-й Донской каз. батареи, которой командовалъ до 1891 г., послѣ чего былъ четыре года командиромъ 20-й Донск.каз.батареи.

Оттуда получилъ назначеніе членомъ комитета кавачьихъ войскъ при Главномъ Управленіи Кавачьихъ войскъ. /На эту должность отъ кавачьихъ войскъ какъ представители отъ своего войска. Нѣсколько раньше его тамъ изъ числа Донскихъ Артиллеристовъ были: А.М.Грековъ и С.В.Балабинъ/.

21-го іюня 1895 г. назначенъ командиромъ Л.Гв. 6-й Донск.казачьей ЕГО ВЪДѢЮЩА батареи. А.С.Михѣевъ - участникъ Русско-Турецкой войны 1877-78 г.г. и прошедшій уже школу батарейнаго командира, придя въ Л.Гв. 6-ю Донскую каз.Е.В. батарею, сразу успѣлъ себя показать въ вышней стѣпени опытнымъ и энергичнымъ командиромъ. Подъ его начальствомъ Гвардейская батарея принимала участіе въ торжествахъ Священнаго Коронованія Государя Императора НИКОЛАЯ II АЛЕКСАНДРОВИЧА и Государини Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ въ Москвѣ, гдѣ выделялась своимъ блестящимъ видомъ.

А.С.Михѣевъ въ бытность командиромъ Гвард.батареи въвелъ ремонтировать артиллерійскіи лошади отъ Дона и лично, ежегодно осенью отправлялся на Донъ, гдѣ съ донскихъ зимовниковъ Подкопаева и Курочкина набиралъ прекрасныхъ артиллерійскихъ лошадей въ свою батарею. Эти лошади, по отзыву современника, были сухія, энергичныя, съ хорошо развитою мускулатурою, съ сильными легкими, хорошими опшнями и отличными крѣпкими ногами и копытнымъ рогомъ, съ прекрасными качествами по быстротѣ скачки, и по своей способности къ продолжительному полному галопу и по выносливости представляютъ собой типъ лучшей упряжной конно-артиллерійской лошади. X/

Послѣ блестящаго командованія Гвардейскою батареею А.С.Михѣевъ 1-го марта 1899 г. назначенъ командиромъ 1-го дивизиона Гвардейской конно-артилл.бригады, а въ 1900 г. произведенъ въ Генераль-Майоры и получилъ въ командованіе 34-ю артиллерійскую бригаду.

Во время Русско-Японской войны сначала былъ и.д. начальника артиллеріи Примурскаго военнаго округа, потомъ и.д. инспектора артиллеріи 1-й

X/Конная артиллерія въ мирѣ и на войнѣ". 1901 г. А.фонъ-Гилленшмидтъ-ремнотеръ гвардейской конной артиллеріи.

Манджурской Арміи и наконецъ съ 17-го августа 1905 г. Главнымъ инспекторомъ артиллерійской части при Главнокомандующемъ Манджурскими Арміями, будучи произведенъ въ Генераль-Лейтенанты.

По окончаніи войны назначенъ Начальникомъ Артиллеріи Кавказскаго военного округа, на какой должности оставался до 1908 г., а съ этого года командовалъ Кавказской Гренадерской дивизіей.

7-го декабря 1908 г. назначенъ Начальникомъ Терской Области и Наказнымъ Атаманомъ Терскаго казачьяго Войска.

13-го сентября 1912 г. назначенъ присутствующимъ въ Правительствующій Сенатъ, каковое назначеніе для рядового генерала надо считать исключительнымъ.

Скончался 17-го декабря 1914 г.

Былъ кавалеромъ всехъ Россійскихъ орденовъ до Бѣлаго Орла включительно.

""_"_"_"_"_"_"

Генераль-Лейтенантъ Георгій Логвиновичъ П О Н О М А Р Е В Ъ.

/Георгиевскій кавалеръ за Турецкую войну 1877-1878./
1857-1932

Казакъ ст. Нижне-Чирекѣй, родился 23-го апр. 1857 г. въ небогатой дворянской семьѣ войска Донскаго.

Общее образованіе получилъ дома, а по достиженіи 17-ти лѣтъ началъ военное образованіе въ "Классѣ Донскихъ урядниковъ" при Михайловскомъ Артил. Училищѣ. Въ 1874 г., по окончаніи котораго Высочайшимъ Приказомъ отъ 9-го сентября 1876 г. произведенъ въ хорунжіе съ назначеніемъ въ комплектъ Донскихъ казачьихъ батареѣ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи въ апрѣль мѣсяцъ 1877 г., для войны съ Турціей выступилъ въ походъ въ составѣ 10-й Донской каз. батареѣ, неоднократно отличался въ бояхъ и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью "за храбрость".

Особенно отличился въ бою 19-го іюля 1877 г., подъ городомъ Ески-Загрой /Старая Загора, гдѣ онъ со взводомъ 10-й Донск. каз. батареѣ въ теченіи пяти часовъ обстрѣливаемы сильнѣмъ турецкимъ пѣхотнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, пораждая непріятельскую батарею во флангъ, а затѣмъ оказалъ величайшее содѣйствіе огнемъ своего взвода Болгарскимъ дружинамъ и несмотря на полное окруженіе, выполнилъ свой долгъ, своевременно снялся съ позиціи и благополучно присоединился къ кавалеріи у Д. Джуранди. Х.

За этотъ подвигъ въ 1878 г. Георгій Логвиновичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст.

По возвращеніи съ Русско-Турецкой войны на Донъ, Высочайшимъ Приказомъ отъ 2-го февраля 1879 г. былъ произведенъ въ Сотники и пробилъ въ этомъ чинѣ 14 лѣтъ, что по тяжелѣмъ условіямъ службѣ въ Донской Артиллеріи во второй половинѣ XIX вѣка считалось нормальнымъ.

Въ должностныхъ годахъ прошлаго столѣтія мы еще слышали разговоры стариковъ-артиллеристовъ о "сотникахъ у Гроба Господня". Былъ бы въ тѣ времена даже оди́нъ "сотникъ при трехъ Императорахъ". Къ сожалѣнію, фамилія его не сохранилась. Впрочемъ, дѣло не въ фамиліи, а въ характерной особенноти службѣ Донской Артиллеріи въ далекомъ прошломъ. Ея на страницахъ "Вѣтника Русской Конницы" передъ міровой войной 1914-18 г.г. Полковникомъ Добрынинымъ В.В. былъ посвященъ

X/ Подробное описаніе подвига Ген. Пономарева - "Материалы къ Исторіи Донск. Артиллеріи" вып. 1-й, 1936 г. стр. 26-я.

очеркъ: "Супь-Тумань, жаркое-махань" по рассказамъ стараго командира, это были ярия картинки изъ жизни Донскихъ батареи въ тѣ времена, когда командиры казачьихъ частей являлись безконтрольными хозяевами части. X/

Для пополненія военныхъ знаній Георгій Логвиновичъ поступилъ въ академію Генеральнаго Штаба, которую и окончилъ по второму разряду въ 1885 г. Продолжая все время службу въ Донской Артиллеріи, 15-го апр. 1893 г. произведенъ въ подъесаулы, а 20-го января 1897 г. въ есаулы.

Пройдя затѣмъ курсъ Офицерской Артиллерійской Школы "успѣшно" получилъ въ командованіе льготную батарею и Высочайшимъ Приказомъ 14-го мар 1900 г. произведенъ Войсковно Старшиномъ.

Въ томъ же году, 14-го ноября, назначенъ командиромъ 4-й Донск.каз. батареи.

1-го апрѣля 1901 г., за отличіе по службѣ произведенъ въ Полковники съ назначеніемъ Командиромъ Л.Гв. 6-й Донск.каз. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батареи и въ томъ же году за 25-ти лѣтнюю службу награжденъ орденомъ Св.Владимира 4-й ст. съ бантомъ, какъ участникъ компаніи 1877-78 г.г.

Блестящее командованіе имъ Гвардейской батареи ознаменовалось постройкою лѣтнаго батарейнаго городка у дер Михайловки, перевооруженіемъ батареи скорострѣльными орудіями /обр.1900 г/ въ 1904 г. и празднованіемъ 75-ти лѣтня юбилея существованія батареи /6-го апрѣля 1905 г./

За отличное командованіе Гвардейской батареи Георг.Логв. былъ награжденъ въ 1904 г. орденомъ Св. Владимира 3-й ст., а 26-го сент. 1906 г. назначенъ командиромъ Л.Гв.Казачьяго Е.В.полка.

22-го апрѣля 1907 г. произведенъ въ Ген.-Маіоры и утвержденъ въ должности К-ра Л.Гв.Казачьяго полка.

Въ январѣ 1914 г. назначенъ командиромъ Гвардейкой казачьей бригады и съ нею выступилъ на Великую войну. 1-го августа 1914 г. и за боевныя отличія награжденъ орденами: Св.Станислава 1-й ст. и Св.Владимира 2-й ст. съ мечами. Въ августѣ 1916 г. произведенъ ген.Лейтенантъ и назначенъ начальникомъ 6-й Донск.каз.дивизіи, съ которою

окончилъ Великую войну и возвратился на Донъ въ концѣ 1917 г.

Во время освободительной войны съ большевиками въ 1918-20 г.г. въ виду преклоннаго возраста участія не принималъ.

По окончаніи борьбы эвакуировался съ Донскими частями вмѣстѣ за границу и послѣдніе годы передъ смертью проживалъ въ родной семьѣ Лейбъ-казакъ въ Курбевуа /пригородъ Парижа/ гдѣ 10-го дек. 1932 г., проходя по улицѣ упалъ и скоропостижно скончался на 76-мъ году жизни. Похороненъ на русскомъ кладбищѣ въ Сент-Женевьевъ де Буа, вблизи Парижа.

""_"_"_"_"_"_"

X/Изъ воспоминаній Полк.Добрынина В.В., хранящихся въ архивѣ Союза Дон. Артиллеристовъ въ Парижѣ.

Генераль-Лейтенантъ З О Т О В Ъ Александръ Сергѣевичъ.

Станицы Кепинской, родился въ 1835 г. по окончаніи въ 1855 г. 2-го кадетскаго корпуса въ С-Петербургѣ произведенъ въ старшіе хорунжіе и зачисленъ въ Донскую № 1 батарею.

Въ 1863 г. состоя въ той же батарееѣ принялъ участіе въ подавленіи Польскаго мятежа. Въ 1868 г. произведенъ за отличія по службѣ изъ отниковъ въ есаулы. Съ 1868 г. по 1870 г. занималъ должность помощника окружнаго начальника Усть-Медвѣдицкаго округа. Въ 1870 г. произведенъ въ Войсковныя Старшины и назначенъ командующимъ № 6 Донскою батареею, но въ 1871 г. былъ избранъ мировымъ судьей и отчисленъ отъ командованія батареею.

Въ 1875 г. назначенъ к-ромъ вновь сформированной батареею № 1, а въ 1876 г. к-ромъ батареею № 9 и произведенъ въ подполковники.

Во время Русско-Турецкой войны 1877-78 г.г. былъ съ батареею № 9 въ Рущукскомъ отрядѣ и за боевныя отличія награжденъ орденомъ Св.Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ и золотой пашкою /равнозначаще Георг.Оруж. въ 1914-17 г.г./, а батарея № 9 его Высочайше пожалована Георгиевскія трубы /двѣ/ серебряныя.

Прокомандовавъ въ мирное время на дѣйствительной службѣ батареею № 2 и на льготѣ батареею № 16, въ 1888 г. въ чинѣ полковника назначенъ окружнымъ атаманомъ 1-го Донскаго округа съ зачисленіемъ по Донской артиллеріи.

Въ 1890 г. награжденъ орденомъ Св.Владимира 3-й ст. и произведенъ въ Ген.Майоры.

Состоя въ должности окружнаго атамана, энергичными мѣрами прекратилъ появившурся во вѣренномъ ему округѣ въ 1898 г. чумную эпизоотію на рогатомъ скотѣ.

Наряду съ этимъ успѣшно обезпечивалъ хлѣбнымъ продовольствіемъ пострадавшіе отъ недорода населеніе въ нѣкоторыхъ станицахъ и слободахъ его округа.

Его заботами и настойчивою устроены въ ѳт. Константиновской многочисленные зданія: военно-ремесленной школы, станичнаго правленія и цѣльскіи корпусъ каменныхъ помѣщеній для торговыхъ заведеній, отдаваемыхъ въ аренду съ уплатою ея въ доходѣ станичнаго общества.

За свою энергичную работу по должности окружнаго атамана А.С.Зотовъ былъ награжденъ орденами Св.Станислава и Св.Анны 1-й степени, а въ 1900 году произведенъ въ Генераль-Лейтенанты и въ виду преклоннаго возраста уволенъ въ отставку.

Своею плодотворною дѣятельностью оставилъ добрую память у казаковъ 1-го Донскаго округа.

""_"_"_"_"_"_"_"

П Р И К А З Ъ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ НА ЮГЪ РОССИИ.

№ 3296.

Гор. Мелитополь

24-го іюня 1920 года,

Съ 15-го по 20-е іюня 2-я Донская дивизія въ цѣломъ рядѣ упорныхъ и ожесточенныхъ боевъ сдерживала натискъ конной ударной группы противника, разстроивъ ее и захвативъ 13 орудій и нѣсколько десятковъ пулеметовъ. Это дало возможность нашимъ войскамъ произвести необходимую перегруппировку, послѣ чего та же дивизія совместно съ Первымъ Корпусомъ разбила на голову корпусъ Жлобы.

За столь доблестную боевую работу награждаю ТРУБАМИ съ ордескими НИКОЛАЕВСКИМИ лентами:

3-й Донской конный полкъ.

4-й Донской конный полкъ.

5-й Донской конный полкъ.

6-й Донской конный полкъ.

Дзюнгарскій Калмыцкій конный полкъ.

2-я Донскую конную батарею.

3-я Донскую конную батарею.

Подписалъ: Главнокомандующій Генералъ ВРАНГЕЛЬ.

Скрѣпилъ: За Начальника Штаба, Генералъ-Маіоръ ТРУХАЧЕВЪ.

/По штабу Главнокомандующаго/

/Управление Генералъ-Квартирмейстера/

Вѣрно: И. д. Завѣдующаго Донскимъ Казацкимъ Отдѣломъ Русскаго

Заграничнаго Историческаго Архива, Полковникъ М. Ковалевъ.

""_"_"_"_"_"_"_"_"

Выписка изъ приказа Главнокомандующаго Русской Арміей отъ 11-го
марта 1921 года за № 93.

НАГРАЖДАЮТСЯ ОРДЕНОМЪ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА 2-й степени:

Командиръ Донского корпуса Генераль-Лейтенантъ АБРАМОВЪ Федоръ Федо-
ровичъ за отличное управленіе Корпусомъ въ бояхъ Сѣверной Таври въ
1920 г., когда Донской Корпусъ, будучи предоставленъ только собственнымъ
силамъ на участкѣ отъ Азовскаго моря до Большаго Такмака съ задачей при
крытія Мелитопольскаго направленія отъ сѣверо-востока, удѣляя часть силъ
на помощь сосѣдному корпусу, активностью дѣйствій и исключительной по-
движностью неизмѣнно былъ втрое сильнѣйшаго противника, стремившагося
къ Мелитополю, и въ бояхъ 9-го іюня подъ д. Салтычья, 13-го іюня у д. Ели-
сѣвка, 16-го іюня у колоніи Гнайдельфельдъ и 17-го іюня подъ Вѣльман-
кой нанесъ частями корпуса жестокое поражение 40-й и 42-й пѣхотнымъ ди-
визіямъ, 4-й и 5-й кавалерійскимъ бригадамъ и головной дивизіи коннаго
корпуса Жлобы красныхъ, захвативъ въ бояхъ болѣе 3000 плѣнныхъ, 60 ору-
дій и 2 лучшихъ бронепоезда красныхъ "ТРОЦКІЙ" и "ВОЛЬШЕВИКЪ".

Наносъ въ бояхъ 14-го іюня у сел. ЧЕРНИГОВКИ и 17-го іюня у колоніи
Гнайденфельдъ жестокія потери головнымъ дивизіямъ конницы Жлобы, Гене-
раль-Лейтенантъ АБРАМОВЪ способствовалъ этимъ въ значительной мѣрѣ раз-
грому Жлобы въ бою 20-го іюня 1920 года.

Подлинный подписалъ

Главнокомандующій Генераль ВРАНГЕЛЬ
Скрѣпилъ: Начальникъ Штаба, Генераль-отъ-кавалеріи ПАТИЛОВЪ.
Начальникъ Отдѣленія Личнаго Состава Штаба Главнокомандующаго
Русской Арміи, Генераль-Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

Вѣрно: Начальникъ Штаба Донского Корпуса,

Генеральнаго Штаба Полковникъ ЯСЕВИЧЪ.

""_"_"_"_"_"_"

П Р И К А З Ъ

Д о н с к о м у К о р п у с у

18-го августа 1921 г.

Лагерь Калоераки.

№ 141.

Объявляю для свидѣнія, руководства и исполненія приказъ Главнокомандующаго Русской Арміей отъ 10-го іюля 1921 года № 239.

"НАГРАЖДАЮТСЯ: за отличія, оказанныя въ бою за освобожденіе Родины отъ враговъ ея, по достоинству Корпусной Кавалерской Думы Донск. Корпуса.

Ордономъ Св. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА 2-й степени:

П О Л К О В Н И К И:

Командиръ 3-й Донской конной батареи 2-го коннаго артиллерійскаго дивизиона Л Е О Н О В Ъ Александръ за то, что въ бою 17-го іюля 1920 г., когда 2-я Донская конная дивизія во время перехода черезъ желѣзную дорогу была атакована двумя бронепоездами красныхъ, пришедшихъ со стороны станціи В.Токмакъ, онъ, командуя 3-й батареей, съ разстоянія 200 сажень несмотря на сильнѣйшій пулеметный и артиллерійскій огонь бронепоездовъ мѣткимъ огнемъ подбилъ передовой бронепоездъ и тѣмъ заставилъ оба бронепоезда одаться намъ.

Въ бою 14-го сентября 1920 года подъ станціей Вели-Тарамо подбилъ бронепоездъ "Красноармеецъ".

Въ бою 16-го сентября 1920 года подъ той же станціей, когда бригада красныхъ 7-й кавалерійской дивизіи зашла въ тылъ 2-й Донской дивизіи, онъ съ четырьмя ротами 6-й имени Атамана Ермака полка, своимъ огнемъ четыре часа сдерживалъ конницу красныхъ до подхода нашихъ подкрѣпленій.

Командиръ 1-й батареи 1-го Донского легкаго артиллерійскаго дивизиона Д У В О В С К О Й Анатолій за то, что въ бою 20-го іюня 1920 г. у д. Фриденеру, идя со своей батареей впереди наступающихъ цѣпей нашей пѣхоты, подошелъ почти вплотную къ указанной деревнѣ, сталъ на совершенно открытую позицію, сильно обстрѣливаемую артиллеріей противника и мѣткимъ огнемъ подбилъ изъ деревни находящуюся тамъ конницу и такъ мѣтко разстрѣливалъ ее при выходѣ изъ деревни, что заставилъ раздѣлиться на двѣ группы и взять разные направленія. Своими дѣйствіями Полковникъ ДУВОВСКОЙ ослабилъ силу конницы и содѣйствовалъ въ сильной степени нашему успѣху.

В О Й С К О В Н Е С Т А Р Ш И Н И:

Командиръ 2-й ГЕОРГІЕВСКОЙ ГУНДОРОВСКОЙ батареи П И В О В А Р О В Ъ Андрей за то, что въ бою 12-го іюня 1920 года у д. В.Токмакъ, когда колонна Георгіевскаго Гундоровскаго полка съ батареей на походѣ, была неожиданно атакована во флангъ конницею красныхъ, онъ, несмотря на всю стремительность нападенія, быстро снялъ батарею съ передковъ и мѣткимъ губительнымъ артиллерійскимъ огнемъ, на прицѣлѣ 16, разстроилъ и задержалъ нападающаго противника, чѣмъ далъ возможность пѣхотѣ перестроиться въ боевой порядокъ и разбить атаковавшихъ красныхъ, обративъ ихъ въ бѣгъ

ство.

Въ бою 2-го іюля, когда конница красныхъ при поддержкѣ двухъ броневыхъ автомобилей обрушилась на нашу конницу и потѣснила ее, Войсковой Старшина ПИВОВАРОВЪ, пренебрегая всякой опасностью, выскочилъ со своей батареей подъ убійственнымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ противника на совершенно открытую позицію, открылъ огонь и удачными попаданиями подбилъ оба броневыхъ автомобиля, изъ коихъ одинъ былъ взятъ нашей пѣхотой.

Е С А У Д Н Ы :

1-й Донской казачьей легкой батареей П О П О В Ъ Федоръ за то, что въ бою 17-го іюля 1920 года, когда красные сосредоточивъ въ районѣ станціи В.Токмакъ четыре бронепоезда, открыли убійственный огонь по нашимъ наступающимъ частямъ, онъ, будучи старшимъ офицеромъ батареи и командующимъ въ то время взводомъ той же батареи; вынесся впередъ своихъ цѣпей и рискуя погибнуть подъ жесточайшимъ орудійнымъ и пулеметнымъ огнемъ бронепоездовъ подошелъ къ самому полотну желѣзной дороги и, моментально ставъ на позицію, мѣткой стрѣльбой разогналъ всѣ четыре броневика, нанеся имъ большой уронъ и поврежденія.

Въ итогѣ онъ не только помогъ нашимъ частямъ занять с. В.Токмакъ, но и забрать два бронепоезда красныхъ.

П О Д Х О Р У Н Ж І Е :

1-й батареей 1-го Донского легкаго артиллерійскаго дивизиона Ш П И Н Е В Ъ Тимофѣй за то, что въ бою 21-го іюня 1920 года сѣвернѣе дер. Ново-Павловка, будучи заводнымъ урядникомъ 2-го завода батареи въ то время, когда командиръ завода уѣхалъ на рекогносцировку нашей позиціи, онъ, замѣтивъ скопленіе красныхъ противъ нашего расположенія, по собственному почину выѣхалъ съ орудіемъ впередъ нашей пѣхоты и конницы на открытую позицію, съ ближайшей дистанціи, не смотря на то, что самъ подвергался жестокому обстрѣлу, сталъ въ упоръ разстрѣливать красныхъ, привелъ ихъ въ замѣшательство и тѣмъ способствовалъ нашему успѣху.

Подлинный подписаль: Генераль ВРАНГЕЛЬ

Вр.и.д. Начальника Штаба Генераль-Маіоръ Кусонскій.

Вѣрно: Помощникъ Начальника Отдѣленія Личнаго состава,

Подполковникъ №/По штабу Главнокомандующаго, Отдѣленіе Личнаго Состава/.

Подлинный подписаль: Командиръ Донского Корпуса Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ АБРАМОВЪ. Съ подлиннымъ вѣрно: И.д. Начальника Штаба Корпуса, Генеральнаго Штаба Полковникъ Ясевичъ.

Съ копіи въ выдержкахъ вѣрно: И.д. Завѣдующій Донскимъ Каз.Отдѣломъ Русскаго Заграничнаго Историческаго Архива, Полковникъ М.Ковалевъ.

В Н П И С К А

изъ ВЫСОЧАЙШЕЙ ГРАМОТЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го роду К А Р П О В Ы Х Ъ

Полковникъ Акимъ Акимовичъ К А Р П О В Ъ.

"Акимъ КАРПОВЪ въ службѣ состоитъ съ 1778-го мая 10-го, чинами прои-
ходилъ: 1783 Генваря 4-го Есауломъ, 1787-го марта 27-го Поручикомъ,
1789-го Генваря 1-го Войсковымъ Есауломъ, 1791-го Генваря Старшиномъ,
1796-го октября 13-го Майоромъ, 1798-го Сентября 17-го Подполковникомъ,
1799-го Ноября 2-го Полковникомъ.

Во время сей службѣ былъ въ походахъ на Кавказской линіи у содержа-
нія по Кубани передовыхъ постовъ и пограничной стражѣ, имѣлъ съ тамш-
ними народами неоднократныя сраженія и противъ Нагайскихъ Владѣльцевъ
на Большомъ Зеленчугѣ, гдѣ скорымъ движеніемъ Артиллеріи по трудной кру-
тизнѣ берега, успѣлъ овладѣть переправомъ, потомъ на Урупѣ, на Тигинѣ, на
Лабѣ съотрымъ дѣйствіемъ орудій поражаель непріятели, въ вершинѣ Зеленчу-
га противъ Башлобайскаго народа, несмотря на глубину снѣга и переправы
и подъ стѣною заграждающее входъ къ ущелью, дѣйствоваль орудіями успѣт-
но и поражаель нѣпріятели; на маломъ Зеленчугѣ въ самыхъ ущельяхъ, и въ
отличную храбрость пожалованъ марта 7-го 1805 года кавалеромъ ордена Св.
Анны 3-го класса.

И всегда къ службѣ НАШЕЙ оказывали усердіе и храбрость, но на Дворян-
ское достоинство, пріобрѣтенное ихъ службой и чинами, Диплома и Герба
не имѣють.

То Мы въ воздаяніе ревностныхъ ихъ Полковниковъ и Кавалеровъ Ивана и
Акіма КАРПОВЫХЪ заслугъ, такожъ и по НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ склонности и
щедрости, которую МЫ для награжденія добродѣтелей ко всемъ НАШИМЪ под-
даннымъ имѣемъ, и по дарованной НАМЪ отъ Всемогущаго Бога Самодержавной
власти, Всомнлостивѣше соизволили помянутыхъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ Пол-
ковниковъ Ивана и Акіма Карповыхъ въ вѣчныя времена въ честь и достоин-
ство НАШЕЙ Имперіи Дворянство равно обрѣтающемуся въ НАШЕЙ Всероссійс-
кой наслѣдной Имперіи, Царствахъ, Княжествахъ и земляхъ прочему Дворян-
ству возвести, постановить жаловать и подтвердитъ; яко же МЫ симъ и си-
лою сего ихъ Карповыхъ въ вѣчныя времена въ честь и достоинство НАШЕЙ
Имперіи Дворянство возводимъ, постановляемъ, жалуемъ, и подтверждаемъ,
въ число прочаго Всероссійской Имперіи Дворянства такимъ образомъ вклю-
чаемъ, чтобы имъ и потомству ихъ по нисходящей линіи въ вѣчныя времена
и всеми тѣми вольностями, честью и преимуществомъ пользоваться, которы-
ми и другіе НАШЕЙ Всероссійской Имперіи Дворяна по нашимъ правамъ, уч-
режденіямъ и обнѣженіямъ пользуются.

Для вѣщаго же свидѣтельства, и въ признакъ сей НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ
милости и возведенія въ Дворянское достоинство, жалуемъ имъ Карповымъ
нижеописанный Гербъ.

Въ щитѣ раздѣленномъ на двое, въ верхней половинѣ въ золотомъ полѣ
находится вооруженный вѣдокъ въ казацкомъ одѣянїи, скачущій на бѣломъ
конѣ въ лѣвую сторону къ крѣпости, серебромъ означенной въ красномъ полѣ,
изъ коей видны два выстрѣла пушечными ядрами. Въ нижней половинѣ
изобразено море и плавающая въ ономъ рыба карпъ. Щитъ увѣнчанъ дворян-
скимъ шлемомъ и короню съ отраусовыми перьями, и на поверхности короны
положенныя крестообразно двѣ согбенныя въ латахъ руки держатъ: правая
пику остриемъ на лѣво въ низъ опущенную, а лѣвая саблю обращенную на
право въ низъ же, и надъ ними золотая шестиугольная звѣзда. Намѣтъ на
щитѣ золотой и красный подложенный голубымъ и серебромъ.

Для вѣщаго увѣренія Мы сію нашу жалованную грамоту НАШЕЮ собственною рукою подписали, и Государственною НАШЕЮ печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ Санктпетербургѣ мѣсяца Іюля въ тридцать первый день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча осемь сотъ десятое, Государствования же НАШЕГО десятаго года.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ

Въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ запечатана. Декабря въ 8-й день, сего 1810 года, и въ книгу подъ № 657-мъ записана.

Государственный канцлеръ
Графъ РУМЯНЦЕВЪ.

Въ Сенатѣ въ книгу записана подъ № 682-мъ.

Съ подлиннымъ вѣрно, что подписью и печатью свидѣтельствую.

Войска Донского Генералъ-маіоръ В. КАРПОВЪ.

5-го марта 1836 г.

Гор. Парижъ.

""_"_"_"_"_"_"

С П И С О К Ъ

Донскихъ Артиллеристовъ умершихъ въ эмиграціи.

/ продолженіе /

22. Ген.-Маіоръ МАКСИМОВЪ Алекс. Михайловичъ -22 февр. 1924 г. въ Софіи.
/Начальникъ Атаманскаго воен. училища/
23. Полковникъ АГЪЕВЪ Федоръ Антоновичъ -12 авгус. 1935 г. въ Панчево /Югосл./
24. -"- КАКУРИНЪ Артемій Федоровичъ -въ 1934 г. въ Панчево /Югосл./
25. -"- ЗОЛОТАРЕВЪ Николай Иван. -9 мая 1936 г. въ г. Мукачехо /Чехосл./
26. Сотникъ Боконъ Ефремъ Михайловичъ -2 мая 1936 г. Армант..., Франція/
/ст. Вешенской/
27. Войск. Ст. ЕРОНИНЪ Матвѣй Ивановичъ -24 сент. 1936 г. въ о. Мужень около г. Каннъ /Франція/.
28. Подъесаулъ ПОЛЯКОВЪ Николай Александровичъ -5 октяб. 1936 г. въ Парижѣ
29. Печатный членъ Союза Донскихъ Артиллеристовъ
Ген.-Лейтенантъ ЧУМАКОВЪ Василій Тимофеевичъ -17 авг. 1937 г. въ Прагѣ
30. Полковникъ ПЛАТОНОВЪ Василій Алексеевичъ -8 сен. 1937 г. въ Пильзѣнѣ
/артил. академикъ/ на заводѣ Шкода въ Чехослов.
31. Есаулъ КРАСНОВЪ Зиновій Лукьяновичъ -19 мая 1938 г. въ Парижѣ.
/Гвардейской батареи/

- 32. Служившій въ Донской Артиллеріи
Полковникъ ФЕДOTOBЪ Владимиръ Мих. -4 іюня 1938 г. въ Медонѣ/Франція/
- 33. Есауль ЛЕПОРСКІЙ Николай Александровичъ -13 авг. 1938 г. въ Парижѣ.
/ст. Митякинской/
- 34. Ген.-Лейт. АФАНАСЬЕВЪ Михаилъ Ивановичъ -17 окт. 1937 г. въ Шанхаѣ.
/ст. Ермаковской, окончили Военно-Юридическую академію. Во время войны на Дальн. Востокѣ были дѣят. помощн. Атамана Семенова/
- 35. Ген. Штаба Полк. ДОБРЫНИНЪ Влад. Василь. -29 окт. 1938 г. въ Прагѣ.
Похороненъ на Ольшанскомъ кладбищѣ.
- 36. Ген. Штаба Ген.-Лейт. МИХЬЕВЪ М.Г. -30 дек. 1938 г. въ Прагѣ /Чехія/

-"-"-"-"-"

ДОБАВЛЕНІЕ КЪ СПИСКУ ОФИЦЕРОВЪ ДОНСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ
УБИТЫХЪ И УМЕРШИХЪ ОТЪ РАНЪ съ 1914 по 1920 года.

а/ Въ Германскую войну

- 7. Причисленный къ Ген. Штабу
Подъесауль ВАСЮКОВЪ А-дръ Никол. Убитъ въ сентябрѣ 1914 г. при взятіи укрѣпленной позиціи у д. Пинцево

б/ Въ Гражданскую войну

- 23. Сотникъ БАКЛАНОВЪ Влад. Ал-др. Мл. офицеромъ Донск. кон. батареи.
Тяжело раненъ въ бою-застрѣлился.
- 24. Подъесауль ГОЛОВОКОВЪ Андр. Ив. К-рь 28 Дон. кон. батареи -убитъ въ бою 8 сентября 1919 г.

-"-"-"-"-"

Добавленіе къ списку погибшихъ во время Гражданской войны и революціи

- 20. Полк. ИЗМАЙЛОВЪ Капитанъ Александр. - разстрѣлянъ въ от. Цимлянскою въ 1920 г.
- 21. Вожд. Ст. въ отставкѣ ЗУБОВЪ -разстрѣлянъ въ Новочеркасскѣ въ мѣр. 1918
- 22. Есауль ФИЛАТОВЪ Дрій Степановичъ -разстрѣлянъ въ 1920 г. на Кубани.
- 23. -"-" СЕКРЕТЕВЪ Федоръ Федоровичъ -разстрѣлянъ въ Новочеркасскѣ въ февраль 1918 года.

-"-"-"-"-"

Предисловіе отъ Союза Донскихъ Артиллеристовъ.	
I.	"3-й Донокой казаціи Артиллерійскій дивизионъ въ Русско-Японокой войнѣ". Ген. Штаба Полковникъ В.В. ДОБРЫНИНЪ..... I.
2.	Участвіе въ Русско-Японокой войнѣ 1904-05 г.г. команды казаковъ 6-й Л.Гв. Донокой кав. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батареи..... 22.
3.	Списокъ Г.г. офицеровъ Донокой Артиллеріи и офицеровъ артиллеристовъ, бывшихъ питомцевъ Донск. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III кадетскаго корпуса, принимавшихъ участвіе въ Русско-Японокой войнѣ.... 23.
4.	Справка о награжденіи Ген. Штаба Подполковника Ф.Ф. АБРАМОВА "ЗОЛОТЫМЪ ОРУЖІЕМЪ" съ надписью "за храбрость" въ Русско-Японокую войну..... 25.
5.	"5-я Донокая казачья и 19-я конная батареи въ 1888 г." /Воспоминанія/. Генераль И.П. АСТАХОВЪ..... 26.
6.	4-я Донокая кав. батарея въ 1893-94 г.г. и Л.Гв. 6-я Донокая кав. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батарея въ 1894-96 г.г. Ген. Штаба Ген.-Лейтенантъ А.В. ЧЕРЯЧУКИНЪ..... 30.
7.	"Отрывки изъ воспоминаній Донскаго Артиллериста." Ген. Штаба Полковникъ В.В. ДОБРЫНИНЪ..... 34.
8.	"Артиллерійскія лошади Донскихъ льготныхъ батарей". Ген. Н.А. КУЧЕРОВЪ..... 45.
9.	"7-я Донокая казачья батарея /1896-1900/. Полковникъ Ф.Ф. ХАНОВЪ..... 47.
10.	Списокъ Донокихъ Артиллеристовъ, награжденныхъ орденомъ Св. Георгія и Георгіевскимъ оружіемъ, состоя на олужбѣ въ другихъ частяхъ..... 51.
11.	Выписка изъ ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ о награжденіи орденомъ Св. Георгія и Георгіевскимъ оружіемъ..... 53.
12.	Замѣчательные и выдающіеся Донцы-Артиллеристы: Ген.-майоръ Ф.С. Додотинъ..... 57. Ген.-майоръ Д.Гр. Дукмасовъ..... 60. Ген.отъ-инфантеріи П.Гр. Дукмасовъ..... 61. Ген.-Лейтенантъ А.Ст. Михѣевъ..... 64. Ген.-Лейтенантъ Г.Л. Пономаревъ..... 65. Ген.-Лейтенантъ А.С. Зотовъ..... 67.
13.	Приказъ Главнокомандующаго Вооруженными силами на Югѣ Россіи № 3296 о награжденіи частей 3-й Донок. кон. дивизіи трубами съ орденоскими НИКОЛАЕВСКИМИ лентами..... 68.
14.	Выписка изъ приказа о награжденіи орденомъ Св. Николая Чудотворца Командира Донокаго корпуса Ген. Абрамова..... 69.
15.	Выписка изъ приказа о награжденіи орденомъ Св. Николая Чудотворца Г.г. офицеровъ Донокой Артиллеріи..... 70.
16.	Выписка изъ ВЫСОЧАЙШАГО ПРИКАЗА о производствѣ въ офицеры въ 1903..... 72.
17.	Выписка изъ ВЫСОЧАЙШЕЙ грамоты Императора АЛЕКСАНДРА I роду Карповыхъ..... 73.
18.	Списокъ Донок. Артиллеристовъ, умершихъ въ эмиграціи/продолженіе/..... 74.
19.	Добавленіе къ списку убитыхъ и умершихъ отъ ранъ съ 1914-1920 г...... 75.
20.	Добавленіе къ списку погибшихъ во время Гражданской войны..... 75.